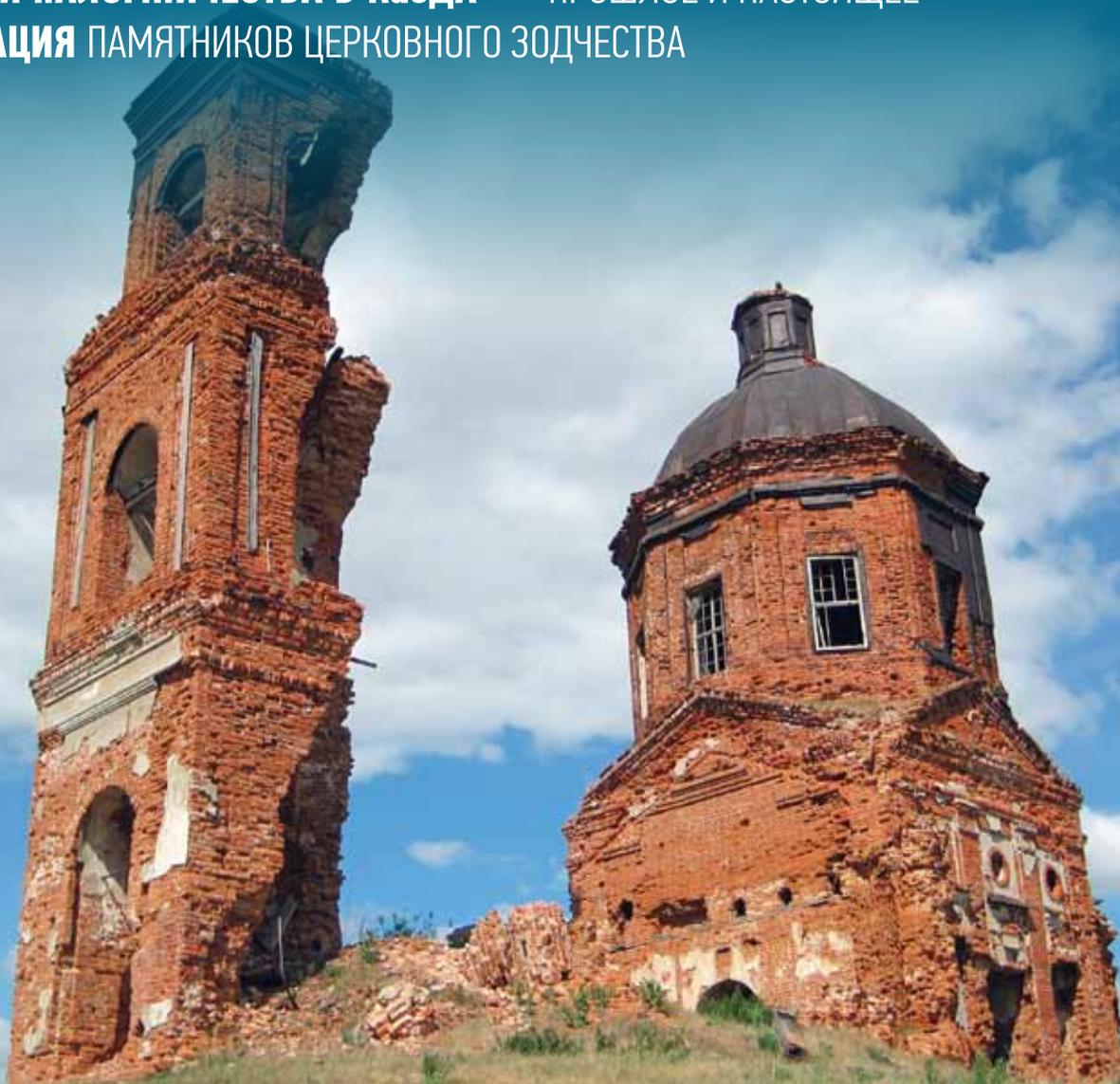

ПРАВΟΣЛАВНЫЙ СОБЕСЕДНИК

№ 1 (04),
ЯНВАРЬ 2017

ЖУРНАЛ ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ

- РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ** МИТРОПОЛИТА КАЗАНСКОГО И ТАТАРСТАНСКОГО
ФЕОФАНА ● **ДОМ ПРОФЕССОРА ПОКРОВСКОГО:** СИМВОЛ УШЕДШЕГО СТОЛЕТИЯ
● **ТРАДИЦИИ ПАЛОМНИЧЕСТВА В КазДА** — ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ
● **РЕСТАВРАЦИЯ** ПАМЯТНИКОВ ЦЕРКОВНОГО ЗОДЧЕСТВА

**Открыт специальный расчетный счет
для сбора средств на воссоздание
собора Казанской иконы Божией Матери**

Реквизиты:

НО Республиканский фонд возрождения
памятников истории и культуры Республики Татарстан

ИНН/КПП 1655069125 /165501001

ПАО «АК БАРС» Банк

р/с 40603810600028000245

к/с 30101810000000000805

БИК 049205805

Назначение платежа:

Добровольный благотворительный взнос на воссоздание
собора Казанской иконы Божией Матери

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митрополит Казанский и Татарстанский Феофан, председатель
Епископ Альметьевский и Бугульминский Мефодий
Епископ Чистопольский и Нижнекамский Пармен
А. М. Елдашев, доцент Казанской православной духовной семинарии
А. В. Журавский, заместитель министра культуры Российской Федерации
В. П. Козлов, руководитель Национального архива Республики Татарстан
С. В. Кузнецов, генеральный директор рекламного агентства «Лориен»
Протоиерей Владимир Самойленко, секретарь Казанской епархии
В. Ю. Соронин, директор холдинга «Связьинвестнефтехим»
Т. И. Сушенцова, председатель Общества православных литераторов Казани
Д. И. Хафизов, помощник мэра Казани по вопросам религии и культуры
Протоиерей Алексей Чубаков, благочинный первого округа Казани

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Главный редактор — игумен Евфимий (Моисеев), первый проректор Казанской православной духовной семинарии, председатель информационно-издательского отдела Казанской епархии
Заместитель главного редактора — Алексей Сагань

Редактор раздела «Хроника митрополии» — диакон Дмитрий Алинин
Редактор раздела «Молодежное служение» — Артем Гаранин
Редактор раздела «Социальное служение» — иеромонах Роман (Модин)
Редактор раздела «История Церкви» — протоиерей Алексей Колчерин
Редактор раздела «Церковь и общество» — иерей Александр Ермолин
Редактор раздела «История Казанской духовной академии» — Н. А. Асяева
Редактор раздела «Православное богословие» — иерей Сергей Фуфаев
Редактор раздела «Библистика» — протоиерей Александр Павлов
Редактор раздела «Религиозная философия» — иерей Сергей Шкуро
Ответственный секретарь — Светлана Харисова
Выпускающий редактор — диакон Кирилл Дмитриев
Корректор — Людмила Петухова
Оригинал-макет — Сергей Пивоваров
В номере использованы фото пресс-служб Казанской, Чистопольской и Альметьевской епархий
Фото на обложке: 1-я стр. — А. В. Черенов. Владимирско-Богородицкая церковь (Рыбно-Слободский р-н, с. Байтеряково); 4-я стр. — Сергей Рыбочкин, 1-й курс бакалавриата КазПДС
Адрес редакции: 420036, Республика Татарстан, Казань, ул. Челюскина, 31а, тел. (843) 204-17-34

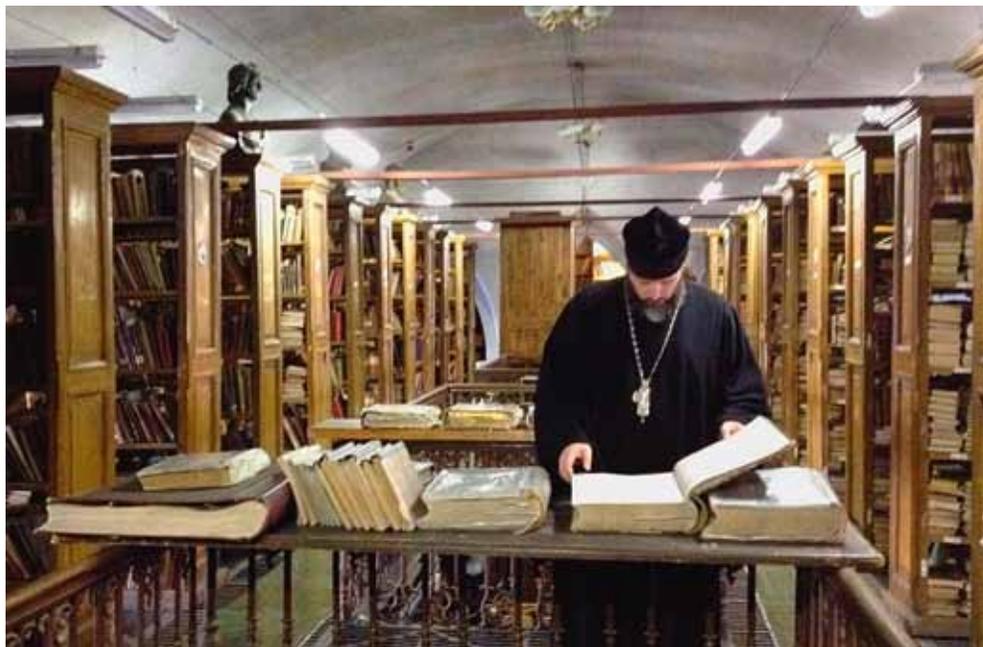
Верстка, обработка изображений и доредакционная подготовка — Издательство Сергея Бузукина

Отпечатано в типографии ООО «Вертола», 424030, г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21

Подписано в печать 06.02.2017 г.
Дата выхода в свет 13.02.2017 г.
Тираж 2000 экз. **Заказ** № XXXX. Цена свободная.

Журнал возобновлен в мае 2016 года
 Журнал «Православный собеседник» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике Татарстан (Татарстан). Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ16-01518 от 1 ноября 2016 г.
Учредитель Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования «Казанская Православная Духовная Семинария Казанской епархии Русской Православной Церкви»
Адрес издателя (учредителя): 420036, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Челюскина, д. 31а
 Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции

12+

Дорогие читатели!

2017 год — год столетия великого национально-го перелома. В 1917 году могучая река русской жизни сделала причудливый излом, практически обратив вспять свое течение. Две революции, гражданская война, смута, хаос, революционный беспредел — еще долго историки будут спорить о том, как такое могло случиться? Внятного ответа нет до сих пор...

Церковь не только не осталась в стороне от революционных событий, но и как «оплот старого миропорядка» стала одной из главных мишеней новой власти. Духовенство как идеологически чуждый новому строю «элемент» подлежало практически полному уничтожению. Россия превратилась в арену кровавой бойни. Не стало исключением и Поволжье, в том числе и Казанская губерния, где красный террор свирепствовал с особой силой.

В наступившем году мы будем вспоминать начало беспрецедентных за всю историю христианства гонений, в результате которых миру был явлен сонм новомучеников и исповедников Церкви Русской. Этому будут посвящены многие общецерковные и епархиальные мероприятия, а также ряд материалов на страницах нашего журнала.

Но в наступившем году мы будем вспоминать и радостные даты: 100-летие Поместного собора Русской Пра-

вославной Церкви и восстановления патриаршества, 175 лет со дня воссоздания Казанской духовной академии и, наконец, 20-летие возрождения Казанской духовной школы.

Русская история загадочна и непредсказуема. Она напрямую связана с духовными интуициями нашего народа, с его взлетами и падениями. Когда оглядываешься на минувший век, невольно приходят на ум слова Пушкина из его знаменитого письма Чаадаеву: «...клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал!»

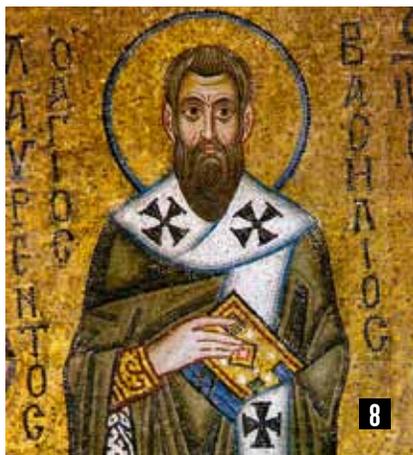
Позади столетие, вместившее в себя столько событий, что для иного народа хватило бы на тысячу лет. Казалось бы, невозможно столько всего прожить и пережить за какие-то сто лет. Однако вспомним теперь уже Петра Великого: «...в России и небываемое бывает».

Несмотря на страшные трагедии ушедшего столетия, Россия продолжает жить, молитвами новомучеников и исповедников возрождается Церковь Русская, призывая нас сделать выводы из трагических событий прошлого и выучить исторический урок, преподанный нам свыше.

*Игумен Евфимий,
главный редактор
журнала «Православный собеседник»*

4

8

29

СЛОВО АРХИПАСТЫРЯ

ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ, СЛАВИТЕ! 4

Рождественское послание митрополита Казанского и Татарстанского Феофана архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам Татарстанской митрополии Русской Православной Церкви

ВОЧЕЛОВЕЧЕНИЕ БОГА И ОБОЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА 8

Священник Сергей Фуфаев, проректор по научно-богословской работе КазПДС

ОФИЦИАЛЬНО

УКАЗЫ ПРАВЯЩЕГО АРХИЕРЕЯ 14

ПОЗДРАВЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КАЗАНСКОГО И ТАТАРСТАНСКОГО ФЕОФАНА ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕТНИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН М. Ш. ШАЙМИЕВУ 15

ХРОНИКА МИТРОПОЛИИ

В КАЗАНИ ОТКРЫЛИСЬ КУРСЫ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА 16

АКТОВЫЙ ДЕНЬ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ 16

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП МЕЖДУНАРОДНЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ЧТЕНИЙ 16

ГЛАВА ТАТАРСТАНСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВСТРЕТИЛСЯ С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ТУРЦИИ 18

В КазПДС ПОЧТИЛИ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ КОНЦЕРТОМ 18

«АЗБУКА» ОТКРЫЛА НОВУЮ СТРАНИЦУ 19

ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ 22

ПОБЕДИЛА «ДРУЖБА» 24

У ЮНЫХ СПАСАТЕЛЕЙ ПОЯВИЛАСЬ НОВАЯ БАЗА ДЛЯ СБОРОВ 24

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ 24

В НЕДЕЛЮ ПО РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВОМ МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН СОВЕРШИЛ ЛИТУРГИЮ В СВЯЖСКОЙ ОБИТЕЛИ 25

КазПДС И КФУ НАМЕТИЛИ ПЛАНЫ СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ НА 2017 ГОД 27

В ЧИСТОПОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ПРОШЛО ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ ДУХОВЕНСТВА 28

II ФЕСТИВАЛЬ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ 28

«НЕБО» ЗОВЕТ 29

ВЫЕЗДНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ-АВТОБУСЕ 29

ОДНОЙ ТРЕЗВОЙ СЕМЬЕЙ БУДЕТ БОЛЬШЕ 29

В ЗАЙНСКЕ ПРЕДСТАВЛЕН ФИЛЬМ «БОЖИЙ НАРОД — КРЯШЕНЫ» 29

16

25

39

ТЕМА НОМЕРА. 1917–2017 — УРОКИ ИСТОРИИ

ВЕРНОСТЬ ПРАВОСЛАВИЮ — ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА И РАЗВИТИЯ РОССИИ 30

2 декабря в рамках форума «1917–2017: уроки столетия» состоялось празднование Анктового дня КазПДС

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ПРОФЕССОР 39

Двухэтажное деревянное здание на улице Шмидта известно многим любителям старины Казани. Это дом Покровского, чудом устоявший во время пожара в Академической слободе в 1998 году, а в 2000-м признанный памятником истории республиканского значения

ИСТОРИЯ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ПАЛЕСТИНОВЕДЕНИЕ В КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1880–1910-е годы) 54

Н. Ю. Сухова, профессор КазПДС

ПАЛОМНИЧЕСТВО

ВОТ СТОЯТ НОГИ НАШИ ВО ВРАТАХ ТВОИХ, ИЕРУСАЛИМЕ!.. 60

О паломничествах к святым местам профессором, преподавателями и студентами Казанской духовной академии

78

В БАРИ К СЯТИТЕЛЮ НИКОЛАЮ 72

Делегация Татарстанской митрополии приняла участие в праздновании дня памяти святителя и чудотворца Николая в Бари

АЩЕ ЗАБУДУ ТЕБЕ, ИЕРУСАЛИМЕ, ЗАБВЕНА БУДИ ДЕСНИЦА МОЯ... 78

С 19 по 25 декабря по благословению Святейшего Патриарха Кирилла группа паломников из Казани во главе с митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном совершила паломничество на Святую Землю

ИСТОРИЯ

КАЗАНСКИЙ ПРОТОИЕРЕЙ ПОРФИРИЙ РУФИМСКИЙ: ЕГО ЖИЗНЬ И ВОСПОМИНАНИЯ 82

Публикация Н. А. Ерундова

КАЗАНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ И ЕЕ ПРЕПОДАВАТЕЛИ 84

Воспоминания протоиерея Порфирия Руфимского

ПРАКТИКУМ

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ... 92

В рамках лектория 25 ноября в стенах КазПДС состоялись лекции опытного архитектора-реставратора А. С. Тутунова о реставрации памятников церковного зодчества

НЕКРОЛОГ

ВО БЛАЖЕННОМ УСПЕНИИ ВЕЧНЫЙ ПОКОЙ!.. 102

25 декабря, в день памяти свт. Спиридона Тримифунтского, на 80-м году жизни отошел ко Господу один из старейших клириков Казанской епархии архим. Афанасий (Зайцев)

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

ДУШОЙ РОЖДЕННАЯ СТРОКА 104

По благословению митрополита Феофана в период с 12 октября по 12 декабря прошлого года был организован республиканский молодежный конкурс духовной поэзии «Душой рожденная строка»

102

Христос раждается, славите!

*Рождественское послание митрополита Казанского и Татарстанского
Феофана архипастырям, пастырям, монашествующим и мирянам
Татарстанской митрополии Русской Православной Церкви*

*Веселися Иерусалиме, торжествуйте вси любящии Сиона!
Днесь временный разрешился союз осуждения Адамова.
Рай нам отверзется. Змий упразднится...
О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия!*

Стихира на стиховне праздника Рождества Христова, гл. 4.

Возлюбленные о Господе
преосвященные архипа-
стыри!

Всечестные пресвите-
ры и диаконы!

Боголюбивые иноки
и инокини!

Дорогие братья и сестры!

От сердца, исполненного радо-
сти о воплотившемся ныне Сы-
не Божиим, поздравляю всех вас
с праздником Рождества по плоти
Господа Бога и Спасителя на-
шего Иисуса Христа!

Ныне совершается поистине
великое торжество: мы праздну-
ем начало Божественного домо-
строительства нашего спасения,
ибо, по слову апостола Павла,
древнее прошло, теперь все новое
(2 Кор. 5:17).

Празднуемое сегодня событие
превосходит всякий ум и всякое

разумение, так как, согласно сло-
ву святителя Григория Богослова,
«бесплотный воплощается, сло-
во отвердевает, невидимый ста-
новится видимым, неосязаемый
осязается, безлетный начинается».

Для чего же безначальный
по существу и вечный Господь
являет Себя во времени, делая
Себя доступным нашему ограни-
ченному познанию? Об этом Он
Сам говорит нам: *Я на то родил-
ся и на то пришел в мир, чтобы
свидетельствовать об истине* (Ин.
18:37), а всякому, кто в мире сем
вопрошает о том, что же такое ис-
тина и где она, Он Сам и отвеча-
ет, говоря: *Я есмь путь и истина
и жизнь* (Ин. 14:6).

Итак, ныне засвидетельство-
вано всему миру о том, что ис-
тина — это не просто учение —
пусть и самое возвышенное,

не какая-то сумма фактов. Исти-
на — это воплощенный Господь
наш Иисус Христос, родившийся
в мир от Пречистой Девы Марии,
победивший смерть и даровав-
ший нам жизнь вечную.

Вот уже более двух тысяч лет
христианский мир празднует Ро-
ждество Христово и Благая весть
о Спасителе мира наполняет Все-
ленную. В самых отдаленных
ее уголках раздается глас этого
благовестия, возвещающий о том,
что Христос — *Спаситель всех чело-
веков, а наипаче верных* (1 Тим. 4:10).

Эта богооткровенная истина
дает всем нам понимание того,
что Божественная любовь объем-
лет всех людей, без различия на-
циональности, вероисповедания,
пола, традиции и культуры. Од-
нако это не означает, что любовь
Творца к Своему творению дей-

ствует в одностороннем порядке, ничего не требуя от нас взамен.

Сын Божий воспринял человеческую плоть и во всем уподобился Своему творению, кроме греха, для того чтобы человек, созданный по образу и подобию Божию, мог бы раскрыть в себе этот Божественный образ и в доступной ему мере достигнуть богоподобия. Это богооткровенное свидетельство Церковь Христова обращает ныне ко всем народам земли.

Рождение в мир Спасителя стало поворотным событием в человеческой истории, поэтому неслучайно, что и летоисчисление в странах, принадлежащих к христианской цивилизации, ведется от Рождества Христова, а праздник Рождества Христова в календаре соседствует с Новым годом. Это является хорошим поводом, чтобы подвести некоторые важнейшие итоги ушедшего в вечность 2016 года.

Прошедший год, несомненно, войдет в историю Православия в Татарстане, поскольку в 2016 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые посетил Татарстан и совершил 21 июля торжественную закладку собора в честь Казанской иконы Божией Матери на месте явления этой великой общенациональной святыни.

Значение и важность этого визита Святейшего Патриарха для республики поистине невозможно переоценить — он дал сильнейший импульс для развития церковной жизни в нашей республике, для повышения уровня взаимодействия между Татарстанской митрополией, Правительством Республики Татарстан, иными традиционными конфессиями, представленными на нашей земле.

Ныне по прошествии менее полугода с момента закладки собора мы видим, что этот величественный храм уверенно приобретает свои очертания, а работы по его возведению не прекраща-

ются ни на минуту. Такие темпы строительства стали возможными благодаря слаженным совместным трудам Татарстанской митрополии, Правительства Республики Татарстан и фонда «Возрождение».

В этой связи хотел бы особенно отметить, что без непосредственного личного участия Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова и Госу-

дарственного Советника Республики Татарстан первого ранга М.Ш. Шаймиева обеспечить такие темпы и качество строительства было бы практически невозможно.

Очень отрадным является тот факт, что сегодня, подобно тому как некогда пришедшие с Востока волхвы принесли дары Рождившемуся Богомладенцу Христу, многие жители Татарстана —

причем не только православные, но и последователи иных традиционных конфессий — по доброй воле и велению своего сердца вносят посильную лепту в восстановление поруганной некогда святыни.

В наступившем 2017 году, когда мы будем вспоминать столетие революционных событий в нашем Отечестве, восстановление Казанского собора становится символом осознания наших общих ошибок, символом примирения и согласия, которое столь необходимо сегодня нашему обществу.

Конечно же, восстановление собора — это только начало совместной созидательной работы, в основе которой лежит конструктивный церковно-общественный диалог, доброе сотрудничество всех общественных сил, осознающих ответствен-

ность за судьбу нашего Отечества. Много еще предстоит всем нам потрудиться для возвращения в нашу жизнь подлинно христианских начал, для укрепления ее духовных основ.

В наше время следует уделять первостепенное внимание вопросам образования и просвещения. По благословию Предстоятеля нашей Церкви Святейшего Патриарха Кирилла мы встали на путь возрождения Казанской духовной академии. Открытая четыре года назад первая в республике православная гимназия в честь святителя Гурия Казанского не должна остаться последней. Не нужно пенять на трудности в воспитании наших детей в духе Православия, памятуя о том, что — вне зависимости от позиции государства по данному вопросу — ответственность за духовное воспитание подрас-

тающего поколения лежит в первую очередь на семье и Церкви.

В одном из евангельских чтений сегодняшнего праздника мы слышали слова, которыми многочисленное небесное воинство прославляло появление в этом мире Христа Спасителя: *Слава вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!* (Лк. 2:14). Поистине, воздавая хвалу Господу за его великие и богатые милости, мы будем ценить каждый миг нашей земной жизни как время, данное нам для приготовления к вечности. Человек, живущий с таким умонастроением, будет стремиться любыми способами сохранять свой внутренний мир, будет ценить мир как величайшее благо и будет делиться этим мирным устроением с окружающими. Взвизывая на нестроения, войны и конфликты,

которые сотрясают ныне многие страны, мы должны научиться сугубо ценить мир в нашей многоконфессиональной и многонациональной республике, понимая, что этот мир мы приобретаем дорогой ценой, что за ним стоят не только усилия политиков и общественных деятелей, но и большой молитвенный труд верующих людей.

Возлюбленные о Господе братья и сестры, в священный и радостный день Рождества Христова вознесем искреннюю и глубокую молитву ко Спасителю нашему Богу, родившемуся ныне в Вифлееме, откроем свои сердца для Него и для Его Святого Евангелия. Вместе со священным песнопевцем воскликнем: «Посетил ны есть свыше Спас наш, Восток восток, и сущии во тьме и сени обретохом истину, ибо от Девы родися Господь!» (Светилен канона Рождества Христова).

Если мы будем твердо стоять в Божественной истине, которую открыл нам Богомладенец Христос и которую непорочно сохраняет Святая Православная Церковь, то свет Вифлеемской звезды будет всегда озарять всю нашу жизнь. ✝

Вочеловечение Бога и обожение человека

Священник Сергей Фуфаев,
проректор по научно-богословской работе КазПДС

ИЕРЕЙ СЕРГИЙ ФУФАЕВ

Невозможно говорить о Рождестве Христовом в отрыве от искупительного подвига Христа Спасителя. Боговоплощением положено начало искупления человека от «греха, проклятия и смерти» [6, с. 28], Вознесением Господа Иисуса Христа эта спасительная для нас миссия завершена. Однако мы можем сказать, что конечная цель искупительного дела Сына Божия еще не достигнута, ибо спасение Богом людей все еще продолжается. На языке святых отцов спасение человека означает его обожение. По меткому выражению выдающегося русского богослова В. Н. Лосского, спасение человека — «негативный аспект конечной цели, рассматриваемой по отношению к нашему греху. Рассматриваемая же с точки зрения конечного призвания твари, она называется обожением» [9, с. 645]. Но недостаточно знать только цель, нужно также знать путь к ее достижению и то, с чего начинается этот путь. По слову Христа, Он Сам и есть Путь к нашему Обожению (см. Ин. 14:6). И вместе с тем Он и есть наше Обожение. Начало же пути к этой конечной цели — в Его вочеловечении. Отсюда заключаем, что в «Начале» содержится «Путь» и «Конец».

По Своему Божеству Христос есть абсолютная любовь, тождественная любви Отца и Духа (см. 1 Ин. 4:8), однако Своим человечеством эту любовь Он максимально проявляет в момент Крестных страданий и смерти, ибо *нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих* (Ин. 15:13). По Своему Божеству Христос есть Воскресение и Жизнь (см. Ин. 11:25), однако по Своему человечеству Он воскресает в определенное время после Крестной смерти; в Его Божестве уже содержится конечная цель человеческого существования и путь к ее достижению, однако в человечестве Христа «Путь» и «Конец» раскрываются постепенно, во времени. В постижении конечной цели нашего существования и пути к ней и раскрывается тайна боговоплощения, которая простирается на все искупительное дело Христа.

Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти (1 Тим. 3:16), — восклицает святой апостол Павел. Воплощение Бога постичь в полной мере невозможно, но это вовсе не означает, что все непостижимо в этой тайне. Многовековые тяжелые дискуссии о Личности Христа породили в христианском богословии предельные формулировки, описывающие та-

инственное единство двух природ во Христе — нетварной и тварной, Божественной и человеческой. Первым источником этих формулировок стало Откровение Бога о Его троичном бытии, о боговоплощении и о человеке как образе Божиим, вторым — философское познание человеком самого себя. Таким путем отцы Церкви пришли к догматическим формулировкам, максимально корректно описывающим Богочеловечество Господа нашего Иисуса Христа. Оба подхода совпадают в христологическом догмате, оба обогащают наше познание Христа.

По выражению В. Н. Лосского, «Троица присутствует в самой интеллектуальной структуре христологического догмата...» [8, с. 525]. Именно на основании триадологического догмата мы можем правильно понять догмат христологический, троичная терминология полностью включена в христологию Церкви. Отсюда, кстати говоря, нам проще понять, почему Промыслом Божиим дискуссии о троичности Бога предшествовали в Церкви дискуссиям о двух природах Господа нашего Иисуса Христа. Поэтому наше изложение учения Церкви о воплощении Христа нужно начать с изложения терминологии догмата о Пресвятой Троице.

В одном из ключевых догматических текстов православного предания — 38-м письме, приписываемом святителю Василию Великому, — объяснение троичной терминологии основывается на богословско-философском видении человека. Здесь святитель четко обозначает, что каждый человек радикально отличается от всех людей и вместе с тем имеет фундаментальное тождество со всем человечеством: отличие заключено в человеческой ипостаси, а тождество заключается в человеческой природе. Каждый конкретный человек есть ипостась, содержащая общую для всех людей природу, все же человечество в целом — это множество ипостасей в одной общей природе. Ипостась — частное, природа — общее. «Общее» всегда существует в «частном», природа не существует вне ипостаси. Хотя ипостась включает в себя природу, однако она остается к ней несводимой. Это предполагает и другую «несводимость»: Петр, Павел, Тимофей и т. д., отождествляясь друг с другом по природе, тем не менее остаются несводимы друг ко другу (Петр — это Петр, Павел — это Павел, Тимофей — это Тимофей и т. д.). «Я» — это только «я» и никто другой, не «ты» и не «он» (или «она»). Человеческую ипостась святитель Василий описывает совокупностью особенных свойств (душевных и телесных): чертами нрава и внешности, душевными свойствами и именем, а также некоторыми другими. [см. 1, с. 100–101]. Можно описать или даже определить ипостась, но невозможно описать или определить ее неповторимость, «я». В этой связи В. Н. Лосский писал: «Когда мы хотим определить, «охарактеризовать» какую-нибудь личность, мы подбираем индивидуальные свойства, «черты характера», которые встречаются

у прочих индивидов и никогда не могут быть совершенно «личными», так как они принадлежат общей природе. И мы, в конце концов, понимаем: то, что является для нас самым дорогим в человеке, то, что делает его «им самим», — неопределимо, потому что в его природе нет ничего такого, что относилось бы собственно к личности, всегда единственной, несравнимой и «бесподобной» [10, с. 204]. Святоотеческое различие ипостаси и сущности дало основание современному православному богословию различать в каждом человеке личность, индивид и природу.

Данное различие ипостаси и сущности в человеке святитель переносит в область учения о Пресвятой Троице. В Боге так же, как и в человеке, ипостась — конкретное, а природа — общее. Три Ипостаси содержат в себе божественную природу, но к ней несводимы. Несводимы Они остаются и Друг ко Другу, хотя имеют тождество по сущности [см. 1, с. 101–104]. По выражению другого каппадокийского отца — святителя Григория Бо-

гослова, — «Сын не Отец, потому что Отец один; но то же, что Отец, Дух не Сын, хотя и от Бога, потому что Единородный один; но то же, что Сын» [2, с. 63].

Однако автор «письма к Григорию, брату» с большой осторожностью рассуждает об отличительных свойствах трех божественных Ипостасей. О нетварном мы можем знать только на основании божественного Откровения. Священное Писание открывает нам три истины, по которым мы можем отличить божественные Ипостаси — тринитарные имена (Отец, Сын, Святой Дух), способы предвечного происхождения божественных Ипостасей (безначальность Отца, рождение Сына от Отца и исхождение Святого Духа от Отца) и порядок Их отношения к тварному (от Отца через Сына в Духе Святом). Несмотря на то что принцип различия ипостаси и природы святитель переносит с антропологического уровня на триадологический, он подчеркивает, что божественное бытие имеет радикальное отличие от бытия человеческого [см. 1, с. 101–106]. Это выражается в следующем:

1. Бог по природе нетварен и неограничен, а человек — тварен и ограничен.

2. «Происхождения» божественных Ипостасей относятся к внутрибожественному бытию, поэтому не имеют ничего общего с «происхождениями» тварных существ.

3. Три Ипостаси имеют реальное природное единство между Собой, а единство людей по природе носит чисто умозрительный характер.

Что означает реальное природное единство трех Ипостасей? То, что каждая Ипостась Пресвятой Троицы всецело пребывает в двух Других, проникая в Них так, что, по выражению святителя Григория Богослова, «каждое

СВТ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ.
МОЗАИКА ИЗ СОБОРА СЯТЫЙ
СОФИИ. КИЕВ, XI в.

из Них по тождеству сущности и силы имеет такое же единство с Соединенным, как и с Самим Собой» [2, с. 67]. Прп. Иоанн Дамаскин в «Точном изложении Православной веры» более подробно останавливается на этом: «Пребывание и утверждение ипостасей одна в другой — ибо Они неразлучны и не покидают друг друга, имея взаимное проникновение неслиянно; не так, чтобы они смешивались или сливались, но так, что тесно соединяются между Собой. Ибо Сын есть в Отце и Духе; и Дух — в Отце и Сыне; и Отец — в Сыне и Духе, причем не происходит никакого стирания, или смешения, или слияния. И единство и тождество движения — ибо у трех ипостасей одно устремление и одно движение, чего невозможно усмотреть в сотворенной природе» [3, с. 151]. Святоотеческое учение о взаимном проникновении трех Лиц является онтологическим истолкованием апостольского слова, что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4:8).

Принцип взаимного проникновения находится в самом центре тринитарного богословия Церкви, и надо сказать, что центральное положение он занимает и в православной антропологии. Однако серьезно рассуждать о последнем можно только тогда, когда мы ясно понимаем характер единства божественного и человеческого в Личности Христа.

Православное богословие использует принцип проникновения при раскрытии темы единства двух природ во Христе. Прп. Иоанн Дамаскин пишет, что божественная природа Богочеловека Христа «проходит и проникает через все, как пожелает, а через нее — ничто; и это она уделяет плоти свои собственные достоинства, сама оставаясь бесстрастной и непричастной страстям плоти. Ибо если солнце, делая нас причастниками своих воздействий, остается непричастным к нашим, то насколько бо-

лее — Творец и Господь солнца!» [3, с. 202].

Этот принцип проникновения наиболее точно описывается догматической формулировкой «единая сложная Ипостась Господа Иисуса Христа», из ко-

торой следует, что Христос есть Ипостась Сына, Которая с момента Своего воплощения имеет в Себе не только божественную природу, но также и природу человеческую. Во Христе нет никакой человеческой ипостаси. В противном случае невозмож-

но было бы говорить о «единичности» Богочеловека, но следовало бы говорить о двух различных существах. Несмотря на отсутствие во Христе человеческой ипостаси, в Нем, тем не менее, заключена полная человеческая природа. Иначе если бы Христос только частично воспринял природу человека, то спасение не распространялось бы на всю человеческую природу в целом, что обесценило бы все искупительное дело Богочеловека. По мысли прп. Иоанна Дамаскина, Бог Слово Сам стал Ипостасью человеческой природы (то есть вместо ипостаси человеческой) [см. 3, с. 201] и свойства этого естества стали принадлежать Его Божественной Ипостаси [см. 3, с. 197]. Другими словами, то, что происходило с Его человеческой природой, происходило с Его Божественной Ипостасью. Когда Христос алкал и жаждал, то алкал и жаждал именно Бог, когда Христос страдал и умирал, то страдал и умирал именно Бог, и т. д. Причем важно отметить, что алкала, жаждала, уставала, страдала и умирала Ипостась Бога, а не Его божественная сущность, общая всем трем Лицам. Все это претерпевал Сын, но не Отец и не Дух, претерпевал по Своему человечеству, а не по Своему Божеству.

Однако Бог Слово воипостазировал в Себя природу человека не только для того, чтобы разделить с человеческим родом условия его падшего бытия, но чтобы восстановить ее от грехопадения путем сообщения ей свойств божественной природы. Именно благодаря единству Ипостаси Христа стало возможным в Нем проникновение Божества в человечество, сообщение тварной природе нетварных свойств, или обожение. Во Христе свойства божественной природы проникли в человеческое естество путем претерпевания Богом Словом последствий грехо-

падения людей, так как по учению Церкви, Сын Божий воспринял все человеческое, кроме греха. Испытывая голод, жажду, усталость, страдания, смерть, Он коренным образом преодолел последствия греховного падения человека. В конце концов, преодолевая последний в этой цепочке «элемент» — смерть, Он преодолевает не только смерть, но и всю падшесть человеческой природы. Изгнав из человеческой природы смерть со всеми ее предвестниками, воскресший Господь являет Собой обновленного Человека, свободного от всех условий падшего бытия. Вознесение Господа ярче всего остального подчеркивает это. Именно в Вознесении осуществляется предельное усвоение человеческим естеством нетварных свойств, окончательное введение его в жизнь Пресвятой Троицы.

Обстоятельство, что свойства плоти, принадлежа Божественной Ипостаси, никоим образом не принадлежат божественной сущности, показывает, сколь на самом деле различны между собою Ипостась и сущность. «Из этого следует, что характеристики божественной сущности: бесстрастность, неизменность и т. п. — не абсолютно привязаны к личному, или ипостасному существованию Божию» [11, с. 223]. Ипостасное бытие Троицеугольного Бога носит экстагический характер. В Себе Самом Бог существует как устремленность «за пределы» Самого Себя к «Другому», как всецелая отдача Себя. Таким же образом Бог отдает Себя и человеку, и, чтобы эта отдача завершилась, человеку необходимо ответить взаимностью по принципу тринитарной взаимности. Однако в этом снисхождении к творению Бог сообщает ему Себя не в Своей сущности,

поскольку нетварная сущность не может быть усвоена тварной ипостасью (человеку не дано стать Богом по сущности), а в Своих энергиях — обоживающих действиях. Во Христе проникновение Божества в плоть, собственно, и означает сообщение тварной природе нетварных энергий, при этом обе природы в Ипостаси Богочеловека не смешиваются и не сливаются. Божественная сущность во Христе недоступна сущности человеческой, хотя имеет единство с ней через Свои энергии.

Во Христе для людей открывается возможность существовать по подобию взаимопроникновенного бытия Троицеугольного Бога, поскольку в «пределах» Его Ипостаси проникновенное действие Божества направлено только по отношению к человеческой природе. Чтобы эта возможность была реализована, необходимо свободное согласие человеческой ипостаси, созданной по образу

абсолютно свободного Бога. Конечная цель искупления — это спасение людей. Это означает, что главная цель дела Христа — выйти «за пределы» Своей Ипостаси и войти в свободное взаимопроникновенное общение с ипостасями человеческими. Проникая во Христа, человек усваивает Его, становится богом после Бога. Такой человек являет собою Христа подобно тому, как Сын Божий являет собою Отца. «Как всмотревшийся в изображение лица, представившееся в чистом зеркале, получает ясное познание об изображенном лице, так познавший Сына с самим сим познанием Сына приял в сердце образ Отчей ипостаси. Ибо все, что принадлежит Отцу; и все, что принадлежит Сыну, принадлежит и Отцу, потому что всецелый Сын в Отце пребывает, и опять — имеет в Себе всецелого Отца, так что ипостась Сына служит как бы образом и лицом к познанию Отца; и ипостась Отца познается в образе Сына, тогда как остается созерцаемое в Них отличное свойство к ясному различению ипостасей» [1, с. 108–109]. В конце концов, человек являет собою единую и нераздельную Пресвятую Троицу, имеет с Ней один Дух (см. 1 Кор. 6:17), одну любовь (см. 1 Ин. 4:16), единую жизнь (см. Ин. 14:6). Другими словами, он усваивает от Нее по благодати (нетварным энергиям) то, что Бог имеет по Своей природе. И этому усвоению нет предела, оно осуществляется от силы в силу и от славы к славе, ибо Божество бесконечно. Все достигаемое на этом пути богатство обожения бесконечно меньше того богатства Божественной жизни, которое еще предстоит достичь, и этому восхождению твари нет конца.

ПРП. СИМЕОН
 НОВЫЙ БОГОСЛОВ

Таким должен быть человек по замыслу Божию. Все это означает, что человек по своей природе — существо открытое, динамичное, предполагающее в себе нетварный образ бытия.

Обожение людей есть спасительное дело, отличное от спасительного дела, которое было совершено в единой сложной Ипостаси Христа; отличное, но неотделимое и полностью обусловленное искуплением, совершенным в Богочеловеке.

Божественное Откровение говорит нам, что спасение людей осуществляется третьей Ипостасью Пресвятой Троицы — Духом Святым (см. 1 Кор. 12:13). В день сошествия Святого Духа на учеников Христа они испытали личное преобразование, приняли силу свыше (см. Лк. 24:49), их ипостаси претерпели радикальное изменение. Еще совсем недавно, считанные дни назад, в Гефсиманском саду, после Крестной смерти Христа и даже после Его Преславно-го Воскресения они еще боялись врагов Христовых, они еще слабы, они еще сомневаются, они еще в рабстве у своего ветхого человека. Но в день великой Пятидесятницы они становятся иными, облеченными в Нового Человека, Своего Господа Иисуса Христа. Духом Божиим каждый из них становится богом благодаря вселению в них Христа. Третьей Ипостасью человеку сообщается вторая Ипостась, а второй — первая Ипостась: Троица единая и нераздельная проникает в него (см. Ин. 14:23), и он усваивает божественные свойства. Из книги Деяний мы знаем, что апостолами настолько усваивались божественные свойства, что даже тень проходящего апостола Петра могла исцелять больных (см. Деян. 5:15).

Духом Святым созидается Церковь как тело Христово (см. 1 Кор. 12:13) подобно тому, как Им было создано тело Сына в утробе Пресвятой Девы Богородицы. Собственно говоря, Богочело-

век Иисус Христос — это и есть Церковь, в которой пребывают верные Его ученики. Стать членом Церкви — значит войти в Ипостась Христа, проникнуть в Него по подобию тринитарного взаимопроникновения.

Средоточием жизни Церкви является Евхаристия — таинство причащения Телу и Крови Христовым есть то, что образует Церковь. Питаясь Телом и Кровью Господа, верные становятся сотелесными Христу: Тело Христа — их тело, Кровь Христа — их кровь, прославленная человеческая природа — их природа,

они во Христе и Христос в них (см. Ин. 6:55–57). *И уже не я живу, но живет во мне Христос* (Гал. 2:20), — восклицает святой апостол Павел. Предельное усвоение Богочеловечества — вот конечная цель человеческого существования. Это усвоение воскресшей и вознесшейся человеческой природы Христа, поэтому евхаристическое общение со Христом есть предельное усвоение предельного Богочеловечества, в котором тварной человеческой природе максимально сообщены свойства природы нетварной.

Все это относится к тем, кто готов к этому Великому Соединению. Готовность эта определяется исполнением заповедей Христовых, первая из них — покаяние, с которого начинается это великое и славное перерождение человеческой ипостаси. И чем глубже и полнее исполнение человеком заповедей Божиих — полнее не в количественном плане, а в качественном (*кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем*) (Иак. 2:10), тем глубже и полнее его обожение, тем глубже и полнее он становится богом.

Исполнение евангельских заповедей — симптом обожения и вместе с этим средство к его достижению. По слову апостола, любовь есть совокупность добродетелей (см. Кол. 3:12–14). В этом смысле добродетели суть свойства Троиединого Бога, которые в Ипостаси Христа сообщены человеческой природе, поэтому вне Христа добродетель невозможна. Евангельский образ Виноградной Лозы передает именно эту мысль: *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15:4–5).

Это состояние не может быть достигнуто без усилий со стороны человека: *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11:12), — предупреждает Господь. Препятствием к Новому Человеку является ветхий человек, тирания страстей, которые лишают человека богоподобной свободы. Возвращение этой свободы возможно только путем свободной борьбы со своим ветхим человеком за перерождение в Нового. От нас усилие, а от Бога — сила. Но для совершения усилия требуется Божественная помощь:

ПРОФЕССОР БОГОСЛОВИЯ
В. Н. ЛОСКИЙ

Без Меня не можете делать ничего (Ин. 15:5). Достижимое тщательным исполнением евангельских заповедей глубокое осознание своего бессилия — основополагающее условие соединения со Христом. Осознание своего бессилия и есть начало смирения, которое само по себе божественно. «...Господь говорит: научитесь не от Ангела, не от человека, не от книги, но от Мене, то есть от Моего в вас вселения и осияния и действия, яко кроток есмь и смирен сердцем и помыслами, и образом мыслей, и обрящете покой душам вашим от браней, и облегчение от искусительных помыслов (Мф. 11:29)» [4, с. 310], — учит мудрый прп. Иоанн Лествичник. Если смирение есть начало любви, то ее нескончаемый конец есть состояние, превосходно описанное прп. Исааком Сириным: «Достигших же совершенства признаков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворяются сим...» [5, с. 255].

Бог по Своему всемогуществу мог бы сразу уничтожить смерть и страдания, но Он оставляет их для того, чтобы люди, имеющие в себе любовь Божию, через них достигали совершенства. Преображающая сила тринитарной любви переменяет страдания и смерть, делая их вратами в Царство Небесное. Следуя за Христом, необходимо нести крест свой, который есть крест любви, крест обожения (см. Мф. 10:38–39; Лк. 14:27). Мы знаем, что за Крестной смертью следует Воскресение. Те, кто умирали во Христе, во Христе и воскреснут. Мы также знаем, что всеобщее воскресение наступит в последний день (см. 1 Фес. 4:15–16). Для Церкви, Тела Христова, это будет воскресение в Жизнь Вечную (см. Ин. 5:28–29), окончательное восстановление человеческих ипостасей Церкви, для которых не будет уже ни смерти, ни болезней, ни печалей, но бу-

дет Жизнь бесконечная. Праведники тогда достигнут полноты обожения, обретут между собою динамичную полноту взаимопроникновенного единства, в котором *будет Бог все во всем* (1 Кор. 15:28).

Царство Божие, которое еще только грядет, начато здесь, на земле, в Ипостаси Христа. На земле оно должно начинаться и в христианах. *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17:21), — говорит Господь. Окончательному восстановлению человека неминуемо предшествует восстановление «внутреннего человека». Об отношении «внутреннего Царства» к «Царству грядущему» прекрасно пишет православный мистик прп. Симеон Новый Богослов, осмысливая обожение в категории нетварного света: «Для тех, которые соделались чадами света и сынами будущего дня и могут всегда как во дни ходить благообразно, никогда не придет день Господень, потому что они всегда с ним и в нем находятся. Ибо день Господень явится не для тех, которые уже осияются божественным светом, но он внезапно откроется для тех, которые находятся во тьме страстей, живут в мире по-мирски и любят блага мира сего; для них явится он вдруг, внезапно, и покажется им страшным, как огонь нестерпимый и невыносимый» [цит. по 7, с. 436].

Хотя святые уже здесь, на земле, внутренне находятся в вечности дня Господня, однако полнота обожения наступит для них только по прекращении времени. Прп. Симеон, прозревая в свете своего личного обожения состояние праведников в будущем веке, произносит удивительные слова: «Тогда Христос будет видим всеми, и Сам Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого глаз не сводя, так что каждому из них будет казаться, что Он на него смотрит, беседует с ним и приветствует его; и никто не будет опечален тем,

будто Христос не обратил на него внимания и презрел его... Пребывая неизменным, Он будет являть Себя инаковым для одного и инаковым для другого; будет уделять Себя каждому, как подobaет и как он того достоин» [цит. по: 7, с. 436]. Впрочем, невозможно передать все те бесконечные, неограниченные блага, которые *приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2:9).

Поистине Рождество Христово есть великая тайна, являющаяся источником бесчисленных божественных тайн, постичь которые могут только те, кто достиг меры полного возраста Христова (см. Еф. 4:13). А это последнее уже само по себе есть великая тайна будущего века, начинающаяся и усиливающаяся в верных уже здесь, на земле. ✝

Новый Завет. М.: Изд. Московской патриархии, 1994.

Литература

1. Василий Великий, свт. 38. К Григорию, брату/святителю Василию Великий. Письма. М.: Изд. Московского подворья СТСЛ, 2007. С. 100–109.
2. Григорий Богослов, свт. Пять слов о богословии. М.: Храм свв. Космы и Дамиана на Маросейке, 2000. С. 63, 67.
3. Иоанн Дамаскин, прп. Источник знания. М.: Индрик, 2002. С. 151, 197, 201–202.
4. Иоанн Лествичник, прп. Лествица, возводящая на небо. М.: Изд. «Даръ», 2005. С. 310.
5. Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. С.-Посад: СТСЛ, 2008. С. 255.
6. Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Рязань. 1992. С. 28.
7. В. Н. Лосский Боговидение/ Лосский В. Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 436.
8. В. Н. Лосский Догматическое богословие/ Лосский В. Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 525.
9. В. Н. Лосский Искупление и обожение/ Лосский В. Н. Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 645.
10. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви/В. Н. Лосский Боговидение. М.: АСТ, 2006. С. 204.
11. Мейендорф Иоанн, прот. Византийское богословие. Минск: Лучи Софии, 2001. С. 223.

Указы правящего архиерея

№ 73. 16 НОЯБРЯ 2016 ГОДА ИЕРОДИАКОНУ НИЛУ (НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ПАЛАЩЕНКО)

Настоящим Вы, согласно поданному прошению, почисляетесь за штат Казанской епархии с правом перехода в другую епархию, но без права служения вне вверенной мне епархии до направления мною документа о временном командировании или отпускной грамоты в иную епархию.

В случае неустройства на служение в течение трех месяцев Вы запрещаетесь в служении с правом подачи прошения о восстановлении в клире вверенной мне епархии или о продлении срока пребывания за штатом с правом перехода в другую епархию.

№ 74. 23 НОЯБРЯ 2016 ГОДА ИЕРОДИАКОНУ ИОАННУ (ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЧЕРНОВУ)

Настоящим Вы, согласно поданному прошению, почисляетесь за штат Казанской епархии с правом перехода в другую епархию, но без права служения вне вверенной мне епархии до направления мною документа о временном командировании или отпускной грамоты в иную епархию.

В случае неустройства на служение в течение трех месяцев Вы запрещаетесь в служении с правом подачи прошения о восстановлении в клире вверенной мне епархии или о продлении срока пребывания за штатом с правом перехода в другую епархию.

№ 75. 29 НОЯБРЯ 2016 ГОДА ИЕРЕЮ ЕВГЕНИЮ ЗДУАРДОВИЧУ МАРДАНОВУ

Определением моим от 29 ноября 2016 года Вы назначаетесь настоятелем Православной религиозной организации — Введенское подворье Епархиального Свято-Вознесенского Макарьевского монастыря Верхнеуслонского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

№ 76. 7 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ВЛАДИМИРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ЕРШОВУ

Определением моим от 7 декабря 2016 года Вы назначаетесь председателем приходского совета Местной православной религиозной организации — приход Пророка Божия Ильи с. Шонгуты Апастовского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

№ 77. 7 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ИЕРЕЮ ДИМИТРИЮ ГЕОРГИЕВИЧУ ОСТРОВСКОМУ

Настоящим Вы, согласно поданному прошению, освобождаетесь от должности настоятеля и председателя приходского совета Местной православной религиозной организации — приход церкви Преподобного Сергия Радонежского с. Нижний Услон Верхнеуслонского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) — и почисляетесь на покой по состоянию здоровья и за штат Казанской епархии. По мере состояния здоровья Вам благословляется совершение богослужений в Никольском соборе г. Казани по согласованию с настоятелем.

№ 78. 8 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ДИАКОНУ НИКОЛАЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ ЕГОРОВУ

Определением моим от 8 декабря 2016 года Вы назначаетесь председателем приходского совета Местной православной религиозной организации — приход храма Казанской иконы Божией Матери деревни Астраханка Лаишевского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

№ 79. 12 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ИЕРОДИАКОНУ САМУИЛУ (СЕРГЕЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ОВЧИННИКОВУ)

Настоящим Вы, согласно поданному прошению, почисляетесь за штат Казанской епархии с правом перехода в другую епархию, но без права служения вне вверенной мне

епархии до направления мною документа о временном командировании или отпускной грамоты в иную епархию.

В случае неустройства на служение в течение трех месяцев Вы запрещаетесь в служении с правом подачи прошения о восстановлении в клире вверенной мне епархии или о продлении срока пребывания за штатом с правом перехода в другую епархию.

№ 81. 27 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ИЕРЕЮ ВАСИЛИЮ ЛЕОНИДОВИЧУ ТИМАШЕВУ

Определением моим от 27 декабря 2016 года Вы назначаетесь на должность настоятеля и председателя приходского совета Местной религиозной организации — Православный приход церкви святителя Николая Чудотворца с. Дюсьметьево Мамадышского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) с сохранением ранее возложенных обязательств.

№ 82. 27 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ИЕРЕЮ МИХАИЛУ ВЛАДИМИРОВИЧУ КЛИМОВУ

Определением моим от 27 декабря 2016 года Вы назначаетесь на должность настоятеля и председателя приходского совета Местной религиозной организации — Православный приход Рождества Иоанна Предтечи с. Албай Мамадышского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) с сохранением ранее возложенных обязательств.

№ 84. 28 ДЕКАБРЯ 2016 ГОДА ИГУМЕНУ АЛЕКСАНДРУ (АЛЬБЕРТУ ГЕННАДЬЕВИЧУ ЗИНИНУ)

Определением моим от 28 декабря 2016 года Вы назначаетесь на должность настоятеля и председателя приходского совета Местной православной религиозной организации — приход Спасо-Преображенской церкви с. Большие Кабаны Лаишевского района Республики Татарстан Казанской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). ☪

Поздравление митрополита Государственному Советнику Республики Татарстан М. Ш. Шаймиеву

**Его Превосходительству
Государственному Советнику
Республики Татарстан
М. Ш. Шаймиеву**

**Ваше Превосходительство
многоуважаемый Минтимер
Шарипович!**

Примите сердечное и искреннее поздравление со знаменательным событием в Вашей жизни — 80-летием со дня рождения!

Вся Ваша жизнь и Ваши дела, явившие собой целую эпоху не только земли Татарстанской, но и великой России, убедительно говорят о значении личности в истории.

Ваш жизненный путь от простого труженика до главы республики и деятеля государственного масштаба великой страны совпал со сложным историческим периодом распада великой дер-

жавы и смены государственного устройства.

Еще в советский период нашей страны Вы смогли вывести Татарстан в лидеры по различным направлениям. А в период распада страны только Ваши мудрость, дальновидность, жизненный опыт и твердая последовательность уберегли Татарстан от самого главного — от хаоса в различных сферах жизни.

Во многом благодаря Вашей принципиальной позиции по сохранению мира, спокойствия и стабильности не только в политике, но и в экономике был внесен весомый вклад в целостность государства Российского в эти непростые годы. Благодаря Вашей мудрости и дальновидности стало возможным видеть Татарстан сегодняшнего дня одним из самых развитых, процветающих и стабильных российских регионов.

Многогранность Вашей личности весома и значима не только в политике, экономике и общественной сфере, но и в очень важном для нашего Отечества аспекте — духовно-нравственном возрождении и культурном развитии.

Благовещенский собор и мечеть Кул-Шариф Казанского кремля, Свияжск и Болгар — буквально из пепла возрожденные святыни земли Татарстанской — стали ярким свидетельством Вашего вклада в дело восстановления исторической справедливости.

Духовная исламская академия в Болгарах и воссоздаваемый Казанский собор в городе Казани — это явление, можно смело сказать, не только всероссийского, но и международного масштаба. И все это делается фондом «Возрождение» под Вашим мудрым руководством.

Невозможно вмести́ть в этом коротком поздравлении Ваших многочисленных добрых дел и великих свершений! Ясно одно: жизнь и деятельность первого Президента Татарстана — это золотая страница новейшей истории мира и добра нашей Богом благословенной республики.

Доброго Вам здоровья и успехов в новых свершениях! Да хранит Вас Всевышний, наш дорогой юбиляр, на многая, благая и мирная лета!

С глубокой любовью, искренней признательностью и уважением,

*Феофан, митрополит Казанский
и Татарстанский* ✝

В Казани открылись курсы жестового языка

26 ноября в храме прп. Сергия Радонежского Казани открылись курсы русского жестового языка. Организованы они по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Феофана действующим при храме Центром духовной помощи инвалидам. Руководителем социальной организации является настоятель прихода иерей Сергей Петров.

Полученные знания можно применить в социальном добровольческом служении Церкви людям с нарушением слуха. Так, при храме прп. Сергия Радонежского существует православная община глухих, регулярно проводятся занятия, богослужения с переводом и паломнические поездки. Планируется развивать служение среди неслышащей молодежи.

Первое занятие было посвящено истории русского жестового языка. Слушатели курсов познакомились с дактильной азбукой, в которой каждой букве соответствует жест, а также с жестовым обозначением чисел. В результате каждый слушатель на первом же занятии смог представиться на жестовом языке. Научиться этому языку может каждый. Всех желающих ждут каждую субботу в 12 часов в храме прп. Сергия Радонежского по адресу: ул. Краснококшайская, 101.

Актовый день Казанской духовной семинарии

2 декабря, в день памяти сщмч. Иоасафа, епископа Чистопольского, состоялось торжественное празднование Актового дня КазПДС. Божественная литургия по этому случаю впервые прошла в Благовещенском соборе Казанского кремля. Богослужение возглавил владыка-ректор семинарии митрополит Казанский и Татарстанский Феофан. По окончании торжественного богослужения

владыка открыл общее собрание семинарии Актовой речью.

С приветственными словами также выступили гости праздника. Глава администрации Авиастроительного и Ново-Савиновского районов города Казани Т. Л. Алибаев обратил особое внимание на важность сохранения добрососедских отношений в Татарстане и укрепление единства России. На необходимость межконфессионального взаимодействия и межкультурного диалога указали проректор по внешним связям КФУ Л. Н. Латыпов и проректор по научной работе Российского исламского института Р. Р. Закиров.

От лица столичных духовных школ коллектив семинарии поздравили профессор МДА прот. Владислав Цыпин и секретарь Ученого совета СПбДА иером. Никодим (Хмыров).

С памятным днем семинаристов и их преподавателей поздравили проректор по научно-богословской работе, заведующий кафедрой богословия Самарской духовной семинарии прот. Олег Агапов и преподаватель Нижегородской духовной семинарии, магистр богословия диак. Виктор Плаксин.

В заключение прозвучали поздравления от начальника отдела военного комиссариата РТ по Ново-Савиновскому и Авиастроительному районам Казани М. В. Венедиктова и начальника УФМС России по РТ А. А. Кузнецова.

Затем состоялось награждение медалями и архиерейскими грамотами меценатов, преподавателей и лучших студентов семинарии.

Завершился Актовый день выступлением хоров КазПДС: женского хора регентско-катехизаторского отделения под руководством Людмилы Есиной и праздничного мужского хора под управлением Дмитрия Никитина.

Региональный этап Международных Рождественских чтений

3 декабря в Национальном культурном центре «Казань» в столице Татарстана пением тропаря новомученикам и исповедникам Церкви Русской стартовал региональный этап XXV Международных образовательных Рождественских чтений на тему «1917–2017: уроки столетия в Казанском крае».

Перед началом церемонии митрополит Казанский и Татарстанский Феофан ответил на вопросы журналистов местных СМИ. В ходе беседы с представителями прессы владыка Феофан отметил, что в историю России в XX веке неотъемлемо вошли «революция, кровь, гражданская война, раскулачивание, жесточайшие репрессии против Православной Церкви и вообще против религии, кото-

рых история не знала даже со времен первых веков христианства».

Одновременно, по словам Его Высокопреосвященства, Великая Отечественная война стала величайшим уроком того, когда не религия, политические партии или личные амбиции объединили людей, а патриотизм и любовь к Родине. Православные и мусульмане не делились в окопах, а бомбы не разбирали людей по их национальности или религиозной принадлежности. Народ объединился, чтобы защищать Отечество, напомнил архипастырь.

По мысли владыки Феофана, прошедший век для нашего народа и страны стал периодом, который способен вместить целое тысячелетие, потому так важно его осмысление. При этом нельзя замалчивать и извращать события как дореволюционного, так и советского периода со всеми их плюсами и минусами.

Как считает архипастырь, осознание истории ни в коем случае не должно определяться политической конъюнктурой или личными амбициями, но стремлением к правде Божией. «То, что было, — то и было. Нужно дать анализ, осознать. Был позитив — взять, сделать позитивные выводы; негатив — не наступать на эти грабли вновь, чтобы не разрушать страну. Потому что дальше разрушать будет уже нечего, все камни разбросаны, пора их собирать», — подчеркнул иерарх. Именно этому были посвящены Международные Рождественские чтения.

На открытии митрополит Феофан обратился к участникам форума с речью, отметив актуальность осмысления уроков прошедшего столетия. Глава Татарстанской митрополии также поблагодарил власти Республики Татарстан за активное сотрудничество в деле утверждения нравственности и духовности.

В своем выступлении муфтий Татарстана Камиль хазрат Самигуллин назвал Рождественские чтения замечательной площадкой для обсуждения проблем российского общества.

«Чтения способствуют углубленному осмыслению современных явлений с духовной точки зрения, а также способствуют развитию взаимопонимания между людьми, занимающими различные позиции. К сожалению, 1917 год стал переломным для традиционных религий России. Были разрушены сотни храмов, убито и сослано бесчисленное множество представителей традиционных религий. Мы, верующие, должны вынести соответствующий урок и сделать все возможное, чтобы это не повторилось», — сказал глава мусульманской общины Татарстана.

На встрече были представлены доклады профессора МДА протоиерея Владислава Цыпина «История Русской Церкви за последнее столетие» и заместителя директора Института истории им. Ш. Мар-

джани АН РТ И.Р. Миннуллина «Государство и ислам в условиях репрессий 1920–1930 гг.».

Состоялась презентация проекта «Храмы нашей памяти. Духовно-архитектурное наследие династий меценатов и благотворителей в Казанском крае», который представил генеральный директор издательства «Логос» М.В. Андреев.

Он сообщил, что «главный акцент проекта сделан на изучении и популяризации наследия династий меценатов, которые созидали нашу землю — строили фабрики, заводы, а рядом — церкви и мечети. В книге представлены династии, принадлежащие разным конфессиям. Материал в первую очередь связан с осмыслением потери не столько архитектурных построек, но целого пласта людей, которые осознавали как свой долг развитие культурных и духовных ценностей».

В конце пленарного заседания состоялось награждение победителей межрегионального этапа XI Международного конкурса «За нравственный подвиг учителя» и победителей регионального этапа XII Международного конкурса детского творчества «Красота Божьего мира».

В президиуме Пленарного заседания присутствовали депутат Госсовета РТ А.В. Прокофьев; заместитель министра культуры РТ С.Г. Персова; началь-

ник управления общего образования министерства образования и науки РТ Т. Т. Федорова; первый проректор КазПДС игумен Евфимий (Моисеев); преподаватель КазПДС, доктор церковной истории прот. Алексей Колчерин. В работе Рождественских чтений приняли участие духовенство, преподаватели и учащиеся духовных учебных заведений, историки, краеведы, религиоведы, представители православной общественности республики.

В рамках форума состоялась работа конференции «1917–2017: уроки столетия в Казанском крае», секции преподавателей воскресных школ «За нравственный подвиг учителя» и секции преподавателей церковного пения «Церковно-певческие традиции: расцвет — лихолетье — возрождение».

Глава Татарстанской митрополии встретился с премьер-министром Турции

7 декабря в Благовещенском соборе Казанского кремля митрополит Казанский и Татарстанский Феофан встретился с премьер-министром Турецкой республики Бинали Йылдырымом, находящимся в столице Татарстана в рамках официального визита в Российскую Федерацию.

Сопровождал главу Правительства Турции Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов.

В рамках посещения Казани турецкая делегация приняла участие в Татарстано-турецком деловом форуме и в церемонии открытия памятника С.Н. Максудову — уроженцу Татарстана, российскому, а впоследствии турецкому юристу, государственному и общественно-политическому деятелю.

После взаимного приветствия глава Татарстанской митрополии рассказал гостю об истории древнего храма и межконфессиональных взаимоотношениях в республике. Особо митрополит Феофан отметил работы по восстановлению Казанского собора как пример доброго сотрудничества властей и Русской Православной Церкви в регионе. «Мы молимся, чтобы наш народ жил в мире и согласии. В мире слишком много шума, а мечети и православные храмы напоминают нам, что есть не только земля, но и Небо, помогают нашим мыслям оторваться от обыденности», — сказал, в частности, архипастырь.

Также владыка Феофан рассказал о своей многолетней работе на Ближнем Востоке в качестве официального представителя РПЦ. «На различных международных конференциях говорят о том, как найти модель мирного сосуществования представителей различных религий. Я всегда привожу

в пример Республику Татарстан, где представители ислама и православия живут в гармонии», — отметил глава митрополии.

«Очень важно, что миллионы наших соотечественников бывают в Турции и эти взаимоотношения стали нормой и даже больше — братскими. Надеемся, что Ваш визит — это новый мост, который более прочно соединит наши страны», — продолжил Его Высокопреосвященство.

«В Турции есть много мест, почитаемых православными. Мы сейчас ставим вопрос об увеличении паломнических групп из России. Знаю, что встречу понимание со стороны возглавляемого Вами правительства. Думаю, что это очень хороший канал для большего укрепления взаимоотношений между нашими странами», — подытожил владыка Феофан.

В завершение встречи стороны обменялись памятными подарками.

В КазПДС почтили новомучеников и исповедников концертом

4 декабря в Казанской православной духовной семинарии после Божественной литургии состоялся концерт духовной музыки, посвященный памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской «Им было суждено стать совестью России...». Мероприятие состоялось в рамках регионального этапа XXV Международных Рождественских образовательных чтений.

Концерт открыл первый проректор КазПДС игумен Евфимий (Моисеев) вступительным словом:

«Те страдания и мучения, которые перенесли тысячи и тысячи священнослужителей, мирян Русской Православной Церкви, конечно же, не были напрасными. На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года к лику святых Русской Православной

Церкви было причислено более тысячи новомучеников и исповедников Церкви Русской. И это лишь малая часть свидетелей о Христе, о которых известно достоверно, что они не дрогнули в исповедании своей веры и до конца прошли скорбный крестный путь. Однако еще множество тысяч иных новомучеников и исповедников — тех, которые не прославлены у людей, но прославлены у Бога и предстанут пред Престолом Божиим, молятся за нас. И поэтому священный долг каждого из нас сегодня — осознать духовное значение этого подвига. Если мы не сделаем выводов из этого противоречивого столетия, мы не сможем найти и определить правильные пути для развития нашего Отечества в будущем. И на земле Казанской также просияло множество новомучеников и ис-

поведников, множество святых угодников Божиих пострадали за Христа. Их молитвами ныне возрождается Церковь Божия, возрождаются храмы и монастыри, постепенно возрождается духовная жизнь, жизнь приходов. Мы... являемся наследниками людей, которые ценой жизни, проливая кровь и претерпевая мучения, засвидетельствовали верность Христу и его Церкви».

В концерте приняли участие: мужской хор Казанской духовной семинарии под руководством регента Дмитрия Никитина; хор регентского отделения КазДС под руководством доцента кафедры певческих и музыкальных дисциплин Людмилы Есиной; хор «Распев» храма прп. Серафима Саровского города Казани (руководители — Е. Н. и Л. П. Есины); ансамбль «Надежда» храма мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии города Казани (руководители — Полина Павлова и Людмила Лезина), детский хор под руководством Елизаветы Розовой.

При составлении сценария были использованы подлинники сочинения (стихи, богослужебные песнопения) новомучеников и исповедников Российских.

«Азбука» открыла новую страницу

Праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы стал особенным днем для православной молодежи Казани. 4 декабря была официально открыта вторая площадка православного молодежного клуба «Азбука», который уже почти год функционирует при молодежном отделе Казанской епархии.

Помещение находится в комплексе храма в честь прп. Сергия Радонежского при Ложкинской богадельне и музее истории Казанской иконы Божией Матери.

Открытие новой площадки в самом центре Казани отметили концертом в формате «свободный микрофон» — каждый мог выступить со своим творчеством или обратиться к гостям, которых было не меньше полусотни. С приветственным словом выступил директор издательства «Логос» Максим Андреев, который и восстанавливал это особое место.

«Я очень рад, что впервые в этих стенах так много людей. Сейчас у нас много планов, а началось все два года назад с идеи восстановления храма прп. Сергия Радонежского. В советское время здесь располагались светские учреждения, в числе которых был и городской комитет статистики. Здание пришло в упадок, в нем не сохранилось ни одного старинного окна и двери. Мы восстанавливали все с нуля по описанию, которое имеется в Национальном музее РТ. Первый год просто выносили мусор и разбирали завалы... Мы хотели сделать так, чтобы было максимально комфортно. Я рад, что здесь будет кипеть жизнь и будут рождаться идеи», — сказал Максим Валентинович.

На церемонии открытия впервые выступила новая православная молодежная группа «Нота Си».

Из Алексеевского на открытие прибыли иерей Илья Маташов и его супруга Ирина — добрые друзья и наставники молодежи, недавно ставшие победителями республиканского конкурса красоты материнства и семьи «Нечкэбил».

В молодежном клубе «Азбука» на улице Япева выступила Евгения Лескова, автор-исполнитель, после чего прозвучало музыкальное обращение частого гостя клуба — протоиерея Николая Дьякова из казанского храма прп. Сергия Радонежского.

«Это свободное и очень уютное пространство в самом центре города для православной, и не только православной, молодежи Казани. Лектории, кинопросмотры, мастер-классы, музыкальные, литературные вечера, встречи единомышленников — лишь малая часть того, что можно организовать в этих стенах. Я приглашаю всех в гости, почувствуйте себя как дома. Давайте вме-

МОЛОДЕЖНЫЙ КЛУБ «АЗБУКА»
СПРАВИЛ НОВОСЕЛЬЕ НА УЛИЦЕ
ЯПЕЕВА. НА НОВОЙ ПЛОЩАДКЕ
ВЕЧЕРАМИ БУДУТ ПРОХОДИТЬ
ТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

сте и с пользой проводить свободное время», — предложил руководитель молодежного отдела Казанской епархии Артем Гаранин.

На новой площадке вечерами будут проходить тематические мероприятия — музыкальные, литературные, уроки истории, чтение сказок, мастер-классы по декору, фотографии, технике речи и многое другое.

В планах руководителей молодежного клуба «Азбука» — развитие обеих площадок: на улице Карла Маркса и на улице Япеева. Наиболее полную информацию о работе молодежного клуба можно найти в сообществе в социальной сети «ВКонтакте» (vk.com/kznazbuka).

Годовое собрание духовенства Казанской епархии

15 декабря в КазПДС под председательством митрополита Казанского и Татарстанского Феофана состоялось собрание духовенства Казанской епархии.

Перед началом встречи собравшиеся пропели «Вечную память» почившим в этом году священнослужителям — наместнику Раифского мужского монастыря архимандриту Всеволоду (Захарову), насельнику Раифского мужского монастыря схиигумену Сергию (Златоустову), настоятелю храма иконы Божией Матери «Всецарица» города Казани (пос. Левченко) иерею Сергию Померанцеву, заштатному клирику Казанской епархии, проживавшему в Раифском мужском монастыре, иеродиакону Марку (Новикову).

Приветствовав собравшихся, глава Татарстанской митрополии огласил статистические данные по Казанской епархии.

Новым членом Епархиального совета Казанской епархии сроком на три года вместо скончавшегося архимандрита Всеволода (Захарова) был избран благочинный I Казанского округа протоиерей Алексей Чубаков.

Председателем епархиального отдела по взаимодействию с казачеством вместо иерея Симеона Лепихина был назначен благочинный Закамского региона прот. Андрей Дубровин, а его заместителем — клирик Николо-Ильинской церкви районного центра Верхний Услон диакон Сергей Вохмянин.

В связи с возложенными на настоятеля Богоявленского собора города Казани прот. Алексия Державина послушаниями по КазПДС было принято решение освободить его от должности председателя отдела по работе с медицинскими учреждениями. На эту должность назначен настоятель Ново-иерусалимского архиерейского подворья города Казани иеромонах Роман (Модин).

В ходе собрания было принято решение о замещении на должности руководителя епархиального отдела по культуре настоятеля казанского Никольского собора протоиерея Иоанна Барсукова настоятелем Благовещенского собора Казанского кремля иереем Константином Колыгановым.

Особое внимание правящий архиерей уделил вопросам юридической регистрации приходов и оформления церковного имущества и земли. Было зачитано Постановление Правительства РФ от 5 октября 2016 г. № 997, принятое по ходатайству Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Документом вносятся поправки в Постановление Правительства РФ «О перечне документов, обосновывающих право религиозной организации на получение имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и порядке их выдачи».

Глава митрополии обратил внимание отцов настоятелей на своевременную сдачу приходами отчетов в Епархиальное управление, Налоговую службу и Министерство юстиции.

Отцам благочинным, настоятелям, настоятельницам и наместникам монастырей поручено своевременно оповещать духовенство благочиний и монастырей о документах и распоряжениях Епархиального управления.

Владыка Феофан указал на необходимость размещения актуальной информации о поездках, организуемых паломнической службой Казанской епархии. По словам архиерея, паломнические поездки — серьезный миссионерский проект. Его Высокопреосвященство выразил пожелание о привлечении студентов семинарии к паломнической деятельности в качестве экскурсоводов. В рамках отделения подготовительного образования при КазПДС существует группа по подготовке экскурсоводов.

Владыка Феофан напомнил о благословении Священноначалия Русской Православной Церкви о получении священнослужителями богословского образования. Клирики Казанской епархии, не имеющие такового, в обязательном порядке должны поступить в КазПДС.

Обсуждая вопросы расписания богослужений, митрополит Феофан призвал священников совершать литургию и в субботние дни. Он выразил уверенность, что со временем люди начнут посещать эти службы.

«Много проблем в обществе и много проблем у нас самих. Вопрос духовного образования, который мы затронули сегодня в ходе собрания, очень важен. Нам нужно подумать и ответить себе на вопрос, что такое духовная жизнь и как мы сами разбираемся в этом самом главном вопросе нашего служения. Мы являемся духовными руководителями, но, к великому сожалению, часто наша служба сводится к требоисполнению, — продолжил архиерей. — Я часто задумываюсь над этим вопросом, потому что у меня — вечер жизни. Часто приходится видеть, как мы совершаем Божественную литургию. Если мы просто отслужили, но не молились — беда. Бог поругаем не бывает, но мы бываем опущенными.

Надо думать о том, как мы совершенствуемся как священство: что мы читаем? каков ритм нашей жизни? с чего мы начинаем день и чем заканчиваем? молимся ли мы? как мы совершенствуемся? Для того чтобы разобраться в духовной жизни, читаем ли мы святых отцов, читаем ли Евангелие дома и как часто?

У меня вам совет: начните с «Лестницы» Иоанна Лествичника, изучите ее как азбуку. Это книга для осмысления, которая даст ответ, как нам идти по духовному пути. Конечно, всегда нужно обращаться к отцам, которые жили ближе к нам по времени — свт. Игнатию (Брянчанинову), письмам игумена Никона (Воробьева), письмам последних лет свт. Феофана Затворника. Ими разбираются многие духовные вопросы, что такое духовная жизнь и как на нее настроиться.

Я думаю над вопросом организации и проведения пастырских конференций, которые помогли бы задуматься над смыслом духовной жизни. Попросил бы наметить в благочиниях подобные пастырские форумы, где бы мы подняли вопросы молитвы, богослужения, чтобы обратить внимание на сущность пастырского делания. Нужно посмотреть свою жизнь перед Богом — соответствует ли мы призыву Христа? Какой смысл нашего служения?

Порой мы не захотели или не успели получить духовное образование, таким образом постепенно идет внутреннее расхолаживание. Вспоминайте те моменты, когда захотелось стать священником. За-

дайте себе вопрос: что я усовершенствовал в духовной жизни с тех пор? как я стал молиться? как изменились мои отношения с ближними? Если нет личной духовной жизни — впереди пустота и гибель. Мы совершенно не оставляем места для Бога, надеясь на свой разум, на внешних покровителей, не имеющих отношения к Церкви.

Особо обращаюсь к монашествующим. Монашество немислимо в той искаженной форме, которую мы видим сейчас. Запомните, ангелы — пример монахам, а монахи — мирянам. Если совесть обличает, давайте искоренять.

У нас в Церкви возникла дилемма. Нам говорят, что мы должны идти в ногу со временем. Но не все, что происходит в наше время, соответствует духу Церкви. Не гонитесь за популярностью, не гонитесь за миром. С молодежью можно найти много интересных форм для общения, но для этого нужно самим быть носителями духа.

Нужно обратиться духовенству и поехать в какой-нибудь крупный монастырь, помолиться и почувствовать, что мы едины и перед Богом стоим, несем свет Божий в мир.

Очень вас прошу не совершать таких поступков, которыми можете внести соблазн. Нам очень важно хранить пастырское лицо и честь пастыря. Люди ищут чистоты и святости.

Скажу о совместном служении. Почаще собирайтесь вместе, молитесь, общайтесь. Должна быть поддержка сельским приходом. Нам нужно в этом плане больше активизироваться.

Хочу всех вас сердечно поблагодарить. Вы делаете столько, сколько можете, но хочется, чтобы делали еще больше. Нужно подумать, как мы лично сами себя с помощью Божией можем «отесывать». Внешняя форма праведности — не путь ко спасению. Внутренняя работа над собой — форма, которой должен следовать каждый священник. По-пастырски нам нужно быть осторожными, потихоньку становиться примером пастырского служения.

Всех прошу усилить молитвы, прошу у всех прощения. Хорошо, чтобы исповедались, чтобы оставшееся время поста помогло заглянуть в свое сердце.

По милости Божией в настоящее время у нас в Казани воссоздается собор на месте явления Казанской иконы Божией Матери. В этом мы должны поучаствовать все вместе».

С сообщениями на собрании выступили председатель ревизионной комиссии Казанской епархии, бухгалтер и юрист Епархиального управления. Докладчики озвучили некоторые рекомендации по ведению приходской документации.

В завершение епархиального собрания глава Татарстанской митрополии поблагодарил духовенство за усердные труды на благо матери-Церкви.

Победила «Дружба»

24 декабря в Казани в рамках Спартакиады православной молодежи Казанской епархии прошел турнир по мини-футболу. Мероприятие состоялось по инициативе исполнительного комитета Казани и по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Феофана.

На турнир были заявлены команды из четырех благочиннических округов Казани, а также из Зеленодольского, Верхнеуслонского, Высокогорского и Пестречинского благочиний Казанской епархии. Всего за кубок боролись девять команд. Турнир проводился на двух площадках — в спортивных комплексах «Спектр» и «Ак Буре». Игры команд проходили в два тайма по десять минут.

Одновременно на поле присутствовало пять игроков каждой команды. По итогам группового этапа были выявлены лучшие команды, которые прошли в финальный этап. В решающем матче встретились команды «Дружба» и «Пестречинская». Победу в финале одержала «Дружба» — команда, представляющая I благочиннический Казанский округ.

Секретарь Казанского епархиального управления протоиерей Владимир Самойленко поблагодарил участников спортивного мероприятия и выразил надежду, что подобные турниры будут проходить и в будущем: «Мы увидели техничный и содержательный футбол. Сегодня положено начало доброму делу, и, я надеюсь, что в самом ближайшем будущем мы снова будем следить за перипетиями футбольного турнира».

Спартакиада православной молодежи Казанской епархии проходит в рамках Муниципальной программы по укреплению гражданского согласия на 2014–2018 годы. Заместитель начальника отдела по развитию языков и взаимодействию с общественными организациями Аппарата Исполнительного комитета Казани Егор Тимофеев отметил, что планируется расширение программы спортивных мероприятий за счет включения в нее других видов спорта, а также поблагодарил Казанское епархиальное управление за помощь в организации футбольного турнира.

У юных спасателей появилась новая база для сборов

По благословению митрополита Казанского и Татарстанского Феофана 4–5 января воспитанники клуба юных спасателей «Спас», действующего при Свято-Вознесенском архиерейском подворье в Набережных Челнах, совершили пробный выезд на новую епархиальную базу для учебно-тренировочных сборов в селе Соколка Мамадышского района. В дни школьных каникул юные спасатели отдохнули в живописном месте на берегу Камы, играли в зимние игры и побывали на рыбалке. Вместе с детьми в Соколку выехал священник. После приезда домой многие воспитанники вместе с педагогами клуба «Спас» подготовились к причастию и приобщились Святых Христовых Таин на ночной Рождественской службе.

Рождественское богослужение в Благовещенском кафедральном соборе

В ночь с 6 на 7 января, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, митрополит Казанский и Татарстанский Феофан впервые совершил ночную Божественную литургию в Благовещенском соборе Казанского кремля.

Перед началом богослужения глава Татарстанской митрополии ответил на вопросы представителей региональных СМИ.

За праздничной литургией Его Высокопреосвященству сослужили настоятель Иоанно-Предтеченского мужского монастыря Казани архим. Нектарий (Демин), настоятель Свято-Введенского Кизического мужского монастыря игумен Пимен (Ивентьев), наместник Благовещенского собора иерей Константин Колыганов, благочинный Казанско-Богородицкого мужского монастыря иером. Андрей (Сироткин).

В завершение ночной литургии глава Татарстанской митрополии поздравил верующих с праздником Рождества Христова:

«Радуется сердце, что вы сегодня, в эту Рождественскую ночь, в храме. Есть надежда, что мы, народ славянский, народ православный, будем хранить свою веру так же, как хранят свою веру наши братья-мусульмане.

Идите в храм. Храните веру отцов ваших. Воспитывайте в вере детей, ибо в этом наша сила. Мир возвестили ангелы в эту Рождественскую ночь. Надо начинать с себя, чтобы был мир в душе, чтобы совесть была чиста. А если есть пятна, то есть очень много хороших средств у Церкви, одно из которых — покаяние. Господь много милостив, лишь бы мы сами обращались к Нему. И родился Он, и пришел на землю, и пострадал, и умер, и воскрес, чтобы не праведных спасти, но грешников (см. Мф. 9:13). Значит, у нас с вами есть надежда, ведь Бог не может обманывать.

Еще и еще раз призываю вас хранить мир и согласие и в душе своей, и в семьях своих, и там, где работаете. Ибо великая беда там, где раздоры, которые ведут к еще большей беде — кровопролитию, разрухе и печали. Для нас в Татарстане очень важно хранить мир и согласие, дабы все видели, как мы живем, и подражали нам. Будем хранить

каждый свою веру и уважительно относиться друг ко другу.

Если мы будем забывать свою веру, соответствующее отношение будет к нам со стороны. Человек, который тверд в своих убеждениях, в вере своих отцов, всегда пользуется любовью и уважением. А те, кто попирают отеческую веру, отеческие законы и традиции, не имеют успеха и признания в глазах других.

Проснись, славянин, и вспомни о Боге. Памятуй и о том, какой великой была Россия, когда жила с Богом; когда же теряла веру — теряла все, как показал XX век. У нас должно быть нравственное восхождение.

С великим праздником Рождества Христова! Пусть Господь Богомладенец принесет в ваши семьи, в нашу страну мир и любовь, благополучие и согласие, дабы мы были примером для всех».

В Неделю по Рождестве Христовом митрополит Феофан совершил литургию в Свяжской обители

27 декабря 2016 года Священный Синод Русской Православной Церкви назначил наместником Свято-Успенского Свяжского монастыря насельника Свято-Введенской Оптиной пустыни иеромонаха Симеона (Кулагина).

8 января, в праздник Собора Пресвятой Богородицы, митрополит Казанский и Татарстанский Феофан совершил Божественную литургию в собо-

ре в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» Свяяжского Богородице-Успенского мужского монастыря.

Главе Татарстанской митрополии сослужили новый наместник Свяяжской обители иеромонах Симеон (Кулагин) с братией монастыря, настоятель Иоанно-Предтеченского мужского монастыря города Казани архимандрит Нектарий (Демин), секретарь Казанского епархиального управления протоиерей Владимир Самойленко, благочинный I Казанского округа протоиерей Алексей Чубаков, наместник Казанско-Богородицкого мужского монастыря игумен Марк (Виленский), настоятель Свято-Введенского Кизического мужского монастыря города Казани игумен Пимен (Ивентьев), и. о. наместника Раифского Богородицкого мужского монастыря иеромонах Илия (Казанцев), и. о. настоятеля Макарьевской мужской пустыни иеромонах Амвросий (Горновский).

За богослужением молились настоятельница Свято-Успенского Зилантова женского монастыря города Казани, насельники, прихожане и паломники Свяяжской обители.

Песнопения литургии исполнялись мужским хором Казанской духовной семинарии под управлением Дмитрия Никитина.

На малом входе глава митрополии возвел в сан игумена наместника Свяяжского Успенского монастыря иеромонаха Симеона (Кулагина), вручил игуменский жезл и возложил на него наперсный крест.

По заамвонной молитве духовенством было про-

пето славление празднику Рождества Христова.

По завершении воскресного богослужения правящий архиерей, прочитав молитву «Приими сей жезл, имже утверждай паству твою, да правиши, яко и слово имаши отдати за ню нашему Богу во дни суда», вручил жезл игумену Симеону. Затем митрополит Феофан обратился к отцу Симеону:

«Всечестной отец игумен Симеон!

Поздравляю тебя с вступлением в игуменское звание этой славной обители. Запомни: честь игуменства заключается в одном — в смиренном послушании Богу, в молитве, в образе благочестия, постничества, благоразумия для всей братии. В первую очередь ты должен подавать пример своими добрыми делами. Посох дан тебе не для того, чтобы властвовать, а для напоминания: как пастырь, который пасет овец, опирается на посох, так и ты помни о тех овцах, которым по благословию Святейшего Патриарха Кирилла и Священного Синода по нашему представлению ты стал ныне игуменом.

Радуется, что свою жизнь пастырскую, монашескую ты начинал в знаменитой обители Оптинской, где видел данный Оптинскими старцами образец, как следует жить монаху. Для тебя монашеская жизнь не является чем-то новым, ибо, находясь в монастыре, ты проходил различные послушания.

Имея хорошее светское образование, окончив университет, аспирантуру, преподавая в университете, ты решил пойти на служение Богу и Церкви. Но и здесь ты продолжал совершенствоваться в богословских науках и, уже находясь в монастыре, успешно окончил Московские духовные школы — семинарию и академию. Но главная академия — это духовная жизнь.

Запомни: велика и славна обитель Оптина, из которой ты вышел, но та обитель, где Бог судил тебе стать игуменом, имеет более древнюю и слав-

ИГУМЕН СИМЕОН (КУЛАГИН), НАМЕСТНИК СВЯТО-УСПЕНСКОГО СВЯЯЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

ную историю. Здесь, будучи митрополитами Казанскими, трудились и будущий Патриарх Гермоген, и Гурий бывал, и Варсонофий, и, конечно же, святитель Герман. Чаще вчитывайся в их жития, чаще обращайся молитвенно к ним за помощью. Помни, что никакое человеческое мудрствование не может заменить Божиего дара. Исполняй волю Божию и не ищи, чтобы волю Божию как бы под себя настраивать. Твоя воля должна, как и каждого из нас, ориентироваться, прислушиваться и идти по воле Господней.

Путь обители сей непростой, особенно в годы безбожия: была она поругана, разорена, но постепенно восстала из пепла. Ты вошел, когда внешняя часть обители благоустроена. Тебе предлежит внутреннее устройство обители, чтобы она стала светом, каким была многие века, на земле Казанской и Татарстанской. Чтобы люди, которые во множестве посещают сию славную обитель, входя в ее стены, чувствовали, что здесь совершается дух молитвы, дух смирения, дух предстояния молитвенного за землю Русскую, за землю Татарстанскую, за весь народ Божий.

Недопустимы в обители пороки, которые и в миру не приветствуются: ни пьянство, ни вольности, как и никакая иная мирская суэта. Обитель должна быть Богоспасаемой тихой пристанью, молитвенно безмятежной. Это самое главное.

Как можно реже покидай обитель. Вначале кажется, что дела, но затем и безделье инока выманивают из монастыря. Помни: даже сами стены хранят совесть и душу. Поэтому отлучение из обители должно быть только по крайней необходимости. Усвой это как обязательное правило.

Со смирением обращайся с братией. С любовью относись к ней, научись прощать, научись помогать, учи их и сам учись монашеской жизни.

Пусть Царица Небесная, святители Казанские, наипаче же святитель Герман, будут твоими молитвенными предстателями и руководителями. Пусть Господь, видя твою ревность, дарует тебе Свои благодатные дары, дабы ты, преуспевая в духовной жизни сам, учил этому братьев. Храни тебя Господь! Многая тебе и благая лета».

С ответным словом к главе митрополии обратился игумен Симеон:

«Ваше Высокопреосвященство!

В этот торжественный день, возможно самый торжественный со дня моего монашеского пострига, я хотел бы попросить лишь Ваших молитв и наставлений, так как чувствую свою слабость, немощь и недостойность принять это высокое послушание. Уповаю на то, что Вы и Священный Синод сделали выбор не случайный. Поэтому надеюсь на помощь Божию и на молитвы Вашего Высокопреосвященства и наставления, без чего такой тяжелый крест, такое тяже-

лое послушание поднять невозможно. Благодарю за то высокое доверие, которое Вы мне, немощному, оказали».

В завершение было пропето многолетие Святейшему Патриарху Кириллу.

КазПДС и КФУ наметили планы совместной работы на 2017 год

18 января в рамках соглашения о сотрудничестве состоялось рабочее совещание между представителями администрации Казанской духовной семинарии и Казанского федерального университета.

Со стороны семинарии в совещании приняли участие первый проректор игумен Евфимий (Моисеев), проректор по научно-богословской работе священник Сергей Фуфаев и секретарь Ученого совета протоиерей Алексей Колчерин, а со стороны КФУ — проректор по внешним связям Л.Н. Латыпов, директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций М.Д. Щелкунов, директор Института международных отношений, истории и востоковедения Р.Р. Хайрутдинов, директор Института филологии и межкультурной коммуникации им. Льва Толстого Р.Р. Замалетдинов.

В ходе заседания были рассмотрены вопросы образовательного и научного взаимодействия. По итогам совещания было принято решение провести в 2017 году совместную международную конференцию, посвященную 175-летию Казанской духовной академии (1842–1917), а также были достигнуты предварительные договоренности о совместных образовательных инициативах.

В Чистопольской епархии прошло годовое собрание духовенства

14 декабря в поселке Аксубаево состоялось годовое собрание духовенства епархии, на котором были подведены итоги проверки приходской деятельности Ревизионной комиссии Чистопольской епархии.

В приветственном слове к участникам встречи правящий архиерей отметил необходимость активного взаимодействия с властями на местах, а также поблагодарил священников, трудящихся в отдаленных сельских приходах. В ходе работы собрания епископ Пармен обратил особое внимание на скорейшее оформление прав собственности приходов на используемые здания храмов и прилегающих к ним территорий. Владыка также предложил избрать в каждом благочинии духовника местного казачьего общества.

С докладами выступили благочинные округов и руководители епархиальных отделов, рассказавшие о профильных направлениях работы.

Так, в Чистополе действует Отдел защиты семьи, материнства и детства: специалисты работают с детским домом, интернатом для престарелых и инвалидов. Успешно проведена кампания по сбору средств на лечение двух тяжелобольных детей. Большое внимание уделяется взаимодействию с мусульманским духовенством: священнослужители участвуют в различных встречах, беседах, круглых столах и конференциях.

В Спасском благочинии ведется всемерная работа помощников благочинного по образовательному, миссионерскому, молодежному, благотворительному служениям.

На базе прихода Свято-Авраамиевского храма создана Паломническая служба Чистопольской епархии. Центр социального проектирования «До-

броделание» работает над грантовым привлечением средств на духовно-просветительские и социально ориентированные проекты. Запускается новый интернет-проект по коллективному финансированию социальных и благотворительных проектов.

Алексеевское является сильным центром, координирующим работу актива православной молодежи епархии.

Нижекамск специализируется на религиозном образовании и катехизации. На базе духовно-просветительского центра прихода св. прав. Иоанна Кронштадтского активно действуют Епархиальные богословские курсы.

Резюмируя выступления благочинных и руководителей отделов, управляющий епархией епископ Пармен обратил внимание на взаимодействие окружных благочиннических центров с пресс-службой епархии для скорейшего размещения материалов о проделанной работе.

II Фестиваль воскресных школ

15 января в культурном центре «Чистай» состоялся II Фестиваль воскресных школ Чистопольской епархии. С приветственным словом к собравшимся обратился епископ Чистопольский и Нижекамский Пармен. В фестивале приняли участие дети семи воскресных школ из Чистопольского, Алексеевского, Спасского, Аксубаевского и Нурлатского благочиний. В рамках мероприятия прошло чествование победителей епархиального этапа конкурса рисунков «Красота Божьего мира». В завершение фестиваля правящий архиерей вручил всем участникам благодарственные письма, дети получили сладкие подарки.

«Небо» зовет

В конце ушедшего года в кадетской школе Бугульмы прошла родительская конференция «Общее дело», главной темой которой стало детское здоровье. Во встрече приняли участие врач, священнослужитель, психолог и инспектор по делам несовершеннолетних.

«В небольшом городе остро стоит проблема организации досуга подростков и молодежи, — начал свое выступление руководитель отдела по делам молодежи Бугульминского благочиния иерей Александр Бердников. — Представители общественных организаций города старались эту

проблему решить. Организаций немало: клуб веселых и находчивых, добровольцы, «Форпост», «Лев против», «Аграрная молодежь», мусульманская «Золотая середина»... Недавно и при совете православной молодежи открылся досуговый клуб «Небо». Здесь бесплатно обучают игре на гитаре, рисунку, есть театральная студия, работает консультация по семейной психологии».

Каждое воскресенье в 13 часов в клубе православной молодежи «Небо» ждут подростков, желающих освоить основы живописи. В 15 часов еженощно проходит обучение игре на гитаре.

Выездное богослужение в храме-автобусе

В последний день ушедшего года жители деревни Тонгузино Заинского района могли помолиться и причаститься Тела и Крови Христовых в мобильном храме. Литургию совершил протоиерей Андрей Стребков.

В его проповеди было рассказано об участии христиан в церковном богослужении. Поздравив паству с наступающим годом, священник выразил желание о совместных поездках на литургию в соседнюю деревню Федотово.

Одной трезвой семьей будет больше

Начать новую жизнь со светлой Рождественской седмицы — такое решение приняли прихожанин и прихожанка Храма Петра и Павла Альметьевской епархии, подтвердив свое обещание Богу перед иконой Божьей Матери «Неупиваемая Чаша» 11 января.

Различные формы психологической и духовной поддержки людям, страдающим алкогольной зависимостью, давно отработаны в Альметьевской епархии. «Обеты трезвости» традиционно звучали на еженедельных молебнах в Казанском кафедральном соборе Альметьевска. С ноября прошлого года по благословению епископа Альметьевского и Бугульминского Мефодия перед иконой «Неупиваемая Чаша» еженедельно служатся молебны с акафистами в Храме Петра и Павла. Также еженедельно в воскресной школе храма проходят встречи православного клуба «Трезвая семья».

В Заинске представлен фильм «Божий народ — крещены»

9 января в Заинском районном доме культуры состоялась презентация фильма «Божий народ — крещены». Фильм повествует об историческом пути этой народности, ее национальных традициях и культурных корнях. На презентации фильма присутствовали режиссер Н. А. Гудылина, представители администрации, духовенства, главы Крайшенского движения И. Ф. Яковлевич, жители Заинска и Заинского района. Программа встречи включала концерт. 🌱

Верность Православию — основа национального суверенитета и развития России

2 декабря в рамках форума «1917–2017: уроки столетия» состоялся Актовый день КазПДС. Особую торжественность событию придало то, что Божественная литургия по этому случаю впервые была совершена в Благовещенском соборе Казанского кремля. Богослужение возглавил владыка-ректор митрополит Казанский и Татарстанский Феофан. По окончании торжественного богослужения владыка открыл общее собрание семинарии Актовой речью.

Уважаемые участники и гости Годичного акта Казанской православной духовной семинарии!

Мы находимся сегодня на пороге 2017 году, когда не только наша страна, но и весь мир будет вспоминать, наверное, самую сложную и противоречивую дату в истории России — 1917 год. Прошедшее столетие по интенсивности событий, по их масштабам и последствиям для всего мира, часто трагическим, превзошло, возможно, другие эпохи жизни нашей страны, а может быть, и человечества. Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война, Великая Отечественная война, военные операции в Афганистане и Чечне, распад Российской империи и Советского Союза, а в то же время — невиданный рывок в развитии промышленности, всеобщая индустриализация, разгром фашистской Германии, расцвет науки, покорение космоса. По эпохальности и великому значению для иной страны этих событий хватило бы не на одну сотню, а то и на тысячу лет.

Серьезное осмысление итогов уходящего столетия в обществе началось не столь уж давно —

по историческим меркам прошло немного времени, чтобы сделать окончательные выводы. В 90-е годы, после распада Советского Союза, на какое-то время на смену большевистскому ригоризму с его полным отрицанием дореволюционной России пришел ригоризм либеральный, который поставил под огонь уничтожающей критики теперь уже все советское — причем не только очевидные недочеты и промахи советской власти, но и столь же очевидные достижения, которых, справедливости ради надо сказать, тоже было немало. Подобные настроения проникли и в церковную среду и, к сожалению, нашли своих приверженцев даже среди профессуры духовных школ.

Однако следует признать, что, несмотря на неизбежные перегибы, связанные с чрезвычай-

ной сложностью объективной исторической оценки прошедшего столетия, общенациональная рефлексия его итогов необходима, поскольку без нее невозможно поступательное развитие страны в будущем. Причем речь идет — ни много ни мало — о необходимости заново определить вектор исторического развития страны, сформулировать национальные задачи и приоритеты с учетом уроков истории, о которых мы размышляем.

Сегодня перед нами стоят, по сути, те же самые вопросы, что и тысячу лет назад: кто мы? куда мы идем? в чем заключается миссия России в мире? Значит ли это, что мы потратили тысячу лет впустую, что русский народ и объединившиеся вокруг него народы России так и не смогли найти ответы на эти ключевые и основополагающие

вопросы бытия? Собственно, мне и хотелось бы построить свое выступление как попытку ответа на эти вопросы.

Сегодня в России постепенно, хотя и не быстро, идет процесс восстановления исторической памяти. Это выражается не только в восстановлении поруганных святынь — храмов, монастырей, часовен. Реабилитируются некогда оболганные и оклеветанные военачальники, государственные и общественные деятели, возвращаются из небытия и забвения многие незаслуженно забытые имена, отдается дань памяти героям дореволюционной России, Первой мировой войны и Белого движения, подвергшимся дискредитации со стороны коммунистической пропаганды. Много делается для изучения подвига новомучеников и исповедников Русской

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ЧК
 ПО БОРЬБЕ
 С КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ.
 КАЗАНЬ, 1918, № 1*

Церкви. Нашим современникам открываются почти неизвестные страницы истории русского зарубежья. На отечественных кладбищах перезахоранивается прах выдающихся соотечественников, скончавшихся на чужбине.

Доброй традицией стало проведение в Москве — в Манеже — в День народного единства вы-

* На страницах 32, 33, 35 использованы фотографии из книги Н. М. Валеева «Константин Чеботарев, Александра Пласунова в поисках пути в искусство». Казань, 2016.

ставок, посвященных наиболее значимым эпохам жизни страны. Участие в открытии этих выставок Президента России В. В. Путина и Патриарха Кирилла говорит об огромном значении, которое придается осмыслению уроков прошлого.

Все это со всей очевидностью свидетельствует о подъеме национального самосознания. Поэтому неслучайно, что сегодня с новой силой разворачивается дискуссия относительно

но идентичности российской нации. Не так давно Президент России поставил задачу подготовки закона «О российской нации». Это свидетельствует о том, что без ясного ответа на вопрос «Кто мы?» невозможно поступательное развитие ни общества, ни государства. Вопрос этот отнюдь не является праздным или надуманным, поскольку среди граждан страны до сих пор нет консенсуса даже относительно того, как себя называть. Одни именуют себя русскими, другие россиянами, третьи продолжают считать себя советскими людьми, для четвертых важна только узконациональная идентичность, никак не указывающая на связь с той страной, в которой они живут.

И хотя и по этому, и по многим другим вопросам ведутся порой жаркие споры, с удовлетворением можно отметить: процесс позитивной рефлексии уже начался — в обществе активизировались поиски национальной идеи: духовные и светские интеллектуалы, мыслители, философы, историки, политологи, священнослужители создают дискуссионные клубы для обсуждения путей развития России; снимаются художественные и документальные фильмы, которые представляют собой современное осмысление исторических событий с учетом ранее неизвестных или замалчиваемых фактов; на телевидении и радио выходят передачи, посвященные исследованию малоизученных моментов русской истории. Появляются и новые понятия, такие как «русский мир», «русская цивилизация», «русская доктрина», развиваются новые направления дискуссий и исследований.

В сознание народа возвращаются духовные и национальные символы. Шаг за шагом общество приходит к осмыслению важнейших этапов своей истории, порой переоценивает значение ключевых исторических фигур. Приведу в этой связи характерный при-

мер. 4 ноября, в день памяти Казанской иконы Божией Матери и в День народного единства, в центре Москвы был открыт памятник св. равноап. кн. Владимиру — крестителю Руси, с именем которого связан цивилизационный выбор наших предков. Это событие сопровождалось достаточно долгой полемикой, определенные общественные круги не преминули высказать свой протест. Однако, если присмотреться внимательнее, установка этого памятника говорит о важной тенденции: народное сознание постепенно освобождается от псевдоисторических мифов.

Установка памятника князю Владимиру в центре Москвы является символом расставания с навязанными извне и усвоенными частью интеллигенции представлениями о России как о стране, находящейся на задворках западной цивилизации, плетущейся в хвосте мирового прогресса, а если и развивающейся, то по модели так называемого догоняющего развития. Св. кн. Владимир как основатель самобытной восточно-славянской христианской цивилизации с высоты Боровицкого холма теперь напоминает нам о великой миссии православной России служить оплотом мира и быть посредником во взаимоотношениях совершенно чуждых друг другу цивилизаций Запада и Востока, ныне раздираемых непримиримыми противоречиями.

В своем слове на открытии этого памятника Святейший Патриарх Кирилл, в частности, сказал: «Сложности в экономике и политике существуют в любом обществе. Но потеря духовной идентичности — это приговор любой стране. Она обречена, какой бы могущественной она ни казалась. Поэтому для Владимира вопрос выбора веры был тождественен вопросу выбора всей судьбы для любимого им народа».

Мы находимся сегодня на историческом перепутье, но это

не значит, что у нас нет ориентиров для выбора дальнейшего пути. Значительный вклад в становление национального самосознания внесли мыслители русского зарубежья, которые, будучи изгнанными со своей исторической родины, с особой силой почувствовали глубинную духовную мощь России. Недаром, наверное, в те же 20-е годы Сергей Есенин написал известные строки: «Лицом к лицу лица не увидать. / Большое видится на расстоянии...»

Девизом русской эмиграции стали слова: «Мы не в изгнании, а в послании», и это духовное послание мыслители-эмигранты сумели выразить в своих трудах и передать его не только представителям тех народов и культур, среди которых им суждено было оказаться, но и нам с вами — их потомкам и наследникам.

Так, замечательный русский философ И. А. Ильин в работе «Наши задачи» указывал на тесную взаимосвязь духовного и национального начала как главную особенность нашей идентичности: «Отстаивая свою национальность, Россия боролась за свою веру и религию. Этим Россия, как духовный организм, служила не только всем православным народам и не только всем народам европейско-азиатского территориального массива, но и всем народам мира. Ибо православная вера есть особое, самостоятельное и великое слово в истории и в системе христианства. Православие сохранило в себе и бережно растило то, что утратили все другие западные исповедания и что наложило свою печать на все ответвления христианства, магометанства, иудейства и язычества в России. Всякий внимательный наблюдатель знает, что лютеране в России и реформаты в России, англикане в России и магометане в России отличаются от своих иностранных соисповедников по укладу души и религиозности,

удаляясь от своих первообразцов и приближаясь незаметно для себя к Православию...

И при всем том Православная Церковь никогда не обращала иноверных в свою веру мечом или страхом, открыто осуждая это и запрещая уже в ранние века своего распространения... В религии, как и во всей культуре, русский организм творил и дарил, но не искоренял, не отсекал и не насиловал».

В последнее время в рассуждениях многих церковных и общественных деятелей общим местом стали сетования на то, что наша страна находится в идеологическом вакууме, что общество не видит перед собой высокой цели, которая могла бы его объединить, что предложенные в начале 90-х годов прошлого века лозунги

ЖУРНАЛ «МОЛОДЕЖЬ
КРАСНОГО ВОСТОКА».
КАЗАНЬ, 1923. № 7–9

«Бери от жизни все», «Обогащайся» и им подобные являются по сути своей ложными и мнимыми.

Мы также постоянно сталкиваемся с агрессивной идеологией всевозможных сектантских и террористических группировок и много говорим о необходимости ей противостоять. Но когда возникает вопрос о том, что конкретно мы можем противопоставить деструктивным идеологическим построениям террористов, часто основанным на извращенном понимании священных текстов, оказывается, что четко сформулированной и определенной идеологической концепции у нас нет. При этом некоторые «доброжелатели» нам сразу же начинают указывать на Конституцию и напоминать, что в России «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 13.2).

Получается, что мы сами загоняем себя в тупик. Но прошу не трактовать мои слова как призыв к пересмотру конституционных норм, поскольку очевидно, что в тексте Конституции под идеологией понимается некая политическая доктрина, идейная платформа правящей партии или оппозиционной политической силы, стремящейся к власти.

Такова общепринятая на Западе трактовка этого понятия, но русская мысль дала совершенно другое понимание идеологии — как системы ценностей, основанных на определенных идеях или идеалах, опирающихся, в свою очередь, на фундамент национальной духовной традиции, а лучше сказать, произрастающих из нее. Для России национальная духовная традиция — это Православие, что не исключает возможность и представителям любых народов, и последователям неправославных конфессий, а также и нехристианских религий свободно жить и испове-

довать свою веру в рамках этой традиции. Именно на основополагающих принципах свободы и любви, которые исповедует Православная Церковь, может и должен быть сформирован общественный консенсус — коллективный договор ведущих общественных сил, принимающих на себя ответственность за судьбу Отечества.

Хотел бы в этой связи несколько подробнее остановиться на внешнеполитическом понимании идеологии. Вот что писал по этому поводу в работе «Русская идеология» свт. Серафим (Соболев), причисленный к лику святых на Архиерейском Соборе 2016 года: «Русская идеология состоит в православной вере и основанной на ней жизни русского человека во всех ее проявлениях. Эта вера была усвоена русским народом с самого момента его крещения как главное правило жизни... Но особенно о жизненности этой веры свидетельствовала святая иноческая жизнь в монастырях и благочестивая жизнь мирян, о чем говорит бесчисленное множество в России храмов и церковный быт наших предков, которым они открыто исповедовали свою веру, их великие молитвенные подвиги и в храмах, и у себя дома, их искреннее глубокое покаяние во грехах и чистота их православной веры...

Так как Россия погибла вследствие отступления русского народа от православной веры, то для спасения и возрождения России необходимо всем русским людям вернуться к этой вере, отвергнуть все еретические и богорборческие учения и положить в основу своей жизни учение Православной Церкви и все ее уставы. Подобно нашим предкам, мы должны иметь веру аскетическую, живую, которая сопровождается всеми христианскими добродетелями; а вместе с ней — свято блюсти чистоту нашей веры во всей ее апостольской не-

порочности, чуждой всяких еретических приражений. За это Господь пошлет нам, как послал нашим предкам, внутреннюю перерождающую благодать Святого Духа как Царство Божие в его дивных, благодатных проявлениях правды, мира и радости (см. Рим. 14:17). К стяжанию этой благодати мы, русские люди, должны стремиться, прежде всего, как к своему небесному счастью, как к высшей цели своей жизни и величайшему своему сокровищу, чрез веру аскетическую и православную».

Развивая мысль свт. Серафима, можно сказать, что основным мотивом русской истории было стремление нашего народа к святости, к реализации в своей жизни идеалов Божественной правды. Конечно, эти высокие идеалы далеко не всегда находили свое воплощение в реальной жизни общества, но то, что стремление к ним было движущей силой русской истории, не вызывает никаких сомнений. Свидетельство тому — светильники духа, русские святые, которые всегда были для русских людей непререкаемым духовным авторитетом и образцом для подражания. Характерно, что среди них преобладают не столько святители и князья, так или иначе ассоциирующиеся с земной властью, сколько смиренные подвижники — иноки и чернецы, хотя, впрочем, и образ древнерусского архиерея был весьма далек от западного представления о епископе как князе Церкви. Именно поэтому в недрах народной души появилось такое понятие, как Святая Русь, которое стало воплощением народных представлений о правильно устроенной, то есть праведной, основанной на принципах Божественной правды жизни.

Сегодня, думаю, для всех уже очевидно, что это стремление народной души к высшей справедливости было использовано и при подготовке революционно-

**СВЯТИТЕЛЬ СЕРАФИМ
(СОБОЛЕВ), АРХИЕПИСКОП
БОГУЧАРСКИЙ**

го переворота. Когда русский народ в значительной своей массе отошел от Церкви и живительная вера во Христа перестала одухотворять его устремления и деяния, в сознании народа идеалы правды Божией были подменены принципами так называемой социальной справедливости, которые и легли в основу коммунистической идеологии. Вера «в светлое будущее» вытеснила на какое-то время у значительной части народа веру во Христа, но по историческим меркам достаточно быстро — всего через 70 лет — наступило прозрение. Празднование 1000-летия Крещения Руси стало началом пробуждения исторической памяти, которая в скором времени привела к полному краху коммунистической идеологии в стране.

Вопреки всем чудовищным социальным экспериментам XX столетия уникальный цивилизационный код нашего народа, в основе которого лежит стремление к высшей правде, сохранился. Достаточно привести один характерный пример: в 2008 году на конкурсе «Имя России» большинство голосов телезрителей было отдано св. блгв. кн. Александру Невскому — великому государственному деятелю, полководцу и святому Русской Православной Церкви, принявшему перед кончиной монашеский постриг в великую схиму.

Этот весьма наглядный пример говорит о том, что, конечно же, 1000-летняя духовная традиция не только не была предана забвению нашим народом, но сохранялась им и в годы лихолетья, во времена попущенного Богом *огненного искушения* (1 Петр 4:12). Эта традиция остается живой и действенной и поныне как дух Христов и как Слово Божие, которое *проникает до разделения души и духа... и судит помышления и намерения сердечные* (Евр. 4:12).

В завершение хотел бы сформулировать несколько итоговых тезисов, которые, как мне представляется, должны быть основополагающими в любых конструктивных дискуссиях относительно будущего России.

Всем нам очень важно осознать принцип единства и непрерывности русской истории. Эту мысль мне хотелось бы подкрепить словами А. С. Пушкина из его письма к П. Я. Чаадаеву (март 1836 года): «...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог ее дал». Русский гений дал четкий и точный ответ на пессимизм Чаадаева в отношении России, порожденный западным рассудочным мировосприятием.

Мы не имеем никакого права вычеркивать из истории Отечества ни одну из эпох (дореволюционную, советскую или какую-либо иную), объявляя их по чьей бы то ни было прихоти нелегитимными, незаконными или попросту «неправильными». Как бы ни было горько нам признавать те или иные исторические ошибки или поражения нашего народа, это необходимо сделать, поскольку таков единственный путь к исправлению ошибок и неповторению их в будущем.

История русского народа, как и всех других народов, связавших с ним свою историческую судьбу, неотделима от России, которая по таинственному промыслу Божию является особым духовным пространством, уделом Пресвятой Богородицы, земным Отечеством нашего народа и прообразом Отечества Небесного. Поэтому хранить Россию — священный долг каждого русского православного человека. Из истории мы видим, что плечом к плечу с русскими воинами на защиту Отечества неоднократно вставали и представители

иных народов, среди которых были и мусульмане, и иудеи, и неверующие. Тем больше ответственность православных людей за судьбу своей страны.

Никакая сила в мире не вправе диктовать народам России свою волю, какими бы высокими принципами ни прикрывался этот диктат. Никто не вправе ставить под сомнение независимость нашей страны.

Нам необходимо сохранять свой духовный суверенитет, который заключается в верности Святому Православию. Именно в этом случае русский народ вместе с другими народами России не только сохранит государственный суверенитет, то есть останется субъектом мировой истории, но и будет способен стать лидером мирового исторического процесса, направленного на объединение, а не на разделение народов земли. ✚

ЖУРНАЛ «МОЛОДЕЖЬ
ОКТАБРЯ».
КАЗАНЬ, 1924, № 5

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КАЗАНСКОГО
СОБОРА КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКОГО
МОНАСТЫРЯ.
8 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА.
ФОТО ДИАКОНА ДМИТРИЯ АЛИКИНА

ОЛЬГА ВИКТОРОВНА
ТРОПОЛЬСКАЯ.
ФОТО 2016 г.

Дом, который построил профессор

Двухэтажное деревянное здание на улице Шмидта известно многим любителям старины Казани. Это дом Покровского, чудом устоявший во время пожара в Академической слободе в 1998 году, а в 2000-м признанный памятником истории республиканского значения. Плодом какого древа были люди, населявшие этот дом? Чем живут в его стенах их потомки? Что там, внутри? Об этом рассказывает внучка профессора Казанской духовной академии Ивана Михайловича Покровского — Ольга Викторовна Троепольская.

Все фотографии для публикации предоставлены О. В. Троепольской.

Ольга Викторовна, какие воспоминания о дедушке у Вас сохранились?

— Когда дедушка скончался, мне было всего три года. Поэтому мои детские воспоминания сформировались и основаны на рассказах о нем моих родителей и бабушки. Моя бабушка — супруга Ивана Михайловича — Вера Игнатьевна (в девичестве Акатьева) окончила Мариинскую гимназию с медалью и званием домашней учительницы и наставницы, много внимания уделяла воспитанию нас, своих внуков, часто рассказывала с любовью о дедушке, так что теплые чувства к нему заложены в нас еще с раннего детства. Она задолго до школы выучила нас читать и писать, водила в церковь. Прожила она до 1964 года.

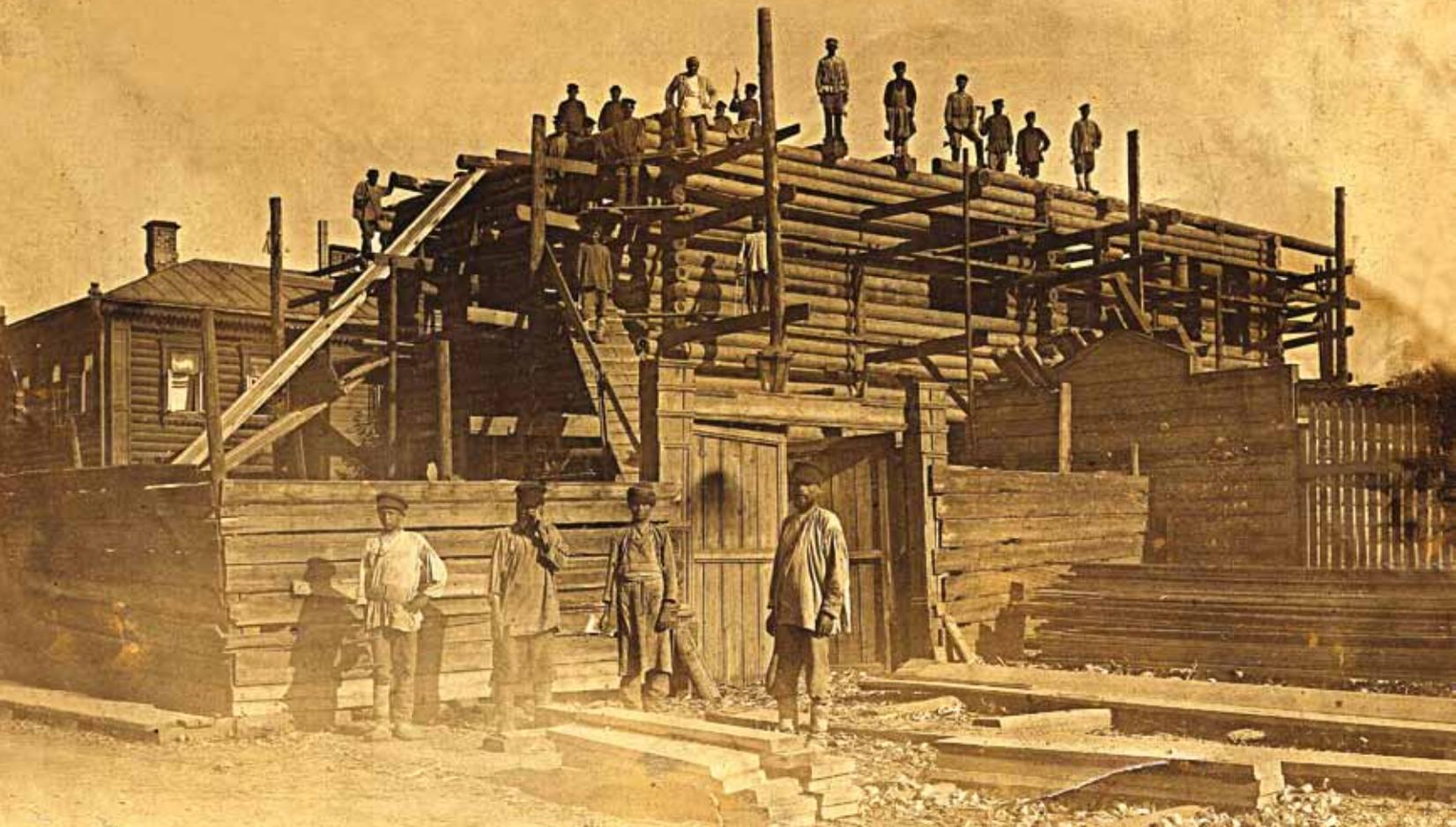
— **Ваша семья глубоко и с удивительной теплотой чтит память И. М. Покровского. А что значит дедушка для Вас?**

— Я всю жизнь прожила в доме, построенном дедушкой. С детства меня окружают вещи, мебель и предметы, которые связаны с ним и его жизнью, «помнят» его и даже сделаны его руками. Конечно, любовь к дедушке и благоговение перед ним ненавязчиво воспитывались в нас всеми близкими, ведь для них он был не только любимым мужем и отцом, но и непререкаемым авторитетом, образцом во всем. В доме после смерти Ивана Михайловича сохранялось и сохраняется все, что было с ним связано: начиная с его личных вещей, инструментов, которыми он работал, бумаг и рукописей, включая студенческие работы, и кончая старенькой одеждой. Поддерживается

и уклад жизни, и традиции, им заложенные. В жизни дедушка был необыкновенно добрым, трудолюбивым, практичным, до аскетизма скромным по отношению к себе, исключительно порядочным человеком. Он до сих пор незримо присутствует среди нас, мы мысленно обращаемся к нему, а он дает нам жизненные советы, предостерегает от ошибок. И даже в тех случаях, когда что-то не складывается, не удается осуществить задуманное, то мы нередко говорим: «Значит, дедушка не хотел этого», а если успешно разрешается проблема, то — «дедушка помог», — и искренне верим в это.

— **Хотелось бы узнать о духовной жизни Ивана Михайловича. Насколько семейные традиции были отмечены духом Православия и как они наследовались?**

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ
СВОЕГО ДОМА —
НАВЕРХУ В КАРТУЗЕ
И БЕЛОЙ КОСОВОРОТКЕ.
1901 г.

— Вырос он в очень благочестивой семье сельского священника, отец был для него авторитетом и примером, его деды, дяди, брат, двоюродные братья также были священниками в Тамбовской губернии. Дедушка был настоящим христианином во всех своих поступках. При этом в доме всегда хорошо относились к людям любой религии и национальности. Он венчался и крестил детей в Варваринской церкви — там же венчался мой сын и крестился внук. Тогда священником служил Н. А. Сердобольский, выпускник КазДА.

Крестными родителями детей Ивана Михайловича были: у сына Пети (названного в честь Петра Васильевича Знаменского) — студент КазДА, друг и земляк Ивана Михайловича, в будущем секретарь Совета и Правления академии А. А. Нечаев и жена П. В. Знаменского Антонина Михайловна; у дочерей Тани и Зины крестным был профессор КазДА А. В. Попов, а у Нади — профес-

сро КазДА В. А. Никольский. Естественно, Иван Михайлович и Вера Игнатъевна часто посещали и Михаило-Архангельскую церковь при академии, дедушка был членом попечительского совета при этой церкви. Дети их воспитывались в вере и до конца своих дней не отступали от Христа.

Особенно отличался своим религиозным настроением Петя. О нем хочется рассказать подробнее. Родился он в 1902 году. Когда ему было пять лет, он побывал с мамой на родине отца в селе Раево. Там он упрямил своего дядю — священника местной церкви взять его в церковные сторожа, так как большую часть времени проводил в церкви. Однако, как писала его мама Ивану Михайловичу, «однажды он проспал службу, а очереди звонить была его». За это строгий священник его отчитал. Мальчик был очень огорчен, плакал и хотел идти сторожем в церковь соседнего се-

ла. С шести лет он стал посещать академический храм, выстаивал все службы, о чем подробно писал в дневнике. Очень ласковый, общительный, не по годам серьезный, он с детских лет увлекался историей Церкви и мечтал поступить в духовную академию. Он был всеобщим любимцем, знал почти всех ее преподавателей и студентов КазДА. Как следует из его дневника, многие преподаватели приглашали его к себе в гости на праздники (профессора П. В. Знаменский, С. А. Терновский, А. В. Попов, И. Ф. Григорьев, В. А. Никольский и другие). Вот некоторые выдержки из его детского дневника, свидетельствующие о духовном укладе жизни семьи:

«12 декабря 1910 г. я ходил в академическую церковь к литургии. Регентовал Козьмин (Алексеев)¹. В этот же день

¹ Козьмин (он же Алексеев) Ермолай Алексеевич — регент из числа студентов академии, выпускник КазДА 1911 г.

были у нас земляки-студенты на моем дне рождения, который праздновался очень торжественно...»; «24 декабря 1910 г. я ходил в академическую церковь ко всеобщей. В этот день я узнал молитву «От юности моя...», она мне очень понравилась, и папа обещал ее списать для меня...»; «10 апреля 1911 г. в первый день Святой Пасхи я ходил к заутрене и литургии в академическую церковь. Регентовал Козьмин (Алексеев), который в этот день вместе с академическим хором приходил к нам и исполнил пасхальный концерт...»; «6 мая 1911 г. умер студент III курса Академии о. Николай Толпин, ученик моего папы и мой духовник». «В декабре 1911 года я выучил стихотворение «Царица ночь, поля дремали...». Один раз Евсевий (Рождественский)² был у нас в гостях, я ему рассказал это стихотворение, он мне сказал: «Приходи к нам в Рождество к заутрене в Спасский монастырь и скажи это стихотворение с амвона...»; «31 декабря 1911 года я ходил к всеобщей в академическую церковь, регентовал Ковин. В этот день у нас о. иеромонах Афанасий (Малинин) служил новогодний молебен, прислуживал Митрофан Владимирович Покровский, бывший в то время студентом IV курса академии...»; «5 января 1912 года я ходил в академическую церковь ко всеобщей. В этот день я исповедовался после всеобщей. Исповедовал о. иеромонах Афанасий (Малинин)» и т. д.

В архиве Ивана Михайловича сохранилась фотография ректора академии — Алексия (Дородницына) с дарственной надписью: «Пете Покровскому — от любящего и благодарного Епископа Алексия, ректора Казанской Д. Академии. 1912. 3 янв.». Позже, в быт-

ность его архиепископом Владимирским и Суздальским, в 1915 году. Он писал И. М. Покровскому: «...Как там милый «Петушок»? Он у Вас какое-то особое, я сказал бы, провинциальное дитя, из него выйдет особый человек, например, преп. Серафим 20-го века или, вообще, какой-то замечательный подвижник. Дай бы Бог сохранить Вам душу его не поврежденной в его детской чистоте, что теперь так трудно сделать. Не знаю, чем бы порадовать Петю. Есть ли у него от меня икона? Если нет, то я пришлю ему в благословение икону Владимирской Божьей Матери». Преемник епископа Алексия преосвященный Анастасий (Александров), позже ректор Санкт-Петербургской духовной академии, в 1913 году писал Ивану Михайловичу: «Петру Ивановичу мой особый привет: радостно вспоминаю его частое посещение святого храма и его высокое молитвенное настроение. Здесь скорбно — не видно такого усердия» (тогда «Петру Ивановичу» было 11 лет). Его жизнь оборвалась трагически. Суровой зимой 1941 года, во время рытья окопов под Казанью, он отморозил ноги и вскоре скончался от восходящей гангрены.

Православные праздники в нашем доме отмечались всегда. Традицией было приглашать в эти дни на чаепитие земляков-тамбовцев — преподавателей и студентов, для чего даже специально был куплен ведерный самовар «яйцо». На Рождество ставилась обязательно елка, ее наряжали ночью, когда засыпали дети, чтобы утром их ждал сюрприз (и до сих пор в кабинете Ивана Михайловича на Рождество мы ставим маленькую пихточку и украшаем ее сохранившимися игрушками, купленными еще дедушкой для своих детишек). Под Новый год, как писал в своих воспоминаниях сын Ивана Михайловича Петя, священники из академии

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
В РАБОЧЕМ КАБИНЕТЕ
В СЪЕМНОЙ КВАРТИРЕ.
1901 г.

обязательно служили в нашем доме молебен. Торжественно отмечались и другие семейные праздники, дни именин, даже в голодные годы. Водки в доме не было никогда, дедушка был убежденным трезвенником. Единственным алкогольным напитком была слабая ягодная наливка, которую дедушка называл «домашний портвейн». В архиве Ивана Михайловича сохранилось несколько поздравительных открыток и писем с этими семейными праздниками как от родственников, так и духовных лиц: от епископа Анастасия (Александрова), ректора Санкт-Петербургской духовной академии; от инспектора КазДА протоиерея Н. А. Виноградова; от иеромонаха, в будущем епископа Ханькоуского, прославленного в лике святых, Ионы (Покровского) и др.

² Евсевий (Рождественский) — архиепископ Шадринский, викарий Свердловской епархии. Время обучения в КазДА — 1907–1911 гг.

Особенно торжественно отмечалась Пасха. Пекли куличи, делали различные пасхи (кстати, в тех же самых формах до сих пор в нашем доме готовят куличи и пасхи), бабушка коптила изумительный окорок. А яйца всегда разрисовывали (как и сейчас) акварельными красками с видами храмов, вербы, цыплят и т. д., благо художественные способности были у всех детей. Когда дедушка в 1932 году был в ссылке в Алма-Ате, бабушка к Пасхе послала ему маленькую посылочку. Вот отрывок из его ответного письма: «В 7 утра ходил в ларек за хлебом. Торговали с 5 утра

до 9. Получил сегодня Вашу драгоценную посылку. Откровенно скажу, что вы меня чересчур балуете, во многом отказывая себе. Напрасно делаете это. Я пока сыт, а ветчина такая ныне роскошь, которой не позволяют себе даже нынешние буржуи. За чаем вместо сырника съел чашку какого-то молочного продукта, похожего на варенец. А яичко, которое вы мне прислали, оставил на память. Вот так я ныне встретил Пасху». Дедушка и умер в канун Пасхи, в Страстную Субботу. Символично, что и его любимый младший брат Дмитрий Михайлович также скоропостижно скончался на Пасху, в пер-

вый ее день, в 1912 году во время праздничного приема в покоях преосвященного епископа Тамбовского и Шацкого Кирилла (Смирнова), впоследствии митрополита Казанского и Свяжского (1920–1929 годы), священномученика. Дмитрий Михайлович был по профессии врач, окончил Тамбовскую духовную семинарию и с отличием медицинский факультет Томского университета. Работал земским врачом в Сибири и в Тамбовской губернии, участвовал в Русско-японской войне вместе с доктором Боткиным, врачом царской семьи, был тяжело ранен в битве под Мукденном, но позднее продолжал рабо-

**КАБИНЕТ
ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА
В ЕГО СОБСТВЕННОМ
ДОМЕ.
СОВРЕМЕННОЕ ФОТО**

тать и земским врачом, и врачом всех духовных заведений Тамбова. Пользовался большой популярностью среди населения, некролог о нем был опубликован в местной газете.

— **Расскажите, пожалуйста, о повседневной жизни Вашего дедушки. Были ли у него увлечения, помимо научных, как он проводил досуг?**

— Свободное от академических и научных дел время Иван Михайлович посвящал семье. У него с Верой Игнатьевной было шестеро детей, но двое умерли в младенчестве. О старшем сыне Пете я уже рассказала. Дочерей — Талю, Зину и Надю — он любил до самозабвения, но не баловал, был очень внимателен к их увлечениям и способностям. Для Зины, у которой был абсолютный слух, он купил пианино. Она великолепно играла на нем. Все девочки хорошо рисовали. Зина, к примеру, перекладывала свои акварельные этюды с пленэров на ткань, вышивая прекрасные картины. Это было увлечение всей ее жизни. Она вообще была увлеченным человеком. Закончила литературный факультет Казанского педагогического института, позже — Казанский медицинский институт, стала военнопольевым хирургом, прошла всю войну, была контужена и до последних дней жизни продолжала оперировать.

Большое внимание Иван Михайлович уделял образованию и воспитанию детей, интересовался их успехами, был их другом и советчиком. Он считал своим долгом дать им высшее образование, что в советские годы было затруднительно, поскольку в вузы поступали в основном выходцы из рабочих и крестьянских семей. Детям бывшего профессора Казанской духовной академии путь в высшие учебные заведения был закрыт. В результате его настойчивых самоотверженных хлопот

он добился их поступления в вузы. Дочери выросли достойными, уважаемыми людьми. Талья и Зина стали высококвалифицированными врачами. В Казани Татьяну Ивановну знали и ценили как высококлассного рентгенолога и диагноста. Надя (моя мама) стала биологом, преподавателем и завучем Фельдшерско-акушерской школы.

По воспоминаниям близких, досуга как такового у дедушки не было. Он всегда чем-то занимался в свободные от работы часы, ни минуты не сидел без дела. Он был мастер на все руки. Его отец был для него жизненным ориентиром, а фактически крестьянское воспитание составляло крепкий нравственный стержень. Дедушка умел все: делал мелкий ремонт в доме, мастерил мебель (до сих пор сохранились лесенка в его библиотеке, игрушечная деревянная мебель, любовно сделанная для детей, различные поделки). А какие у него были инструменты — рубанки, фуганки, пилы, стамески и еще многое другое, чем мы пользуемся до сих пор! Он чинил обувь для домочадцев (в прихожей даже был уголок — «сапожная мастерская»), сам набивал снегом погреб на зиму и чего только он не делал по дому! Очень любил музыку, русские народные песни, в доме были пластинки Шаляпина, Вяльцевой, записи оперных арий. К сожалению, в войну пришлось продать граммофон, подаренный П. В. Знаменским. Но пластинки сохранились. Бабушка говорила, что он интересовался абсолютно всем: и спортом, и живописью, и, конечно же, литературой, увлекался поэзией, знал несколько языков.

— **Было бы интересно узнать о Ваших родителях и детях.**

— Я родилась в семье Троепольских: Виктора Ивановича и Надежды Ивановны (урожденной Покровской). Моя мама —

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ
СО СТАРШИМ СЫНОМ ПЕТЕЙ.
1911 г.

младшая дочь Ивана Михайловича Покровского — после окончания школы работала на мыловаренном заводе чернорабочей. В институт ее не принимали из-за происхождения. Чтобы получить высшее образование, она вынуждена была зарабатывать «трудовой стаж»: по 12 часов в сутки упаковывала мыло и свечи в ящики и перегаскивала их, была передовой работницей, о ней даже собирались написать в газету статью, но тут выяснилось, что женщинам запрещается выполнять такую тяжелую работу, и ее уволили. Позже маме удалось поступить в химический втуз, а в 1933 году — перевестись в Педагогический институт на биологический факультет, который она окончила в 1937 году.

**СЕМЬЯ ПОКРОВСКОГО
НА ДАЧЕ В БОЛЬШИХ
ДЕРЬЫШКАХ.**

СЛЕВА НАПРАВО:
ИВАН МИХАЙЛОВИЧ, ЕГО
ДЕТИ: СТОЯТ — ТАТА И ПЕТЯ,
СИДЯТ — ЗИНА И НАДЯ,
СИДИТ СУПРУГА ВЕРА
ИГНАТЬЕВНА, СТОИТ ЕЕ СЕСТРА
ЕКАТЕРИНА ИГНАТЬЕВНА.
1913 г.

После окончания института она работала преподавателем биологии в школе города Муром, а позже — преподавателем и завучем Фельдшерско-акушерской школы Казани. Отец мой, Троепольский Виктор Иванович, родился в семье сельского священника Орловской губернии. Его мать, урожденная Амфитеатрова, происходила из старинного рода Амфитеатровых, давшего России известных священнослужителей, писателей, литераторов и ученых. Хочется отметить, что в 1908 году из-под пера моего дедушки по материнской линии — И. М. Покровского — вышла работа «Филарет (Амфитеатров), архиепископ Казанский (1828–1837 годы), впоследствии митрополит Киевский (1837–1857 годы), и его деятельность

до вступления на митрополию». Он тогда, конечно, не мог предположить, что со временем «породнится» с митрополитом Филаретом. Вскоре после революции семью моего отца постигла участь большинства семей священников: отец Иван Егорович Троепольский в 1920 году был арестован (позже семья узнала, что в 1937 году он был расстрелян). Супруга его осталась одна с восьмью детьми в возрасте от года до 15 лет, старшим из которых был Виктор. Будучи учащимся средней школы, средства к существованию он получал от случайных заработков, занимаясь то репетиторством, то работая по ночам грузчиком. После окончания школы его документы не брали ни в один вуз, т. к. в своей автобиографии он честно

писал, что является сыном священника. Чтобы прокормить себя и мать с малолетними детьми, ему приходилось выполнять работу чернорабочего на Сталинском металлургическом заводе, возить уголь в шахте Донбасса, работать воспитателем детгородка для беспризорных на Украине. С 1929 года жизнь моего отца была связана с Казанью, куда он приехал по совету дяди Ф. З. Амфитеатрова (впоследствии известного профессора-вирусолога Ветеринарного института) в надежде поступить в институт. Но и здесь его сначала постигла неудача. Многочисленные попытки осуществить свою мечту — получить высшее образование — были безуспешными. Ему только удалось устроиться на работу воспитателем в дет-

дом и рабочим на меховую фабрику. В тот же год он был призван в Красную армию. После армии он работал военруком в целом ряде учебных заведений. И только в 1932 году, когда отцу было 27 лет, осуществилась его мечта — документы, наконец, приняли в Казанский университет, он поступил на геолого-почвенно-географический факультет, который окончил с отличием в 1937 году, при этом он во все годы учебы продолжал работать военруком в разных учебных заведениях. После окончания университета он работал сначала в школе, а с 1939 году — в Татгеолтресте. В начале войны его призвали в армию, но перед самой отправкой на фронт, буквально с вокзала, его отозвали, так как возникла острая необходимость поиска нефти, в результате он стал одним из первооткрывателей крупнейших месторождений в Татарии. В дальнейшем, с 1953 года, его жизнь была связана с университетом. Он — доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный деятель науки ТАССР — на протяжении 25 лет заведовал организованной им кафедрой геологии нефти и газа. Многие известные в Татарии (и не только) геологи-нефтяники промысловики были его учениками.

В Казани он познакомился с моей мамой, а в 1933 году они поженились. У них родились две дочери — моя сестра Татьяна и я. Мы обе окончили Казанский университет: сестра стала химиком, а я математиком, защитили кандидатские диссертации, были научными работниками. Мама моя умерла рано, в возрасте 58 лет, сестра — в 64 года: у обеих было слабое сердце. Отец дожил до 85 лет, продолжая до смерти работать профессором-консультантом. Мой муж, Чекалин Анатолий Николаевич, как и я, математик: доктор физико-математических наук,

действительный член Российской академии естественных наук, работает в КФУ (бывшем Казанском государственном университете). Наш сын Лев — врач-нейрохирург, его жена Наташа — архитектор-реставратор — также прямой потомок рода Амфитеатровых — Троепольских, и мой внук, праправнук Ивана Михайловича, — Александр Львович, ему 2 года.

— **Вы являетесь праправнучкой Антония (Амфитеатрова), архиепископа Казанского. Расскажите, пожалуйста, об этой линии.**

— Я уже говорила, что по линии моего отца я отношусь к роду Амфитеатровых, являясь родственницей Казанских архипастырей — Филарета и Антония (Амфитеатровых). Моя бабушка Софья Захаровна Амфитеатрова (в замужестве Троепольская) — правнучка старшего брата митрополита Киевского Филарета (Амфитеатрова) Василия. Таким образом, я прапраправнучка брата Филарета и Гавриила (отца архиепископа Казанского Антония) Амфитеатровых — Василия.

У Василия, священника села Гнань Орловской губернии, был сын Федор Васильевич, который после смерти отца стал также священником этого села. После ухода на покой о. Федора последним батюшкой в той же церкви был о. Захарий, выпускник духовной академии, отец моей бабушки. У нас имеются фотографии всех названных лиц, кроме Ва-

тия того времени описывала свидетельница этой трагедии: «В тот роковой день, вернее, то раннее утро, еще до восхода солнца, когда из Гнани гнали полураздетых, обреченных на самосуд священнослужителей, следом за ними, тоже полураздетая, едва обутая, в ночной рубашке, шла Любовь Захаровна, дочь о. Захария. Она не плакала, не кричала, но, как оцепенелая, шла-шла, не отрываясь от кортежа впереди». Отцу Захариию на глазах у всех отрубили руки, которыми он держался за ограждение мостика через протекавшую перед церковью речку, на голову надели мешок, сбросили с мостика и затолкали палками под лед запруды около водяной мельницы. Другая свидетельница этих событий рассказывала, как на следующее утро она вместе с Любовью Захаровной пошла на место трагедии и чуть не потеряла сознание, увидев кровь на опорах моста, как потом они вдвоем везли на телеге всплывшее после ледохода тело о. Захария в церковь на отпевание. В 70-е годы прошлого столетия мы с отцом посетили село Гнань. Церкви уже не было, мельницы тоже, а на мостике через пересохшую речку мы постояли. Побывали и в селе Добрынь Орловской области на месте бывшей церкви, где служил священником о. Иоанн Троепольский, мой дед, расстрелянный в 1937 году. И церкви нет, и никто, кроме моего отца, уже не помнил, где она была, все поросло бурьяном.

СВЯЩЕННИК ЗАХАРИЯ АМФИТЕАТРОВ
 (ОТЕЦ БАБУШКИ О. В. ТРОЕПОЛЬСКОЙ)

Все мое богатство заключалось в семье и в доме с библиотекой

силія и Гавриила. Отец Захарий в 1919 году принял мученическую смерть: он был зверски убит большевиками, так называемыми «красными мстителями», которые совершали акцию уничтожения всех служителей религиозно-го культа в районе. Вот как собы-

— **Можно ли говорить о научной школе И. М. Покровского? Какова в этом случае судьба его последователей, учеников? Или остается сожалеть, что школа истории Русской Церкви П. В. Знаменского закончилась на Вашем отце?**

ЕПИСКОП АЛЕКСИЙ
(ДОРОДНИЦЫН)

— Из учеников (имею в виду академистов, писавших под его руководством курсовые работы и называвших Ивана Михайловича в сохранившихся письмах «наставником», «патроном», «учителем») могу назвать: архиепископа Афанасия (Малинина), профессорского стипендиата КазДА, выпускника 1908 года; архиепископа Никона (Пурлевского), выпускника 1910 года; священника В. Концевича, выпускника 1912 года, настоятеля церкви в Царском Селе; В. С. Вертоградова, выпускника 1916 года, будущего ректора Московской духовной академии; епископа Нектария (Григорьева), выпускника уже Богословского института, конечно, были и другие. Но так как Иван Михайлович читал курс церковной истории, общий для всех студентов академии, то, как мне представляется, в какой-то степени всех выпускников академии и Богословского института 1896–1920 годов можно считать его учениками. Думаю, что после революции и закрытия академии школа П. В. Знаменского (в том виде, в котором она была во время существования Казанской духовной академии) закончилась.

— **И. М. Покровский продолжал трудиться в годы революционных перемен. Как он к ним относился?**

— Я родилась через 20 лет после этих ужасных событий, а в советское время многое умалчивалось, так как взрослые из лучших побуждений всячески старались оградить нас от неизбежной раздвоенности между тем, что было на самом деле, и тем, что говорили нам учителя в школе, поэтому о многом, что происходило в нашем доме, в нашей семье в то страшное время после революции нам не рассказывали, а мы даже не догадывались ни о чем. Единственное, что я знаю точно, — дедушка переносил все

смирненно, посвятив всю свою дальнейшую жизнь сохранению для потомков архивов республики. Судьба их, как и всего наследия прошлого, очень волновала профессора, на глазах которого уничтожались, приходили в негодность бесценные реликвии. И только в настоящее время роль Ивана Михайловича была по достоинству оценена. В «Путеводителе» Национального архива Республики Татарстан (НА РТ) (г. Казань, 1999 г.) говорится: «Составление и развитие НА РТ как основного хра-

нилища документального богатства республики, превращение его в научно-методический центр Государственной архивной службы РТ связано с именами настоящих энтузиастов архивного дела... цвета казанской исторической науки Покровского И. М., Катанова Н. Ф., Харламповича К. В.». Иван Михайлович принял Советскую власть как неизбежность, был очень далек от политики, не занимался никогда контрреволюционной деятельностью, вел очень замкнутую жизнь и по возможности всячески оберегал свою семью, к которой он относился всегда с большой нежно-

стью и любовью, от неприятностей и переживаний. Даже ссылка не озлобила его, он стойко переносил все невзгоды, умел прощать, любил Россию и всегда оставался настоящим христианином.

— **Жители Казани знают И. М. Покровского как краеведа. Хотелось бы узнать, какие места в городе были ему особенно дороги?**

— Думаю, что церкви, монастыри, историей которых он занимался. Сады: академический, «Немецкая Швейцария» и, конечно же, свой садик около дома, в котором он очень любил возиться. До сих пор нас радуют бурным цветением его кусты сирени и жасмина, подаренные П. В. Знаменским и С. А. Терновским из собственных садов. А ведь этим кустам больше 115 лет! Они даже включены в предметы охраны нашего дома — памятника истории и культуры республиканского значения.

— **Где сад, там и дом как концепт мироздания, как соединение с прошлым и близкими, как образ выстраивания связей с друзьями и учениками, как атрибут наследования и завет. Поговорим о доме? Как удалось сберечь его во время революции и отстоять в 90-е и нулевые годы?**

— Я думаю, дедушка был уверен, что дорогие его сердцу люди сумеют сохранить то, чем он так дорожил. Когда в 1928 году дом Ивана Михайловича пытались муниципализировать, он писал в Горсовет: «В 1902 году, когда моя семья стала прибавляться, на свои трудовые средства я построил дом не с целью наживы, а с целью удобства ученых работ и сохранения своей библиотеки, на которую я употреблял все остатки своих средств. <...> Все мое богатство заключалось в семье и в доме с библио-

АРХИЕПИСКОП КАЗАНСКИЙ
И СВЯЖСКИЙ АНТОНИЙ
(АМФИТЕАТРОВ)

текой, которыми я особенно дорожу. Дом всегда был предметом моих забот. При всяких обстоятельствах я содержал его исправным и ежегодно ремонтировал. <...> Я усердно прошу Комиссию, рассмотрев мои заявления, оставить мой дом за мной в качестве частного землевладения и тем самым вознаградить меня за мою службу — поддержать мою ученую энергию для краеведческих работ, облегчить мою трудовую семью, не отрывать меня от дома как моего де-тища. Как и раньше, дом с библиотекой и подрастающая семья — вот все мое богатство». Я думаю, что эти его слова можно считать завещанием — беречь дом и библиотеку. Дома он никогда не говорил о смерти, хотя, как недавно я выяснила, незадолго до нее он почувствовал близкий конец. В последние месяцы жизни он стал разбирать свой архив и библиотеку, а наиболее ценные книги и рукописи относить в дар Государственному музею. На недавно найденной нами в архиве Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан рукописи доклада, сделанного Иваном Михайловичем в 1928 году на заседании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, подаренной музею 27 декабря 1940 года, я не без слез прочитала сделанную его слабеющей рукой приписку: «Кое-что следовало бы переделать, но... мои не только годы, но и месяцы уже сочтены. Ведь я родился 17 янв. 1865 г. И. П. 27 дек. 1940 г.». Он в своих записках сожалел, что эта рукопись осталась неопубликованной. Выполняя его волю, мы ее разыскали и поместили в журнале «Эхо веков».

От Академической слободы в аутентичном виде из деревянных строений остался только наш дом, который построил

мой дедушка. Тогда он решил, что для большой дружной семьи, которая у него обязательно должна быть, необходим свой просторный дом, но для этого нужны были большие деньги, которых у него не было. Ивана Михайловича поддержали его друзья — коллеги и тамбовские родственники. Профессора КазДА С. А. Терновский, П. П. Пономарев, студент-земляк А. А. Нечаев и другие дали ему в долг 1 000 рублей, а его учитель профессор П. В. Знаменский одолжил аж 4 000 рублей, родственники

из Тамбова ссудили под проценты 1 000 рублей. Собрав нужную сумму, он сумел реализовать свою мечту. Дом был выстроен за два года, а с долгами дедушка рассчитался только в 1910 году, когда уже стал известным профессором и за свои научные труды получал большие премии. Дедушка очень любил свой дом, фактически построенный по его проекту и во многом его собственными руками, называл его своим «детисцем». После революции 1917 года в стране осуществлялся один из основных лозунгов большевиков: «Земля — крестьянам, дворцы — рабочим!».

В 1918 году началась первая волна муниципализации жилья, а к концу 1919 года уже все домовладения, в том числе и наш дом, были изъяты и заселялись рабочими и недавними мигрантами из деревень из расчета 8 кв. м на человека. Бывшие собственники уравнивались с прочими нанимателями. В результате такого уплотнения жизнь в муниципализированных домах, превращенных в коммуналки, стала невыносимой. При этом деревянные дома, не имевшие одного хозяина, без ремонта и ухода быстро ветшали. С 1921 года начался процесс демуниципализации, но при этом уплотнение жилых помещений не отменялось. Такая чехарда продлилась 10 лет, дом по несколько раз то отбирали, то возвращали, но при этом владельца и членов его семьи как «элементов, живущих на нетрудовые доходы» лишали гражданских и избирательных прав, что влекло за собой увольнение с работы, а для студентов — исключение из советских вузов. Дом Покровского в последний раз возвратили в 1928 году. Но каких это стоило усилий! В это время, кроме хозяев, здесь уже жили подселенные квартиранты, не желавшие покидать свое жилье и по закону не подлежавшие выселению. Естественно, сохранность дома их не волновала и никаким ремонтом дома и даже своего жилья они не занимались. Все лежало на плечах домовладельца, и Иван Михайлович на свои скудные доходы продолжал его поддерживать. А в годы войны в нашем доме, как и в других домах, жило много эвакуированных людей из Москвы, Ленинграда и других городов. Так, например, в 1941–1942 годах только на одном этаже площадью 80 кв. м проживало 27 человек. Но и в эти сложные годы, и после смерти Ивана Михайловича его жена и дети, для кото-

МИТРОПОЛИТ НЕКТАРИЙ (ГРИГОРЬЕВ)

СВТ. ФИЛАРЕТ (АМФИТЕАТРОВ), МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ

И. М. ПОКРОВСКИЙ
В ССЫЛКЕ В АЛМА-АТЕ
ЗА РАБОТОЙ
В КРАЕВЕДЧЕСКОМ
МУЗЕЕ. 1932 г.

рых расставание с родным домом было немислимым, всеми силами сохраняли, ремонтировали его, ведь здесь все напоминало об их дорогом и любимом Иване Михайловиче. Здесь жила его душа, и поэтому сохранялся уклад жизни, установленный им, здесь все ходили и ходят по половицам, по которым ходил он, его друзья и коллеги. Конечно, мы дом благоустроили: провели воду, газ, канализацию. Но в 1986 году нависла но-

вая угроза: на месте соседних старых домов, которые превратились в трущобы, стали возводить 9-этажный дом. Под снос должен был пойти и наш, как якобы ветхий (постройки 1902 года). Никто его не смотрел, да и в голову никому не могло прийти, что он — не как все. И опять хозяева невероятными усилиями его отстояли. Страсти утихли, но ненадолго. В 1998 году подожгли соседние дома, и они в считанные часы превратились в руины.

Наш дом чудом остался цел, может быть, по воле Божьей. После этого весь квартал вместе с нашим домом был отдан городскими властями коммерческой фирме для строительства высотного дома. Тогда казанская общественность обратилась к президенту Татарстана М. Ш. Шаймиеву с письмом-просьбой «сохранить дом Покровского как памятник истории». Созданная квалификационная комиссия после тщательного осмотра дома и знакомства с документами единодушно постановила, что «дом Покровского» и по архитектуре, и по сохранности интерьеров, и по памяти живших и бывавших в нем известных ученых, не говоря уже о сохранности прежнего стиля жизни, является памятником истории республиканского значения. Так в 2000 году буквально дни решили судьбу этого едва ли не единственного подобного дома в Казани. Конечно, дом требует постоянного вложения средств по уходу, ремонту, покраске крыш, фасадов и т. д., но нам кажется, что незримое присутствие Ивана Михайловича помогает нам сохранять, поддерживать в надлежащем виде его любимый дом.

Но не только свой дом построил в Казани И. М. Покровский. Еще одним его детищем можно считать Серафимовскую церковь в Академической слободе. В 1908 году епархиальное управление обратилось к нему с просьбой возглавить строительный комитет по постройке храма для прихожан на окраине слободы в разрастающейся новостройке. К этому поручению он отнесся очень добросовестно. Место было выделено очень небольшое и неудобное. Поэтому было решено построить сначала каменную часовню, что и было осуществлено в тот же год. Иван Михайлович съездил на родину, где в это время строился новый храм и где, как он писал П. В. Знаменскому, «учился церковному ма-

стерству». Только в 1916 году удалось добиться нового места для каменной церкви. Однако в это тяжелое военное время средств на строительство выделено не было. Тогда Иван Михайлович обратился за помощью к своему коллеге, почетному блюстителю Духовной академии, купцу и меценату П. В. Щеткину, который на свои средства приобрел и пожертвовал Серафимовскому приходу большое деревянное здание бывшего временного Трехсвятительского храма в Суконной слободе, которое и было возведено как временный храм до постройки каменного. Летом 1917 года Серафимовская церковь была освящена, но, к сожалению, на ее открытии Иван Михайлович присутствовать не мог, так как в это время был в Москве, где принимал участие в работе Поместного собора Православной церкви. Это была последняя в Казани церковь, построенная до революции и просуществовавшая до лета 1938 года. В ней венчались мои родители и в ней же за несколько месяцев до ее закрытия крестили меня. Так что Иван Михайлович был в некотором роде и «храмостроителем», как и его отец, построивший храм в селе, где он служил и где родился Иван Михайлович. В награду за это он получил белую бархатную скуфью с изображением четырех святых на ее клиньях, которая как реликвия до сих пор хранится в нашем доме.

— **В какой мере удалось сохранить личный архив и библиотеку И. М. Покровского?**

— Любовь к книгам привил дедушке его отец, сельский священник. Иван Михайлович в некрологе писал о своем отце: «Свободные минуты он заполнял чтением газет, журналов и книг. Не было ни одного часа, когда бы он был без дела или не читал. Он читал все, не исключая физики (Гано), психологии (Снегире-

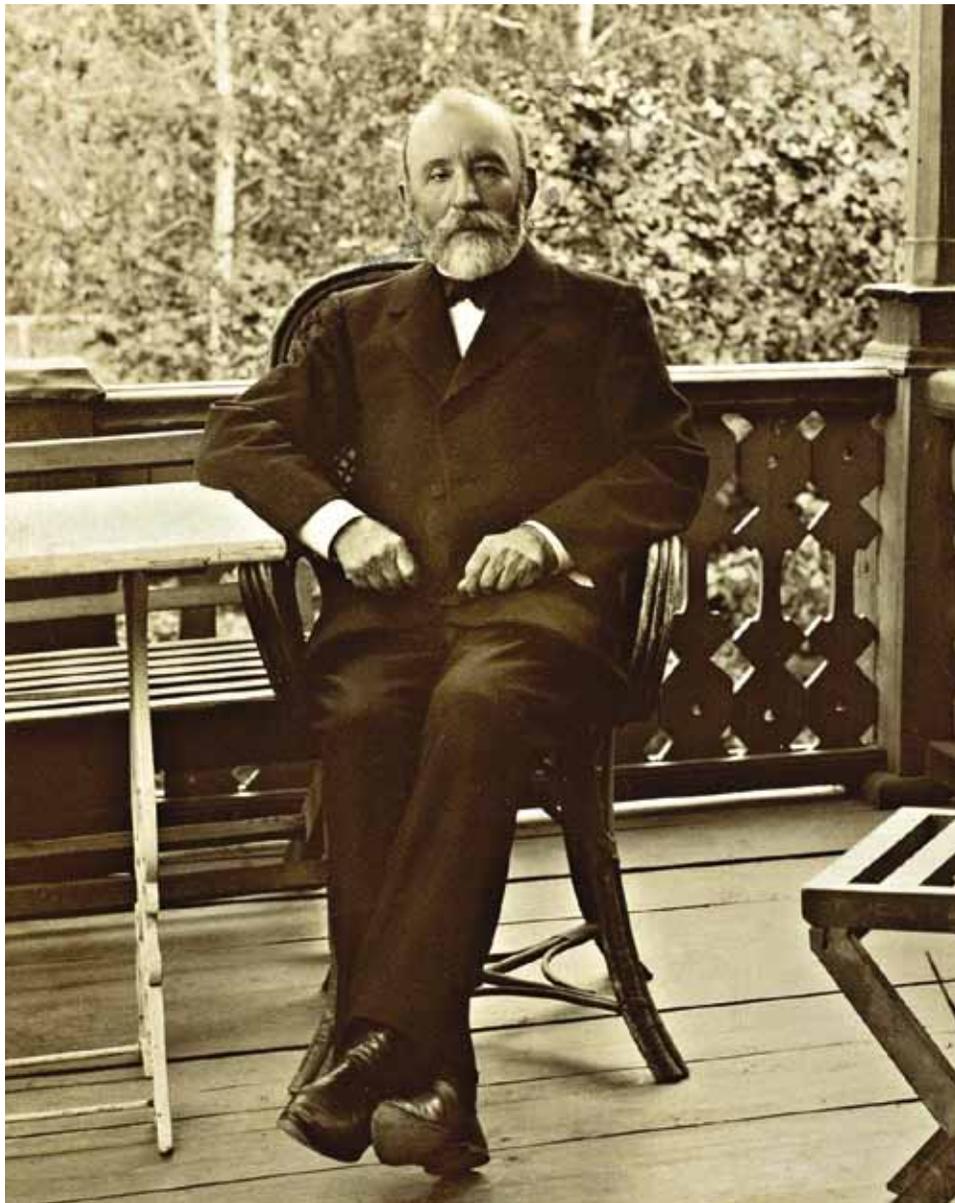

ва) и лекций по философии проф. Моск. акад. протоиерея Ф. А. Голубинского. Когда один из его сыновей (имеется в виду Иван Михайлович) занял кафедру русской церковной истории при академии, покойный счел необходимым прочитать историю Русской Церкви преосв. Макария, чтобы знать, о чем поговорить». Книги дедушка любил с детства, поэтому в его доме лучшим подарком для детей всегда были книги. Мы с сестрой были воспитаны на них. С детства нас окружали красивые дореволюционные издания с прекрасными рисунками, особенно мне нравились книги Л. Чарской, книги детской «Золотой библиотеки» издательства Вольфа, купленные еще дедушкой для своих детей или подаренные им крестными родителями.

Свою библиотеку Иван Михайлович начал собирать сразу же после приезда в Казань в 1891 году и всегда очень дорожил ею. Его нельзя назвать коллекционером в прямом смысле слова. Он покупал интересные его книги в разных городах:

Казани, Москве, Петербурге, Киве, Тамбове, выписывал по почте и даже из-за границы. В результате он собрал значительную библиотеку, содержание которой в основном определялось его научной и преподавательской деятельностью. Это были книги по библейской истории, истории Римской империи, России, по истории различных духовных школ, книги по архивам, фундаментальные труды архиереев, профессоров Казанской и других духовных академий, Новый Завет на многих языках, книги о церквях, о жизни и деятельности профессоров, архипастырей, ученых, по истории Казани и Казанского края, энциклопедии и словари. Он также выписывал различные журналы, такие как «Православный собеседник», «Церковные ведомости» и др. Любимым журналом в доме была «Нива» с литературными приложениями — полными собраниями сочинений многих русских писателей и поэтов. Один комплект «Нивы» он обязательно выписывал для своего отца в село Раево. В библиотеке было

**ДОЧЕРИ
И. М. ПОКРОВСКОГО.**
СЛЕВА НАПРАВО:
ЗИНАИДА, НАДЕЖДА,
ТАТЬЯНА. 1930-е гг.

ПРОФЕССОР КазДА
П. В. ЗНАМЕНСКИЙ.
ФОТО ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

много книг с дарственными надписями его коллег и других ученых. Его библиотека (не считая художественной литературы) сохранялась почти целиком до самой смерти Ивана Михайловича, кроме самых ценных книг, подаренных им самим незадолго до смерти Краеведческому музею ТАССР, как писал об этом бывший его директор Дьяконов в своей книге «Поиски, встречи, находки» в 1977 году: «Бывший проф. Казанской духовной академии П[ок-

ровский], ведший очень замкнутую жизнь, постепенно сделался завсегдаем наших музейных вечеров-встреч с коллекционерами, стал приносить в дар редкие книги. Однажды обещал передать музею «очень-очень ценный документ». И вот приходит раз к нам, усаживается в кресло, протягивает большой пакет за пятью сургучными печатями: «Вот я принес обеща...». Мы подскочили со стаканом воды, но было поздно: профессор скоропо-

стижно скончался... А документ оказался и в самом деле редкий, скажем более, — редчайший: подлинная рукопись следствия над крестьянами — участниками известного Безднинского восстания 1861 года...». На следующий день после смерти Ивана Михайловича об этом было объявлено на собрании музейного кружка вместе с сообщением о кончине другого заметного ученого и тогдашнего научного сотрудника музея С. А. Хованского и прозвучало предложение «принять меры в отношении документов и рукописей Покровского и Хованского». Через неделю это было реализовано. В их квартирах были проведены обыски с конфискацией многих ценных документов. В частности, как следует из описи перечисленных и изъятых «у гр. Покровского И. М. для доставления в ОБХСС НКВД ТР ценностей», было конфисковано большое количество папок: по Бездненскому делу; материалы о Щапове; разные следственные дела; переписка Сената; ведомости и сведения Казанского архива; разная переписка, газетные вырезки по революции 1905 года и даже «Альбом дома Романовых» и «Альбом снимков соборов Владимира», очевидно преподнесенный Ивану Михайловичу как действительному члену Владимирской ученой архивной комиссии. Однако, как мне сообщили в КГБ РТ в ответ на мой запрос в 2000 году по этому последнему обыску, никаких репрессий к Покровскому И. М. в 1941 году не применялось, и они «с сожалением вынуждены сообщить, что в КГБ РТ каких-либо личных документов, рукописей Вашего деда, а также сведений об их местонахождении не имеется». Но мы в этом и не сомневались. А об одном из даров музею хочется сказать отдельно. Это — уникальная коллекция шамаилей издания Хусинова, составленная из приобретенных дедушкой в разные го-

ды в дореволюционный период отдельных листов и переплетенная в один альбом на 133 листах. На титульном листе альбома слабеющей рукой сделана надпись: «Центральному музею краеведения Татарской А.С.С. республики от краеведа любителя-кружковца Покровского Ивана Михайловича. 16/II — 1941 г.», т.е. за два месяца до смерти. На каждом листе стоит штамп его библиотеки. Этот альбом до сих пор считается одним из ценнейших экспонатов музея. Но это о дарах. Еще, к сожалению, при жизни Ивана Михайловича часть книг и ценных рукописей из его библиотеки пропала в результате как официальных обысков 1921 и 1930 годов, так и сфальсифицированного в 1941 году, о котором я говорила выше.

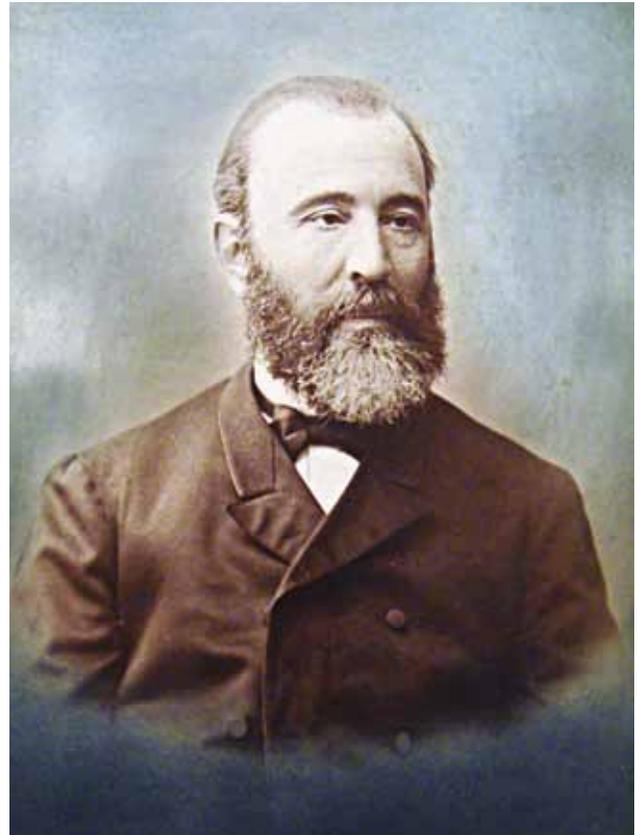
Вскоре после войны к бабушке стали обращаться библиофилы-коллекционеры с просьбой продать или подарить интересующие их книги из библиотеки ее покойного мужа. Некоторым она не могла отказать. В результате в 1946–1950 годы она передала большое количество книг, в основном по истории Казани и краеведению, своим хорошим знакомым. Но особенно настойчивыми, даже настырными, были не вызвавшие у нас доверия представители Московской библиотеки им. Ленина, которые неоднократно в 50-е годы приезжали с такой же просьбой по поводу богословской и исторической частей его библиотеки. Бабушка под разными предложениями оттягивала встречу, но в конце концов сдалась: ее сумели убедить, что так книги будут сохраннее, чем сейчас они уже мало кого интересуют, да и опасно-де их держать и т.д., а надежды на то, что что-нибудь изменится во внутренней политике, ни у кого не было. В результате еще больше половины библиотеки им удалось увезти. Также не смогла бабушка в 1954 году отказать и одному из последних

учеников Ивана Михайловича — епископу Кишиневскому и Молдавскому Нектарию (Григорьеву), состоявшему с ней в переписке и собиравшему личную богословскую библиотеку. Таким образом, значительная часть библиотеки и, к сожалению, самая ценная была утрачена. После смерти бабушки моя тетька, Татьяна Ивановна, человек необыкновенной души и большой любитель книг, привела оставшуюся библиотеку в порядок, составила каталог, покупала интересующую ее художественную литературу, в основном в букинистическом магазине. В своей предсмертной записке она мне писала: «Как мне жалко с вами расставаться, знаю, что конец неизбежен, но сколько интересных книг еще не прочитала! Библиотека — в полное твое распоряжение, книги не продавай — жаль, не известно, в какие руки попадут, дарить — можешь...» Сейчас книги со штампами дедушкиной библиотеки встречаются в книгохранилищах Казани и всплывают даже на «развалах» букинистов. Как они туда попали — не знаю, можно только догадываться.

Архива как такового у дедушки не было. Но так как в нашей семье было дорого все, что связано с Иваном Михайловичем, сохранялись фотографии (к сожалению, многие не подписаны), различные бумаги, уцелевшие после обысков письма, черновики писем и отчетов, рукописи, даже студенческие работы. Вот это мы и называем «его архивом».

Бережное отношение самого Ивана Михайловича к документам, бумагам, даже к самым незначительным счетам и квитанциям, передалось его потомкам. Благодаря им нам удастся восстановить давно минувшие события.

— Вы подарили Казанской духовной семинарии портрет П. В. Знаменского из архива И. М. Покровского. Ваш дар находится в отделе ред-

ких книг КазПДС. Он ценен для нас и, как нам кажется, свидетельствует о духовной связи семинарии и духовной академии. Интересно узнать историю этого портрета...

— Сначала необходимо рассказать об особых личных взаимоотношениях между двумя профессорами. П. В. Знаменский был не только бессменным научным руководителем и лучшим другом Ивана Михайловича, но и духовным его отцом, называл его своим приемным сыном. В 1908 году Петр Васильевич официально доверил Ивану Михайловичу управлять всеми принадлежавшими ему домами, вести все денежные дела и т.п. Семью Ивана Михайловича он считал своей и умер фактически на ее руках. В официальном завещании Петр Васильевич называл Ивана Михайловича «моим преемником по академиче-

**ПОРТРЕТ
 П. В. ЗНАМЕНСКОГО,
 ХРАНЯЩИЙСЯ В КазПДС**

**ВИКТОР ИВАНОВИЧ
И НАДЕЖДА ИВАНОВНА
ТРОПОЛЬСКИЕ. 1933 г.**

ской кафедре и самым близким мне человеком, моим душеприказчиком», завещал ему часть нарисованных им самим картин, любимых вещей. Иван Михайлович в некрологе о П. В. Знаменском, опубликованном в 1917 году в «Православном Собеседнике», писал, что даже затрудняется сказать, к кому он питал больше сыновних чувств — к Петру Васильевичу или к любимому родному отцу, и находил много общего между ними. После его смерти Иван Михайлович в знак искренней благодарности поставил ему на свои средства памятник на кладбище Спасо-Преображенского монастыря рядом с памятником его супруги, умершей в 1906 году, и сам сделал фотографию захоронений, которая хранится у нас. Большую часть рукописных сокровищ Петра Васильевича — его лекций, ненапечатанных статей, переписки с разными лицами, незаконченную автобиографию и некоторые другие материалы о нем, которые были переданы в распоряжение И. М. Покровского, — позднее, в 2001 году, мы подарили Национальному архиву РТ в «Фонд Знаменского», созданный Иваном

Михайловичем в бытность его сотрудником архива.

У Ивана Михайловича, где бы он ни жил (в здании академии после ее окончания, на съемной квартире в доме Петрулевича на Арском поле или в собственном доме), в кабинете всегда висел портрет его Учителя и Друга, подаренный самим П. В. Знаменским, о чем свидетельствуют сохранившиеся фотографии интерьеров этих квартир. Портрет, который сейчас находится в библиотеке семинарии, в дореволюционные годы висел в одном из залов академии. Во время разгрома академии Ивану Михайловичу удалось вынести и сберечь этот портрет, все дальнейшее время он находился в нашем доме. На одной из последних фотографий Петра Васильевича стоит ироническая надпись: «Жертвую Вам свою икону. П. Знаменский. 1 марта 1915». В доме Покровских все фотографии и портреты его действительно сохранялись как иконы. На семейном совете было решено передать именно академический портрет Петра Васильевича в дар Казанской духовной семинарии, что и было сделано в 1998 го-

ду. Дело в том, что нас всегда очень беспокоило то обстоятельство, что отпевание дедушки после его смерти было заочным, так как в 1941 году об отпевании в церкви не могло быть и речи. 21 сентября 1998 года по просьбе друга нашего дома, доцента Казанской медицинской академии М. А. Подольской, о. Дорофей (настоятель Иоанно-Предтеченского монастыря) вместе с церковным хором отслужил панихиду на могиле Ивана Михайловича в присутствии родных и друзей нашей семьи. В этот день погода была пасмурная, но когда началось богослужение, тучи рассеялись и появившееся на небе солнце ярко осветило памятник. После панихиды тучи опять стали затягивать небо, а через появившиеся облака просвечивали еще два симметричных мутных солнечных отражения — редкое оптическое явление, называемое гало. Все присутствующие восприняли это как знак свыше. Когда на следующий день мы пришли на кладбище поставить в воду цветы, принесенные накануне, они лежали на могиле, как только что срезанные. После этого хлынул дождь, продолжавшийся почти неделю. Тогда же в Иоанно-Предтеченском монастыре мы подарили о. Дорофею труды Ивана Михайловича, а несколько комплектов его двухтомника «Русские епархии...» и портрет П. В. Знаменского мы попросили передать в духовную семинарию с тем, чтобы он снова занял достойное место в духовном учебном заведении, где наверняка семинаристы знают его труды, учатся по учебнику «Руководство по русской церковной истории» П. В. Знаменского, изданному в 1870 году, и по составленному им же в 1896 году применительно к семинарской программе «Учебному руководству по истории Русской Церкви», выдержавшему много изданий при его жизни и недавно вновь переизданному.

По благословению ректора КазПДС владыки Феофана на 75-летие со дня смерти Ивана Михайловича, 19 апреля прошлого года, была отслужена панихида на могиле дедушки иереями семинарии. Заупокойное богослужение стало большой радостью для нашей семьи, мы искренне благодарим преподавателей и студентов семинарии, молившихся о дедушке.

— **Связываете ли Вы надежды на возрождение Казанской духовной академии с актуализацией трудов И. М. Покровского? Насколько возможно переиздание научного наследия профессора? Стали ли в архиве Вашей семьи какие-то его незаконченные труды, рукописи, планируется ли их публикация?**

— Вопрос об актуальности трудов И. М. Покровского не ко мне. Я не специалист в этих вопросах, не историк. Конечно, очень бы хотелось, чтобы современные ученые-историки заинтересовались его трудами, а может быть, и продолжили их, ведь так и не была закончена третья часть интересного исследования И. М. Покровского «Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы», охватывающая XIX век, которую ждали специалисты еще при его жизни (первые два тома были опубликованы в 1897 и 1913 годах, а третий частично печатался в разных журналах и местных изданиях). Мы сами хотели бы опубликовать некоторые его рукописи и работы по истории нашего края, но их немного. Переиздание же его трудов возможно только при финансировании заинтересованных в этом организаций. А возрождение Казанской духовной академии — это, конечно, мечта не только старожилов Казани, но и в первую очередь митрополии и семинарии. Во всяком случае, после недавно состоявшейся моей беседы

с митрополитом Феофаном надежда на это появилась.

— **Не считаете ли Вы, что в связи с 75-летием со дня кончины И. М. Покровского настал черед написания его биографии? Знаете ли Вы ученых, занимающихся изучением научного наследия профессора?**

— После 30-х годов прошлого столетия имя И. М. Покровского было на долгие годы забыто. Однако в последнее время появилось довольно много публикаций о нем. А начало им в 1995 году положила Римма Барыевна Садыкова (Абдулина), кандидат исторических наук, ныне заместитель директора Центрального государственного архива историко-политической документации РТ. Работая в Национальном архиве, она заинтересовалась материалами, связанными с личностью Ивана Михайловича, и к 130-летию со дня его рождения написала большую статью под названием «Кто не знает в подробности истории своего народа, тот не дорожит его судьбой...», которая в сокращенном виде была опубликована в журнале «Татарстан».

В этой статье она писала о нем как о человеке, «внесшем весомый вклад в спасение бесценных исторических документов и сыгравшем заметную роль в процессе становления архивного дела в республике». Меня поразило, как по совершенно сухим архивным материалам можно было понять душу моего дедушки и полюбить его, как потом, после знакомства с ней, говорила мне эта милая молодая женщина. Позже появились различные публикации о нем, о разных сторонах его жизни в журналах «Казань», «Эхо веков», «Отечественные архивы», в книге «Сокровища культуры Татарстана» и в других изданиях.

В настоящее время личностью Ивана Михайловича и его ро-

ПРАПРАВНУК
И. М. ПОКРОВСКОГО
АЛЕКСАНДР
В КРЕСТИЛЬНОЙ РУБАШКЕ
СЕМЬИ ПОКРОВСКИХ

дословной заинтересовался московский краевед-писатель С. Федоров, уроженец Тамбовщины, откуда родом мой дедушка. В конце апреля этого года вышла в свет его книга «Село Раево Ивана Покровского», посвященная жизни Ивана Михайловича и приуроченная к 75-летию со дня его смерти. Книга богато иллюстрирована. Обширная биография дополнена материалами из его родословной, а также сведениями о его тамбовских и казанских друзьях, учителях, коллегах и учениках по академиям, среди которых были профессоры, духовные писатели, подвижники и священномученики. Во второй части книги приведена работа И. М. Покровского «Историко-археологическая, статистическая и бытовая записка о приходе в с. Раево», дополненная С. Федоровым сведениями из архивных документов. Книга написана на основании большого генеалогического, архивного и других материалов, собранных самим автором, а также предоставленных ему нами и другими тамбовскими родственниками.

Но ученых, которые занимались бы сейчас изучением творчества Ивана Михайловича, я не знаю. ❀

Палестиноведение в Казанской духовной академии (1880–1910-е годы)

Н. Ю. Сухова, профессор КазПДС

Палестиноведение — достаточно новая область духовно-академической науки, появившаяся в последние десятилетия XIX века. Сам термин «палестиноведение», используемый в наши дни довольно активно, кажется современным, рожденным в последние десятилетия. Однако его применение к реалиям конца XIX — начала XX века не является нарушением принципа историзма: не только в европейском, но и в российском научном контексте указанных лет он был вполне устоявшимся [1].

Как и все подобные науки — славяноведение, востоковедение и пр., — палестиноведение включает в себя все полезные сведения о Палестине и прилегающих областях: географические, археологические, исторические, филологические. Но для церковной науки все эти сведения имеют лишь вспомогательное значение:

так как Палестина — это, прежде всего, Святая Земля, смыслообразующим центром церковного палестиноведения является богословие. Однако если для древней христианской традиции связь Писания с реалиями земли народа избранного и Спасителя была вполне естественна — достаточно вспомнить блаженного Иеронима [2], — то эпоха схоластики оторвала библейский текст от земной реальности. Исследовательский порыв XIX века должен был преодолеть этот разрыв. Результатом этого преодоления и стало палестиноведение.

Если для остальных академий палестиноведение подразумевало, прежде всего, изучение христианства, чем занимались библеисты, церковные историки, литургисты, то для КазДА оно включало и изучение ислама, поскольку им активно занимались миссионерские кафедры КазДА. Так как в прошлом году в Казанской духовной семинарии была

создана кафедра исламоведения, особое внимание в статье будет обращено на эту составляющую палестиноведения.

Началом непосредственной связи российских духовных академий с Палестиной можно считать учреждение Русской духовной миссии в Иерусалиме, но из действующих «академиков» первым с Востоком встретился молодой преподаватель КазДА Н. И. Ильминский. Его длительное путешествие на Ближний Восток — с июня 1851 года по июль 1854-го — совершалось в преддверии открытия в КазДА миссионерских отделений и имело главной целью изучение арабского, турецкого и персидского языков, вероисповедных особенностей и традиций ислама [3]. В начале 1853 года Ильминский, преодолев Синайскую пустыню, попал в святые места Палестины и Сирии, жил в древних монастырях, изучал жизнь православных арабов и арабские перево-

**ПРОФЕССОР КазДА
Н. И. ИЛЬМИНСКИЙ**

ды Священного Писания, общался с членами Русской духовной миссии. Однако при всей плодотворности этого первого включения КазДА в ореол Святой Земли, для палестиноведения это была предыстория.

Сама же история началась в 1880-х годах, и это имело несколько причин. Во-первых, общее развитие научных исследований в духовных академиях, стимулируемое Уставом 1869 года, сформировало новые области богословия — библейскую археологию, историческую литургику и др., связанные с Палестиной и готовые разрабатывать сокровища, хранящиеся в ее недрах и древних библиотеках. Во-вторых, тот же Устав 1869 года предоставил преподавателям духовных академий возможность научных командировок и самостоятельных поездок, в том числе и на Восток. В-третьих, в 1882 году было учреждено Православное Палестинское общество, поставившее перед собой задачи содействовать паломничеству в Святую Землю и развивать научные исследования, связанные с Православным Востоком. Наконец, Уставом духовных академий 1884 года в КазДА была введена особая миссионерская группа наук, и миссионеры нового поколения были очень заинтересованы в живой связи с Востоком. Таким образом, научный прорыв в палестинском направлении был подготовлен, и он произошел как по «христианской», так и по «мусульманской» линии, причем вторая на три года обошла первую.

К моменту выделения в специальную группу миссионерские дисциплины в КазДА существовали, но в довольно печальном состоянии, ибо при предшествующем Уставе они имели факультативный статус. В 1884 году преподаватель противомусульманских предметов М. А. Машанов заявил о необходимости

командировки на Восток, подчеркивая уникальность миссионерского отделения КазДА как единственного явления не только в России, но и вообще в христианских странах. По его словам, преподавателям придется «создавать самую науку полемики»; для изучения арабского языка нужно общение с его носителями, которых нет в Казани; «мухаммедано-богословская» же литература преимущественно ходит в рукописях и книгах редкой печати на Востоке [4].

М. А. Машанов был отправлен в двухлетнюю командировку на Восток — в Сирию, Палести-

ну, Египет и Аравию [5]. В центре его научных интересов, кроме арабского языка, было всестороннее изучение мусульманства: его догматики, истории, источников религиозного и гражданского права (фикха), богословско-правовых школ в исламе, сущности мусульманского брака [6]. Но в исследованиях М. А. Машанова было немало полезного и особенно для палестиноведения: региональные особенности в образе жизни мусульманских народов, их этнография, национальные и бытовые традиции, взаимосвязь и взаимовлияние народов Востока в религиозных

обычаях. Так, им были выдвинуты гипотезы о связи евреев и мусульман в отношении к священным предметам, в обычае освящения гробниц и пр. [7]. Кроме того, М. А. Машанов интересовался и положением христиан в Палестине и Сирии, деятельность разных христианских миссий, постановка миссионерского дела у протестантов и католиков [8].

В последующие годы проблеме с изучением разговорного арабского языка в КазДА попытались решить путем привлечения к учебному процессу представителей Палестины и Сирии: сначала архимандрита Рафаила (Хававини), затем выпускника самой академии Пантелеимона Крестовича Жузе [9]. Присутствие в КазДА «природных арабов» еще более связало академию со Святой Землей и стимулировало формирование казанского палестиноведения. Если архимандрит Рафаил задержался в КазДА ненадолго (1893–1895 годы), то П. К. Жузе стал членом казанской духовно-академической корпорации на два десятилетия (1896–1917 годы). Его особые знания арабского языка, реального контекста Православного Востока, специфики ислама в этом регионе оказались в Казани очень востребованы. В исследованиях Жузе соединились оба палестиноведческих направления — «христианское» и «мусульманское»: с одной стороны, он изучал историю православных восточных Церквей, их национальную и церковную специфику [10]; с другой — мусульманское право и историю ислама во взаимодействии его с христианством [11].

В 1897 году и 1909–1910 годах П. К. Жузе отправлялся в научные командировки на Ближний Восток, причем «командировочные проекты» отражали его исследовательское кредо: изучать историю христианства в Сирии и Палестине в реальном контексте,

**ПРОФЕССОР КазДА
М. А. МАШАНОВ. 1913 г.**

ПРОФЕССОР КазДА
Н. Ф. КРАСНОСЕЛЬЦЕВ

то есть с учетом мусульманства, причем не только «официального», но и оппозиционных течений: мутазилитов, хуррамитов, исмаилитов, карматов. Жузе был убежден во влиянии, с одной стороны, «некоторых христианских сект на возникновение, характер и дальнейшее развитие ислама», с другой — в дальнейшем влиянии мусульманства на специфические направления сиropалестинского христианства [12]. Но для решения этих сложных вопросов требовалось доскональное изучение арабских и сирийских рукописей, хранящихся в библиотеках Синая, Иерусалима, Дамаска, Бейрута.

Разумеется, П. К. Жузе был не единственным русским востоковедом, тесно соединявшим интерес к христианскому Востоку с интересом к исламу — напротив, некоторые исследователи именно это соединение считали ярко выраженной традицией «русского арабизма» [13]. Но в духовно-академическом палестиноведении П. К. Жузе был наиболее ярким и последовательным сторонником комплексного изучения судеб христианства и ислама в Сирии и Палестине.

В «христианском» палестиноведении КазДА доминировали интересы литургики и библеистики. Летом 1888 года в Палестину и на Афон отправился профессор литургики и церковной археологии Н. Ф. Красносельцев [14]. В этой поездке он «открыл» богатства Иерусалимской Патриаршей библиотеки [15]. Разумеется, западные ученые и члены Русской духовной миссии неоднократно обращались к древним рукописям этой библиотеки, но для КазДА и русской литургической науки в целом профессиональное внимание Н. Ф. Красносельцева было чрезвычайно важно. Непосредственным результатом его стало описание славянских рукописей Иерусалимской Патриаршей библиотеки.

Интерес Н. Ф. Красносельцева к рукописям Палестины и всего Православного Востока перенял и даже приумножил его ученик А. А. Дмитриевский — выпускник (1882 год) и недолгий преподаватель КазДА, хотя «палестинский период» последнего относится уже к годам его преподавания в Киевской духовной академии — 1884–1907 — и служения в Императорском православном палестинском обществе (ИППО) (1907–1917 годы).

В том же 1888 году в непосредственное изучение Пале-

стины включились и казанские библеисты: профессор кафедры Священного Писания Ветхого Завета П. А. Юнгеров также отправился в Палестину, обосновав путешествие профессиональной необходимостью изучения святых мест для специалиста его профиля [16].

Личное включение в реалии страны «священных воспоминаний» не только возбуждало научный интерес, но и превращало кабинетного библеиста в палестиноведа. Лучшим примером этого является профессор библейской археологии и еврейского языка С. А. Терновский: перво-

начально понимая библейскую археологию как науку исключительно книжную, основанную на текстах Библии как единственном источнике, после посещения Палестины он изменил мнение, переработал курс лекций, разработал систему топонимики и «священной географии» Иерусалима [17].

Командировки в Палестину были действенным средством приготовления к преподаванию в соответствующих областях. Так, в 1908 году в Палестину был командирован доцент Е. Я. Полянский, назначенный преемником С. А. Терновского на кафедру библейской археологии [18]. Мероприятие оказалось вполне оправданным: Е. Я. Полянский не только стал хорошим преподавателем библейской археологии, но и постарался провести ревизию европейских и русских исследований по палестиноведению, проанализировав их результаты, научные проблемы и перспективы [19].

Важное место среди казанских палестиноведов занимает профессор библейской истории В. И. Протопопов, который, в отличие от своего предшественника по кафедре Я. А. Богородского, мыслил преподаваемую им науку именно как историю — со всеми ее нюансами, противоречиями, причинно-следственными связями, требующими научно-критического исследования с привлечением полноценной исторической базы.

Конкретный научный интерес В. И. Протопопова сосредоточился на самарянах, с которыми была тесно связана история богоизбранного народа, — им Протопопов планировал посвятить докторскую диссертацию — и в 1910 году отправился в Палестину собирать для нее источники. В. И. Протопопов не только занимался поиском самарянских книг, отправляясь за ними в экспедиции в Сихем, приглашая самарян к себе в Иерусалим, приобретая самарянские доку-

ПРОФЕССОР КазДА
В. И. ПРОТОПОПОВ,
1913 г.

менты [20], но и вел активную церковно-практическую деятельность, что было отмечено грамотой Иерусалимского Патриарха и орденом Золотого Креста и Животворящего Древа [21].

Проект диссертации В. И. Протопопова, к сожалению, так и остался неосуществленным, но собранные им материалы послужили основой для нескольких статей: обзора самарянской литературы, очерков о современном состоянии самарян и о русских паломниках в Святой Земле [22].

В последние предреволюционные годы в палестиноведение включились и церковные историки КазДА — в лице ректора академии (с 1913 года) епископа Анатолия (Грисюка), писавшего в Киевской академии магистерскую диссертацию по сирийскому монашеству первых веков [23] и бывавшего в Святой Земле, и его учеников.

КазДА подарила двух великих исследователей Православного Востока и другим академиям: уже упомянутого выше А. А. Дмитриевского — Киевской и выпускника 1890 года И. И. Соколова — Санкт-Петербургской. Хотя серьезное изучение Православного Востока отнеслось уже к поставзанскому периоду деятельности каждого из них, докторские диссертации по восточной тематике были представлены ими именно в родную академию [24]. Особое значение имело описание литургических рукописей Православного Востока А. А. Дмитриевского, во многом определившее развитие исторической литургики в России.

Кроме ученых командировок на Православный Восток преподаватели и студенты КазДА совершали туда и паломнические поездки, которые для исследователей не очень сильно отличались от первых, что подтвердили приведенные примеры Н. Ф. Красносельцева и П. А. Юн-

герова. Но и паломничества студентов, хотя они и проявляли преимущественно благочестивое желание поклониться святыням, были не лишены научного интереса к Палестине. В начале XX века состоялись две коллективных поездки студентов КазДА на Восток: в 1907 году группу студентов возглавили ректор академии епископ Алексий (Дородницын) и П. К. Жузе [25], а в 1914 году несколько студентов КазДА присоединились к паломнической группе из всех

четырех академий [26]. Подготовка к этим поездкам проводилась с привлечением литературы по Святой Земле, изучением истории и географии Палестины, ее монастырей и храмов [27].

Существенную поддержку в ученых путешествиях на Православный Восток и публикации результатов оказывало Палестинское общество, членами которого были многие представители КазДА.

В конце XIX — начале XX века, когда внешние миссии Русской Церкви стали набирать силу и очень важно было обеспечить их богословски образованны-

ми кадрами, надежды возлагались на выпускников духовных академий, и в первую очередь на миссионерское отделение КазДА. Вопрос не был решен на системном уровне, но отдельные энтузиасты вполне оправдали возлагаемые на них надежды. Так, выпускник противомусульманского отделения 1894 года Дмитрий Богданов просил Совет академии ходатайствовать об определении его преподавателем в одну из школ ИППО [28], стремясь «укрепить, продолжить и расширить» полученные знания и «ознакомиться с практической стороной миссионерства в стране, где сосредоточена самая кипучая миссионерская деятельность» [29]. Д. Ф. Богданов прослужил в Святой Земле 11 лет: был учителем Назаретского пансиона, а затем инспектором Сирийских учебных заведений Палестинского общества [30].

В октябре 1912 года была предпринята еще одна попытка систематизировать усилия по подготовке студентов высшей духовной школы к миссионерскому служению: всем духовным академиям было предложено ежегодно отправлять одного из выпускников в петербургскую Практическую академию при Обществе востоковедения. «Восточное направление» КазДА и собственно палестиноведение могли получить серьезную научную поддержку [31], но система не успела реализоваться в задуманной полноте.

Однако все же студенты КазДА внесли определенный вклад в развитие палестиноведения, прежде всего в своих кандидатских диссертациях — библеистических, историко-литургических, церковно-исторических и исламоведческих. Эти исследования стимулировались и общим «палестинским» настроением русского общества в 1880–1890-х годов, и накопившимся комплексом

ПРОФЕССОР КДА
А. А. ДМИТРИЕВСКИЙ

ПРОФЕССОР КазДА
П. А. ЮНГЕРОВ,
1913 г.

источников, и постепенно складывавшейся историографической традицией, чему способствовали периодические и продолжающиеся издания ИППО.

Прежде всего, Сирия и Палестина с их историческими, экклезиологическими и конфессиональными проблемами были объектом изучения их посланцев — студентов-арабов, обучавшихся в российских духовных школах, в том числе, и в КазДА¹.

Но Восток интересовал и русских студентов. На рубеже веков появляется ряд исследований, посвященных истории Иерусалима, местностям Палестины, упоминаемым в книгах Священного Писания [34], значению русской ученой литературы о Святой Земле для библейской археологии [35], систематизации накопленных источников и русской и западной историографии, связанных со Святой Землей [36].

Одним из направлений стала история паломничества: в 1903–1919 годах в трех диссертациях было представлено исследование русского паломничества в Палестину с XII века до начала XX века [37]. Авторы не только старались учесть исторический и духовный контекст каждого паломничества и его значение для современников, но и ставили вопрос: имеют ли паломничества научно-археологическую ценность и могут ли претендовать на научно-богословское осмысление [38]?

Наконец, в 1918 году выпускник академии иеродиакон Ириней (Шульмин) — впоследствии архиепископ Куйбышевский (†1938) — постарался понять значение палестиноведения для изучения Священного Писания [39]. Таким образом, круг в определенном смысле замкнулся: если богословское изу-

чение Палестины начиналось с Библии, то теперь исследованные реалии Палестины давали определенную помощь в более глубоком понимании библейского текста.

Подводя итог, можно сделать определенные выводы.

Палестиноведение, зародившееся в духовных академиях в последние десятилетия XIX века, несмотря на вполне устоявшийся термин, не успело окончательно оформиться в научном отношении: очертить круг изучаемых научных проблем, сформулировать основные задачи и выработать методы исследования. Так как вопросы, связанные с Палестиной, интересовали специалистов из разных областей духовно-академической науки, связи нащупывались постепенно, иногда случайно. Последовательное и системное изучение Палестины как уникального явления в мировой истории, со всей полнотой христианской богословской нагрузки, значением для всех мировых религий, спецификой церковного развития, катаклизмами, было делом научной перспективы.

Разумеется, и при более продуманной постановке и формулировке основных задач палестиноведение не могло получить в духовных академиях статус самостоятельной дисциплины, сопровождаемый учреждением особой кафедры и стабильным местом в научно-богословской палитре. Целостность этого научного направления даже в перспективе имела, скорее, виртуальный характер.

Исследовательские темы и проблемы, формулируемые палестиноведами, вырабатываемые ими исследовательские подходы не просто воспринимались в церковной научной среде. Так, подвергалась сомнению научная ценность изучения святых мест как таковых, истории паломничества и прочих вопросов, связанных с «богослови-

ем святых мест». От изучения ислама в Палестине требовали большей полемичности, исследования же, не заостренные на полемике, часто не признавались ценными для православного богословия.

Тем не менее проводимые исследования, связанные с Палестиной и прилегающими к ней странами, подтверждали плодотворность именно такого комплексного подхода. Особенно ярко это свидетельствовалось исследованиями в КазДА: полноценное изучение Палестины, с одной стороны, заостряло внимание на проблемных вопросах в истории христианства, с другой стороны, предостерегало от упрощенного подхода к полемике с мусульманством. Таким образом, палестиноведение в исследуемый период стало исследовательской областью, в современной терминологии определяемой как «междисциплинарная», если и не утвердившей в то время свою научную состоятельность, то наметившей перспективы как самостоятельной дисциплины. ✚

ЛИТЕРАТУРА

[1] См.: Три статьи к русскому палестиноведению / Изд. архим. Леониды [Кавелина] // Православный палестинский сборник. 1889. Т. VI. Вып. 1 (16). С. 1–58; Корсунский И. Н. Новые труды в области Палестиноведения // Богословский вестник. 1892. № 7. С. 107–125 и др.

[2] См.: Полянский Е. Я. Творения блаженного Иеронима, как источник для библейской археологии. Казань, 1908.

[3] РГИА. Ф. 802 (Учебный комитет). Оп. 5. Д. 13584, 13820. Была выделена небольшая по тем временам сумма (3000 руб.), большую часть которой Н. И. Ильминский потратил на книги и ценные памятники, переданные в дальнейшем в библиотеку КазДА. См. также: Знаменский П. В. На память о Николае Ивановиче Ильминском. Казань, 1892. С. 166; Витевский В. Н. Н. И. Ильминский. Директор Казанской Учительской семинарии. Казань, 1892. С. 7–8; Никанор (Каменский), архиеп. Один из питомцев Казанской духовной академии Н. И. Ильминский // Казанский сборник статей. Казань, 1909. С. 710; Колчери А. С. Н. И. Ильминский. Директор Казанской Иногородской

М. А. ШУЛЬМИН,
СТУДЕНТ КАЗДА

¹ См. Н. Ю. Сухова. «Природные арабы». Православные христиане-сирийцы в КазДА (1895–1918 гг.) // Православный собеседник, № 3, 2016. С. 86–93.

- Учительской семинарии // Православный собеседник (далее: ПС). 2002. № 1. С. 54.
- [4] НА РТ. Ф. 967 (М. А. Машанов). Оп. 1. Д. 2. Записка Машанова ректору академии А. П. Владимирскому. Л. 4–5.
- [5] РГИА. Ф. 796 (Канцелярия Святейшего Синода). Оп. 166. Д. 550. О командировании и. о. должность доцента КазДА Михаила Машанова на Восток с ученой целью. Л. 1–6; НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 7891. О командировании М. Машанова на мусульманский Восток. Л. 1–47.
- [6] НА РТ. Ф. 967. Оп. 1. Д. 10. Годовой отчет М. А. Машанова о занятиях за границей. Л. 1–32; Там же. Д. 105 а. Предметный указатель проработанных книг и статей. Л. 23–133; Краткий отчет о научных занятиях доцента академии М. Машанова во время командировки его на Восток с 1 октября 1885 г. по 1 октября 1886 г. Казань, 1887.
- [7] НА РТ. Ф. 967. Оп. 1. Д. 105 а. Л. 5–6; Там же. Д. 9. Описание путешествия по Востоку. Л. 1–10.
- [8] НА РТ. Ф. 10 (Казанская духовная академия). Оп. 1. Д. 7891. Л. 3–3 об.; Там же. Ф. 967. Оп. 1. Д. 9. Л. 161–192.
- [9] Сухова Н. Ю. «Природные арабы» в деятельности миссионерского отделения Казанской духовной академии (1895–1918 гг.) // ПС. 2014
- [10] Жузе П. К. Из истории Иерусалимской Церкви. Казань, 1910; Он же. Епархии Антиохийской Церкви: Исторический этюд // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1911. Т. XXII. Вып. 4. С. 481–498 и др.
- [11] Жузе П. К. Положение христиан в мусульманских государствах // ПС. 1897. № 9; Он же. Ислам и просвещение // Там же. 1899. № 11; Он же. Христианское влияние на мусульманскую литературу // Там же. 1904. Т. II; Он же. Мухаммед меккский и Мухаммед мединский. Казань, 1906.
- [12] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10917. О командировании П. Жузе. Л. 1–1 об.
- [13] Бартольд В. В. Рецензия на журнал «Христианский Восток» (1912. Т. I. Вып. 1) // Он же. Сочинения: В 9 т. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. М., 1966. С. 378.
- [14] Письма Н. Ф. Красносельцева к И. В. Помяловскому от 26 марта и 23 октября 1888 г. (ОР РНБ. Ф. 608 (И. В. Помяловский). Оп. 1. Ед. хр. 892. Л. 24 об., 26); Письма Н. Ф. Красносельцева к А. А. Дмитриевскому от 30 марта и 4 июня 1888 г. (Там же. Ф. 253 (А. А. Дмитриевский). Оп. 1. Ед. хр. 491. Л. 12 об., 18 об.)
- [15] ОР РНБ. Ф. 608. Оп. 1. Ед. хр. 892. Л. 27 об.
- [16] Терновский С. А. Историческая записка о состоянии Казанской духовной академии после ее преобразования. 1870–1892. Казань, 1892. С. 293, 466.
- [17] Терновский С. А. О значении имени «Иерусалим». Казань, 1907; Он же. Различные названия Иерусалима в Библии // ПС. 1912. № 6. С. 809–822; Он же. Топография Иерусалима библейских времен // Там же. 1912. № 12. С. 660–693.
- [18] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10859. О командировке Е. Полянского. Л. 1–3; ПСС КазДА за 1908 г. С. 14–15, 136.
- [19] Полянский Е. Я. Краткий исторический обзор исследований Палестины и библейских древностей // ПС. 1915. Т. I. С. 632–649; Т. II. С. 67–103, 252–286; Т. III. С. 236–275; Он же. Причины сравнительно позднего начала систематических археологических раскопок в Палестине // Там же. Т. II. С. 295–344.
- [20] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11177. О соискании степени доктора богословия профессором В. И. Протопоповым. Л. 7–11.
- [21] ПСС КазДА за 1912 г. С. 153.
- [22] Протопопов В. Из писем ученого паломника во Святую Землю // ПС. 1911. Т. I. С. 513–524, 682–700, 777–793; Т. II. С. 231–248; Он же. Русский паломнический сезон в Иерусалиме // Там же. 1911. Т. II. С. 463–487; Он же. Прежде и теперь. Из быта русских паломников в Палестине // Там же. 1912. Т. II. С. 325–361.
- [23] Анатолий (Грисюк), иером. Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев, 1911.
- [24] Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Т. I. Киев, 1895; Соколов И. И. Константинопольская Церковь в XIX в.: Опыт исторического исследования. Т. I. СПб., 1904.
- [25] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10762. Об экскурсии студентов на Восток. Л. 2–50.
- [26] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11220. Об экскурсии студентов в Палестину. Л. 1–1 об., 4–10.
- [27] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10762. Л. 2.
- [28] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9130. О поступлении на службу студента академии Дмитрия Богданова в Сирию. Л. 1–3.
- [29] Там же. Л. 2–3.
- [30] НА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 11048. О замещении кафедры арабского языка, истории и обличения мухаммеданства. Л. 17–19.
- [31] ПСС КазДА за 1912 г. С. 36, 219–220.
- [32] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 385. Баллян Антоний. Порядок управления в Антиохийском патриархате, в его главных исторических моментах. 1901 г.
- [33] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. 6/№. Шамиэ Александр. Кораническое учение об отношении к ближним сравнительно с христианским учением об этом предмете. 1898 г.; Там же. Д. 1051. Халеби Юлиан. Нусайриты. 1901 г.; Там же. Д. 1303. Хури Антоний, иеродиакон. Взгляды мусульманских полемистов на Евангельское сказание о Воскресении и Вознесении Иисуса Христа (по книге Абдур-Рахмана бек Бачаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик» и критико-полемический разбор их). 1918 г.; Там же. Д. 1305. Халлуфа Михаил, иеродиакон. Взгляды мусульманских полемистов на Евангельское сказание о распятии Иисуса Христа (по книге Абдур-Рахмана бек Бачаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик» и критико-полемический разбор их). 1918 г.; Там же. Д. 1400. Жихе Александр, иеродиакон. Критический разбор взглядов мусульманских писателей на те места Евангелия, в которых говорится о Параклите (по книге Абдур-Рахмана бек Бачаджи-Зада «Аль Фарик биналь — Махлюк Валь-халик»). 1918 г.
- [34] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 1395. Воскресенский Аполлоний. Данные «древностей» Иосифа Флавия с данными Моисеева Пятикнижия. 1899 г.; Там же. Д. 692. Архангельский Владимир. Названия местностей Палестины, упоминаемые в книгах Священного Писания. (Филологическое исследование). 1899 г.; Там же. Д. 895. Белин Модест. История Иерусалима до 70 года по Р. Х. 1902 г. и др.
- [35] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 585. Яснитский Сергей. Русская ученая литература о Святой Земле и значение этой литературы для библейской археологии. 1891 г.
- [36] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 819. Успенский Петр. Данные ориентологии в их отношении к библейскому тексту. 1912 г.; Там же. Д. 1003. Петров Вениамин. Обзор русской переводной литературы по предмету библейской истории Ветхого Завета. 1912 г.; Там же. Д. 1454. Гуськов Петр. Ученые труды профессора Акима Александровича Олесницкого в области библейской археологии и библейской истории. 1913 г.; Там же. Д. 757. Соболев Николай. Исторические труды профессора Тураева и Рогозиной и их значение для науки библейской истории в связи с историей Древнего мира. 1913 г.; Там же. Д. 759. Костров Василий. Епископ Порфирий Успенский. Его деятельность и ученые труды по изучению христианского Востока. 1913 г.; Там же. Д. 1443. Турбин Василий. Ученые труды профессоров Я. Богородского, Ф. Елеонского, И. Троицкого и А. Лопухина в области библейской истории. 1913 г. и др.
- [37] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 568. Пантелеимон (Шалев), иеродиакон. Очерк внешних условий русского паломничества в Палестину в XIX в. 1903 г.; Там же. Д. 659. Садков Феодор. Русское паломничество во Святую Землю (с половины XIX в. до настоящего времени). 1915 г.; Там же. Д. 454. Поляков Василий, священник. Русское паломничество во Святую Землю (с XII до половины XIX в.). 1919 г.
- [38] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 454. С. 4–5; Там же. Д. 568. С. 2–4; Там же. Д. 659. С. 3–5.
- [39] НА РТ. Ф. 10. Оп. 2. Д. 924. Ириной (Шульмин), иеродиакон. Значение Палестиноведения для изучения и понимания Библии. 1918 г.

Вот стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалиме!..

О паломничествах к святым местам профессоров, преподавателей и студентов Казанской духовной академии

Паломничества к святым местам становятся доброй традицией Казанской православной духовной семинарии. Только за последние три года наши преподаватели и студенты посетили с паломническими поездками Израиль, Турцию, Грецию, Сербию, Румынию, Грузию, Италию и ряд других стран. В декабре 2016 года было совершено два паломничества — к мощам свт. Николая Чудотворца в Бари и в Святую Землю. Обе поездки возглавил ректор КазПДС митрополит Феофан. И сегодня — когда современные транспортные средства доставляют нас в считанные часы к месту поклонения — подобные поездки остаются в памяти людей надолго. Что же говорить о паломниках, которые отправлялись к святым местам в XIX и начале XX столетия? Их путешествия длились месяцы, а то и годы, и становились совершенно особым событием, к которому готовились в течение долгого времени и о котором вспоминали потом всю жизнь.

Как известно, Казанская духовная академия во второй половине XIX и в начале XX века была ведущим центром востоковедения в Русской Православной Церкви. Неслучайно поэтому в ней активно развивались дисциплины, связанные с изучением Востока, восточных языков и религий, формировались соответствующие научные школы. Несмотря на все сложности, сопряженные в то время с поездками на Ближний Восток, ученые из Казани неоднократно совер-

шали поездки по святым местам с научными и паломническими целями. Поскольку в то время подобные экспедиции были еще большой редкостью, их участники аккуратно записывали все свои впечатления и наблюдения, потом старались издать свои «путевые заметки» или «письма с Востока», благодаря чему мы теперь имеем уникальную возможность сопоставить свои впечатления с наблюдениями наших предшественников.

В ставшей традиционной рубрике «Паломничество» мы публикуем отрывки из воспоминаний о пяти паломнических поездках.

Первая из них была совершена в 1893 году профессором библейской археологии и еврейского языка С.А. Терновским — впоследствии видным членом Императорского Православного Палестинского общества (ИППО). В результате совершенной поездки профессор С.А. Терновский совершил решительный поворот от понимания библейской археологии как книжной науки к расширению источниковой базы, включающей географические, археологические и филологические данные. В соответствии с этим им был переработан курс лекций по библейской археологии, выстроена система топонимики и «священной географии» Иерусалима. Серию публикаций открывает небольшой фрагмент из статьи «Иерусалим в настоящее время», которая была написана в результате поездки в Святой Град и помещена в спецвыпуске, посвященном 25-летию ИППО (1907 г., второе полугодие).

О втором путешествии повествуют «Путевые заметки палом-

ников — студентов Казанской духовной академии». Как явствует из названия, это была поездка студентов Казанской духовной академии, которую он предприняли в 1907 году в Палестину и на Афон под руководством преподавателя арабского языка Пантелеймона Крестовича Жузе. Уроженец Палестины, знаток ее обычаев и законов, П.К. Жузе сделал эту поездку максимально полезной, безопасной и удобной, как сообщают студенты в своих воспоминаниях. В Одессе к студентам присоединился ректор академии епископ Алексей (Дородницын), который возглавлял группу во время ее пребывания в Палестине.

Следует отметить, что среди студентов-паломников был П.И. Летяев, впоследствии архиепископ Харьковский Иннокентий (†1936), и И.И. Удалов, впоследствии епископ Чистопольский Иоасаф (†1937), причисленный к лику святых на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года как священномученик.

Третья поездка, выдержки из описания которой мы публикуем, была совершена профессором библейской истории В.И. Протопоповым. Он посетил Палестину в 1910 году для сбора сведений о самарянах, которым планировал посвятить свою докторскую диссертацию и по возвращении на родину опубликовал брошюру под названием «Палестинские письма».

Продолжают эти публикации дореволюционных изданий впечатления современных паломников, посетивших Бари и Святую Землю в декабре 2016 года.

С. А. Терновский.

Иерусалим в настоящее время

Чтоб окинуть город Иерусалим одним взглядом, надо посмотреть на него с Елеонской горы. На первом плане видим отсюда, за оградой зубчатых стен, обширную площадь древнего храма, на которой ныне находится величественное здание мечети Омара.

За площадью храма видим дома, которые расположены без промежутков сплошь друг около друга и имеют плоские кровли в виде террас, иногда с небольшим куполообразным возвышением; по местам видны минареты различной величины и формы, а также большие куполы синагог и церквей, причем купол храма Св. Гроба выдается из всех своей величиной.

Издали город кажется красивым, но внутри он очень нехорош: улицы кривы, узки, плохо вымощены; часто приходится идти мимо полуразрушенных каменных оград, худо сложенных из необделанного камня и нештукатуренных. <...>

Квартал христианский. Он занимает северо-западную часть города — к северу от Яффских ворот и цитадели. Монастыри и дома жителей здесь группируются около главной святыни — храма Св. Гроба, во времена Иисуса Христа местность эта, Голгофа, была за стенами города. Тут же, близ Голгофы, была пещера, в которой погребено было пречистое тело Господа и где совершилось Его славное воскресение. В этой именно, весьма незначительной по пространству, местности происходили последние события жизни Господа: Его страдания, смерть и воскресение. В близлежащей цистерне св. равноапостольная царица Елена открыла крест Господень, на котором страдал Иисус Христос. Эти три священных места (Голгофа, Живоносный гроб и место обретения креста), входящие ныне в состав одного храма — храма Гроба. Подлинность

их утверждает общее верование и непрерывно сохраняющееся предание. Еще во времена Константина Великого они были прикрыты великолепной Базиликой, известной под именем храма Воскресения.

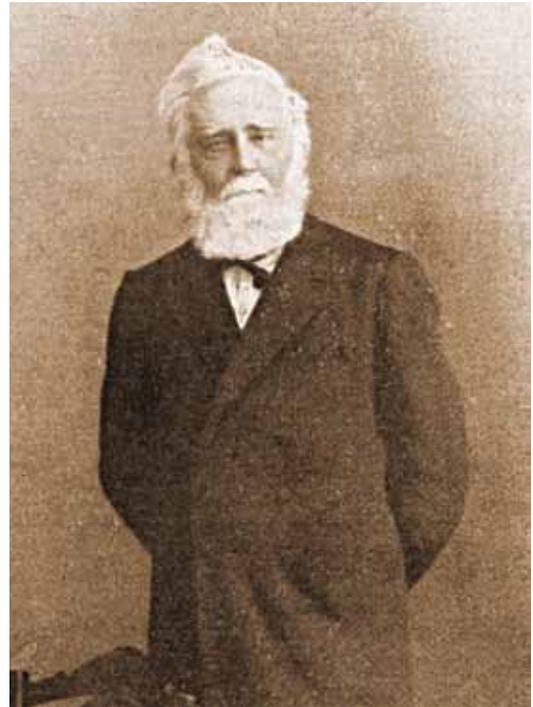
К востоку от храма Св. Гроба находятся монастыри абиссинцев и коптов; к северо-востоку греческий монастырь, а к юго-востоку новые русские постройки.

Здание Русского дома устроено на месте, где нашли два остатка древних стен, из которых один идет в направлении с запада на восток, а другой с юга на север. В этих стенах обнаружен порог древних ворот. Большинство авторитетных ученых утверждают, что эти остатки стен есть не что иное, как части древней второй Иерусалимской стены, а открытый в них порог — это порог тех Судных врат, чрез который Господь выведен был из города на Голгофу.

Путевые заметки паломников — студентов Казанской духовной академии

(Экскурсия по Ближнему Востоку летом 1907 года.)

Еще в октябре 1906 г. среди студентов Казанской духовной академии образовался небольшой кружок, объединенный одним желанием, одною заветною мечтою, — предстоящим летом 1907 года совершить экскурсию по России и Ближнему Востоку, главным образом по Святой Земле. <...> Избран был секретарь, который переписывался с теми учреждениями и лицами, у которых мы могли найти себе содействие во время поездки. Приятные известия получили из Петербурга, где Палестинское общество обещало нам свое содействие и помощь во время нашего пребывания в Св. Земле; из Одессы, от уполномоченного Палестинского общества М. И. Осипова, извещавшего о льготах по проезду на пароход до Яффы и обратно, представ-

ПРОФЕССОР КАЗДА
С. А. ТЕРНОВСКИЙ

ленных нам Обществом, и из некоторых духовно-учебных заведений (Ярославской семинарии, Московской духовной академии, Киевской семинарии и др.), обещавших предоставить нам помещение во время остановок в пути по России. Словом, предварительная работа шла успешно.

По получении всех подобных уведомлений о льготах, обещанных нам, можно было исчислить приблизительно сумму расходов на поездку. По исчислении Пантелеймона Крестовича (Жузе. — Ред.) каждому участнику нужно было израсходовать по 100 рублей, не считая поездки в Египет. <...> К концу января 1907 г. уже вполне выяснилось действительное число имеющих возможность участвовать в паломничестве. Оно оказалось невелико: всего 15 человек, причем нужно заметить, что многие из них были люди далеко не состоятельные, но решившиеся во что бы то ни стало осуществить свое заветное желание <...> Слухи о предполагающейся экскурсии

скоро распространились и дошли до других академий. <...> Изъявили желание присоединиться к нам студенты <...> Киевской духовной академии иеродиакон Евфимий (Сапунджиев) и Петербургской академии М. Н. Котельников. <...> Студенты, окончательно решившие участвовать в паломничестве, теперь слились как бы в одну семью; их объединяла и воодушевляла одна идея, они жили одними интересами, усердно приготавливаясь к поездке: читали пособия, записки и дневники путешественников по Св. Земле; посещали лекции проф. С. А. Терновского о Палестине <...> В начале мая было несколько собраний экскурсантов, одно в присутствии Преосвященного ректора, на которых вырабатывали маршрут поездки. Решено было начать путешествие по Волге до Ярославля; посетить затем Троице-Сергиеву лавру, Москву, Киев и Одессу. По вопросу о поездке на Восток в Палестину решено было сначала ехать в Египет (до июльской жары), а потом уже в Палестину, но от этого маршрута впоследствии пришлось отказаться из-за появившейся в Египте чумы. На последнем собрании внесены были участниками экскурсии деньги и избраны были: Пантелеймон Крестович казначеем, а студент Кувацкий секретарем, и отъезд из Казани решен был 24 мая. Высокопреосвященный архиепископ Димитрий (Самбикин), желая напутствовать нас своим святительским благословением, пригласил нас к себе на дачу 20 мая. <...> Во все время нашего визита архиепископ был любезен к нам и очень благодушен: шутил, смеялся, вообще, произвел на нас впечатление доброго и веселого хозяина. <...>

Не можем при этом не выразить нашей искренней благодарности всем лицам, оказавшим нам материальную поддержку, а именно высокопреосвященному Димитрию, архиепископу Ка-

занскому, пожертвовавшему 75 р., П. В. Щетинкину — 100 р.; преосвященному Назарию, епископу Нижегородскому (100 р.); высокопреосвященным: Тихону, архиепископу Ярославскому (25 р.) и Антонию, архиепископу Волыньскому (50 р.) и преосвященным: Алексею, Епископу Таврическому (50 р.); Никанору, епископу Пермскому (5 р.) и Иннокентию, епископу Каневскому (40 р.). <...>

По России

24-е мая — четверг. Простившись с родною Академией и товарищами, напутствуемые лучшими пожеланиями преосвященного ректора (он выехал из Казани позднее и присоединился к нам в Одессе) и студентов, мы поехали на Устье. <...>

26 мая — суббота. Было еще рано, когда «Димитрий» (пароход. — Ред.) подошел к Нижнему. Нас пробудил обычный гудок парохода... В 8 ч. мы уже на городской набережной. Поднявшись наверх, мы долго любимся панорамой Заволжья. <...> На широкой площади роскошным фасадом раскинулась духовная семинария. С разрешения о. ректора г. по-

мощник инспектора показал нам почти все помещения семинарии. Здание семинарии, очевидно, старое; а потому неудобное и загрязненное. Отрадная противоположность семинарии и вместе с тем гордость нижегородского духовенства — это епархиальное училище. <...>

28 мая — понедельник. Утром в ярких лучах восходящего солнца обрисовалась пред нами панорама Ярославля с его древними храмами. По прибытии в город

прежде отправились на вокзал хлопотать об отдельном вагоне до Москвы, так как здесь кончалась наша поездка по Волге. Начальник железнодорожной станции оказался очень любезным господином и обещался нам дать особый вагон на правах экскурсантов и льготный билет до Москвы. С полным спокойствием и в надежде получить обещанное, пошли знакомиться с Ярославлем. Первым долгом явились к Высокопреосвященному Ярославскому Тихону, еще недавно приехавшему из Америки. <...> В час дня были уже в Духовной семинарии. Здесь радушный прием нашли у о. ректора протоиерея Николая Алекс. Дороватовского. После обеда и чая, предложенного нам любезным хозяином, осматривали здание семинарии. Своею красивою наружностью, простором, чистотой внутренних помещений она производила весьма приятное впечатление.

29 мая — вторник. В 5 ч. утра поезд подошел к Сергиеву Посаду. После небольшой стоянки наш вагон (экскурсантский) был отцеплен от остального поезда, — ждать нас в Посаде. К 8 ч. были уже в академии. Здесь нас уже ожидали. Товарищи-москвичи встретили и приняли нас очень радушно. <...> Вечером были у преосвященного Евдокима, ректора Московской Академии. За чаем владыка делился с нами впечатлениями и воспоминани-

ями из своей поездки по Востоку. Восхищался Египтом и советовал непременно посетить Каир. <...>

7-го июня — четверг. С нетерпением ждем Одессы. <...> Около 5 часов вечера со своими пожитками мы были уже на дворе Пантелеимоновского подворья. Оказалось, что на подворье не знали: в каком числе мы прибудем, а потому и не приготовили необходимого количества мест. Пришлось разделить на две группы: одна осталась на Пантелеимоновском, а другая отправилась на Ильинское подворье. Но на том и другом встретили радушный прием.

8-го июня — пятница. С утра осматривали город, ходили за справками к Михаилу Ивановичу Осипову, доверенному Палестинского Общества, который сообщил нам все необходимые для нас сведения и тотчас же распорядился о напечатании списка экскурсантов и представлении его в канцелярии генерал-губернатора. Когда мы сообщили ему план своей экскурсии (Константинополь — Египет — Палестина), он объяснил нам, что таким образом ехать с паломническим билетом нам не позволят, но обещал нам все-таки свое содействие. При нас же распорядился, чтобы письмоводитель сходил к директору Российского Общества пароходства и торговли испросить разрешение и вместе с тем написать рекомендательное письмо ко всем другим агентам Общества за границей. После делового разговора зашла речь о недавнем юбилейном празднике Палестинского общества. Михаил Иванович с увлечением рассказывал, как он, в числе прочих, будучи в Петербурге на празднике Общества, представлялся государю императору и императрицам. <...>

12-ю июня — вторник. С утра началась лихорадочная деятельность. Спешно укладывались, запасались провизией, пи-

сали письма, делали поручения и т. п. <...> В 4 часа мы в полном сборе были уже на борту парохода «Россия». В последний раз смотрели мы на берега родной родины и мысленно прощались со всеми близкими нашему сердцу. <...>

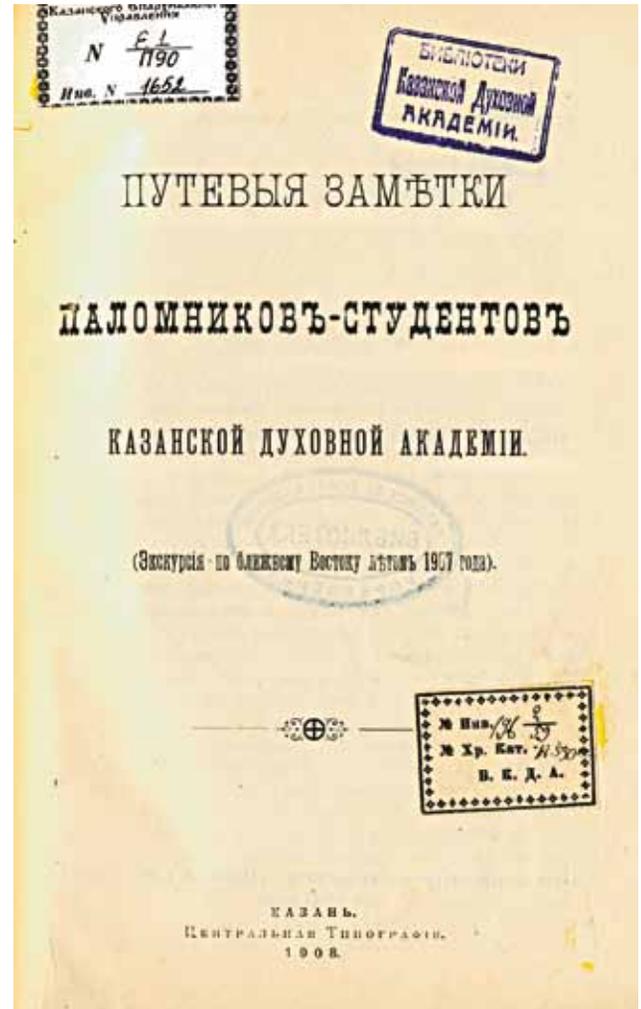
От Одессы до Бейрута

14-го июня — четверг. Рано утром вошли в Босфор. В 4 часа все были разбужены стуком якорной цепи. Поднялись на палубу. Вошли в пролив. Направо и налево поднимались высокие европейские и азиатские берега. Пароход ждал пропуска. По ту и другую сторону у берегов устроены сильно укрепленные форты. Двенадцатидюймовые орудия молчаливо смотрят на пролив. Подплыло русское посольское военное судно. С «России» взяли почту. <...> Итак, пред нами Константинополь — город, служивший прежде и служащий в настоящее время яблоком раздора для современных ему народов и царств. <...>

Извещенная заранее о нашем прибытии братия Пантелеимоновского подворья уже прибыла за нами на судно. Через несколько минут мы уже были в турецкой таможне, а затем и на Пантелеимоновском подворье. Братия подворья любезно предложила нам чай и закуску.

Подкрепивши силы, мы под руководством секретаря Археологического института во главе с преосвященным ректором отправились осматривать достопримечательности города. <...>

15 июня — пятница. В 5 ч. утра пароход уже стоял в Дарданеллах. Ширина пролива значительно более Босфора. В открытой гавани стоит турецкий флот. На обоих берегах пролива возведены сильные форты, скрытые орудия грозно выглядывают из-за земляных валов. Пароход, приняв груз, скоро оставил Дарданеллы за собой. Вышли в Ар-

хипелаг. Потянулась цепь островов. Перед нашими глазами проходили исторические острова, города и местечки. Теперь здесь уже нет того, что было когда-то: острова кажутся необитаемыми, а некогда здесь кипела жизнь. Вот виднеются развалины древнего Илиона или Трои на Азиатском берегу вот и о. Тенедос, Троада и др. города.

В Архипелаге мы встретили итальянскую эскадру, производившую практическую стрельбу. В первый раз пришлось услышать гром орудийных выстрелов. Около 2 часов дня прибыли в Митилену, куда на пароходе был груз. С нею соединяются имена поэтессы Сафо, Эпикура и Аристотеля. <...>

Суббота — 16 июня. С рассветом пароход пришел в малоазийский город Смирну. <...>

Воскресенье — 17 июня. Около 6 ч. утра нас разбудили матросы. Пришли в Хиос; нужно было сдавать груз. <...> В 9 ч. служили обедницу. Теперь до самой Сирии больше уже не будет остановок.

19 июня — вторник. На пароход приехали из Триполи русские учительницы и любезно предложили нам в школе приют и гостеприимство. Мы решили воспользоваться долгой стоянкой парохода и съездить на берег, чтобы осмотреть город и русские школы Палестинского общества. <...>

Путешествие по Сирии Бейрут и Дамаск

Особенный шум и движение на пароходе извещали, что мы подъезжаем к Бейруту. Часов в 6 пароход бросил якорь, остановившись от берега саженьях в трехстах. <...> Здесь мы распрощались с нашим о. ректором — преосвященным Алексеем, который, желая скорее увидеть и поклониться святым местам, что было его давнишнею и заветною мечтою, решил, минуя Сирию, ехать прямо в Яффу и встретить нас уже в Иерусалиме. <...>

Итак, мы в Дамаске — столице Сирии, крае Востока, волшебной резиденции Омайядов. <...>

С нашим приездом в Дамаск как раз совпало заседание Синода Антиохийского патриархата и по этому случаю в Дамаск приехали почти все митрополиты Патриархата, как то: Герасим Бейрутский — уже пожилой, лет 55, и очень симпатичный, Павел Ливанский, Александр Киликийский — очень молодой красивый брюнет, учившийся в Киевской академии и умеющий говорить по-русски, Арсений Лаодикийский и др. По приходе в Патриархию мы занялись приведением в порядок своих костюмов, после чего прошли в приемную, где и стали ожидать патриарха. Первым пришел митрополит Гера-

сим (Бейрутский). Мы все подошли к нему под благословение и засвидетельствовали ему свою благодарность за тот радушный прием, который был оказан нам в Бейруте его иеродиаконом и родителями. На нашу благодарность митрополит сказал: «Сожалею, что лично не мог вас принять у себя. Когда два года тому назад были в Бейруте студенты Московской академии, во главе с преосвященным Евдокимом, я любовно их принимал у себя. Студенты Казанской академии ничем не меньше в моих глазах. Казанская академия — сестра Московской, и я с такою же любовью и готовностью ожидал вас, как и их. Но, по не зависящим от меня обстоятельствам, я не мог быть в Бейруте во время вашего приезда». Затем Его Преосвященство расспрашивал нас чрез П. К. Жузе об академии, о состоянии русской церкви и т. д. Чрез полчаса вошел и сам патриарх Григорий (IV), в сопровождении двух митрополитов — Павла Ливанского и Александра Киликийского. Патриарх в клобуке и панагии, а митрополиты в камилавках без крестов и панагий, так как на востоке митрополиты в присутствии патриарха не надевают знаков отличия. Мы все поднялись со своих мест и подошли под благословение. Патриарх поздравил нас с благополучным прибытием. <...> Затем спросил: «Все ли мы студенты Казанской академии?» И на ответ, что между нами есть и студенты других академий и даже университета, патриарх, улыбаясь, сказал: «Как это вы собрались воедино, уж не выехали ли вы в день Пятидесятницы?» <...>

В 5 часов вечера мы приехали на станцию «Самах», стоящую на берегу Тивериадского озера. Наконец-то мы достигли святых мест <...> к которым мы так долго стремились. Поезд стоял на ст. «Самах» минут 20, и в это время мы успели сбегать на берег озера. <...>

Мы набрали из озера воды и каждый из нас как бы считал своим долгом хоть сколько-нибудь выпить ее; тивериадская вода пресная и очень приятная на вкус.

Но вот поезд тронулся. В 6 часов вечера мы проехали мост чрез Иордан, который течет здесь по камням очень быстро, но не широк, всего лишь каких-нибудь сажени полторы. Наконец в 9 часов вечера мы приехали на станцию Фулэ. <...> Здесь нас уже ждали преподаватели учительской семинарии в Назарете и большие, человек на 5 или на 6, запряженные парой или тройкой экипажи. Около 12 часа ночи мы приехали в отстоящий от Фулэ в 15 верстах Назарет, где радушно были приняты благодаря любезности Павла Ивановича Ряжского, инспектора галилейских школ Палестинского общества, и многоуважаемой начальницы Назаретского подворья Палестинского общества.

Галилея — от Фавора до Иерусалима

25 июня. Понедельник. В Назарете. Сегодня весь день был посвящен осмотру города. Прежде всего посетили для поклонения главную святыню Назарета — православный храм Благовещения, где берет начало источник Марии. Вне храма этот источник, в виде колодца, к которому приходят за водою все жители Назарета, находится весьма недалеко от ограды Благовещенского храма. Благовещенский храм, как и все греческие храмы в Палестине, темен, беден и плохо содержится.

Затем утром мы осмотрели все помещения, устроенные в Назарете Палестинским Обществом для поклонников и все учебные и медицинские учреждения того же Общества; везде восхищались мы образцовой чистотой помещений, а в учебных заведениях очень заинтересовались тем учебным порядком, какой

видели в них, способами преподавания и познаниями воспитанников. <...>

26 июня. Вторник. Рано утром партия в 8 человек, решившая отправиться к Тивериадскому озеру, была разбужена голосами погонщиков на ломаном русском языке: «Он хочэт, поедэт; осла пришла», то есть «Кто желает ехать — ослы готовы». <...> Через два часа пути, миновав селение эль-Меш-хед (родину пророка Ионы), мы достигли селения Кефр Канны, по преданию — той Каны Галилейской, где Господь совершил чудо превращения воды в вино. Здесь на средства Палестинского общества выстроена небольшая, но очень светлая и красивая церковь. В церкви этой стоят два каменных водоноса, из ко-

их один служит купелью при совершении таинства крещения. Предание отождествляет их с теми водоносами, которые упоминаются в Евангелии. <...>

Выехав из Назарета в пятом часу утра и миновав около семи часов Кану, мы еще часа через три пути проехали около горы, которая, по преданию, была местом Нагорной проповеди Иисуса Христа, — и чрез небольшую поляну Хаджар-ен Назарани, усеянную камнями, где, по преданию, Господь насытил 7000 человек. <...>

27 июня. Среда. <...> Другая же группа участников нашей экскурсии, оставшаяся еще на один день (26 июня) в Назарете, провела это время в посещении окрестностей, прилегающих к Назарету, знакомясь с их приро-

дой. Они посетили гору большого и малого Свержения, а также ездили на осликах и в экипажах в Кефр-Кенну. 27 же июня с утра они посетили назаретский базар, произвели некоторые покупки, необходимые как для дальнейшей пути, так и на память, и после утренней трапезы часов около 11 дня оставили Назарет, следуя по пути к Фавору. На Фавор эта вторая группа наших экскурсантов прибыла тремя-четырьмя часами позже первой, прибывшей на Фавор из Тивериады. <...>

28 июня. Четверг. Наутро мы поднялись с рассветом. Густое облако покрывало гору. Солнца еще не было видно, и прошло порядочное количество времени, прежде чем мы тронулись в путь. <...> Мы ехали по окраине Ездрилонской долины.

**ЛАВРА ПРЕПОДОБНОГО
 САВВЫ ОСВЯЩЕННОГО**

Еще и теперь, в конце июня, она вся зеленела. Около 8 часов утра мы были у станции эль-Фуле. После небольшой остановки мы пересекли железнодорожный путь (Дамаск — Кайфа) и поехали дальше. Влево виднелись Солям — древний Солам, где пророк Елисей воскресил сына сонамитянки, и Зер'ын — древний Изреель — пышная столица Израильского царства. <...> После двухчасового отдыха (приблизительно в половине второго часа пополудни), мы выехали дальше. Путь нам все еще лежал чрез Ездрилонскую долину. Эта долина была свидетельницей многих сражений в истории Израиля. Здесь подвизались на защиту родины Деворра и Варах, Гедон и Саул, Давид и Юдифь. Гелвуйские горы, с лишенными растительности склонами, — место самоубийства Саула, возвышаются в некотором отдалении по левую сторону. Влево остались селение Дженин и место встречи с Господом десяти прокаженных мужей. Затем мы въехали в уз-

кое ущелье, прорезавшее горный хребет, который представляет естественную границу между Самарией и Галилеей, при выходе из него, налево, — на возвышении расположилось селение Буркин (Куббатья), где мы решили остановиться на ночлег. <...> Был канун праздника святых апостолов Петра и Павла и мы отслужили всенощную в местной деревенской церкви. <...>

Можно было удивляться убожеству церковей в Назарете и Тивериаде, но убожество церкви в селении Буркин было еще поразительнее. По внешнему своему виду она более походила на простую землянку или кузницу. <...> С болью в сердце смотрели мы на это убожество. Неужели никто не может поддержать здесь православного прихода? Что же смотрит патриархия? Говорят, что греки нарочито отказывают в поддержке арабским приходам. Так был закончен первый день нашего пути от горы Фавора.

29 июня. Пятница. После короткой ночи, пришлось опять подняться рано, чтобы продолжать путь. <...> Пред полуднем мы достигли Севастии, расположенной наверху крутой и очень трудной для подъема горы. Этот город в Библейские времена назывался Самарией и был столицей израильского царства. Здесь жил некогда Ирод, и поныне стоят здесь развалины его дворца. А ныне это ничтожное селение, имеющее не более 300 жителей мусульман.

Мы осмотрели в Севастии только пещеру, где была будто бы темница св. Иоанна Крестителя и место его погребения. По мусульманскому верованию, кроме Иоанна Предтечи в той же пещере погребены пророки Авдий и Елисей. <...>

Солнце стояло почти прямо над головой и палило немилосердно. Однако поехали. Ослики очень лениво передвигали ноги. Четыре часа ползли мы 10 верст, отделявших нас от Наблуса <...> миновав стоящее влево селение Аскор — евангель-

ский Сихарь, прибыли мы к колодцу Иакова и здесь сделали продолжительный отдых под тенью старых маслин. Здесь недавно раскопаны развалины старого храма, в алтаре которого находится и самый колодец Иакова. Он очень глубок (27 аршин) и узок. Весной в нем бывает вода. <...>

Перед заходом солнца мы ходили на гробницу Иосифа, которая виднеется отсюда недалеко, дополняя библейские воспоминания о местности. Некоторым из нас пришедшим туда позже других, в то время когда сребролюбивый мусульманин, недоброжелательный малым бакшишем (денежная плата за ту или иную услугу туземцев), уже выгонял изнутри пришедших раньше товарищей, только и удалось, что войти в гробницу и немедленно же выйти вон из нее. Правда смотреть-то здесь было нечего — только одно надгробие, покрытое покрывами.

Часов в 7 вечера тронулись мы дальше. Скоро смерклось, и мы

ехали в темноте. Путь как бы нарочно выпал особенно трудный. Ночь была очень темная; приходилось прислушиваться ко всякому шороху и шуму, и наша компания подвигалась медленно вперед, храня молчание. При царившей вокруг нас ночной тишине немало пришлось переволноваться, когда вдруг в темноте раздался недалеко от места нашей дороги неистовый крик кочевников-бедуинов и лай их собак. Ослики то и дело спотыкались о камни и нередко роняли седоков <...>

30 июня. Суббота. <...> Наш трудный путь близился к концу. Мы проехали в этот день около 3–4 часов и достигли селенья Айн-Синья, где к великому своему удовольствию, мы нашли ожидающие нас экипажи, высланные за нами из Иерусалима любезным начальником Русской миссии о. архимандритом Леонидом и представителем Императорского палестинского общества Юрием Николаевичем Писаревским.

День 30 июня 1907 года — для участников нашей паломнической экскурсии день высокозначительный и незабвенный. В этот день мы вступили в священные стены святого града. <...> Императорское Православное Палестинское Общество, осведомленное о времени нашего приезда телеграммой, гостеприимно отвело нам помещение в одном из лучших своих подворий, именуемом (Сергиевским). <...> Заняв отведенное нам помещение, мы непосредственно отсюда, в том же самом пыльном костюме и том же дорожном своем виде, тотчас же, по принятому паломническому обычаю, поспешили <...> в храм Русской духовной миссии принести здесь Господу Сил молитву благодарения за благополучное завершение своего дальнего и долгого паломнического пути. Тотчас пришел недавний воспитанник Казанской академии (выпуска 1903 года), иеромонах Иерусалимской миссии о. Виктор, и отслужил благодарственный молебен.

В. И. Протопопов.
Палестинские письма

Иерусалим. 1910.XII.12.

Когда будет получено это письмо, казанские колокола возвестят уже миру о наступлении праздника Рождества Христова. Из Святой Земли, из Иерусалима, неподалеку от Вифлеема, шлем Вам свой праздничный привет.

Еще несколько дней — и все православное население Иерусалима устремится в Вифлеем, расположенный недалеко от Иерусалима. Мы уже были здесь, и не однажды; поклонились достопоклоняемостям святого места, осмотрели его окрестности и думаем снова поехать туда дня за три до Рождества с тем, чтобы пробыть в Вифлееме несколько праздничных дней. <...>

В Хевроне мне довелось быть. Я ездил туда вместе с драгоманом Русской Миссии Г. Н. Халеби в средних числах ноября. Дорога идет от Иерусалима, как известно, все к югу и, в общем, не поражает разнообразием: те же горы, горные лощины, тот же бурый пустынный вид полей и горных скатов, те же незамысловатые постройки каменных деревенских домиков, что и около Иерусалима. На пути к Хеврону Вы проезжаете сначала Вифлеем и соседнюю с ним Бетжалу (где имеется Женская учительская семинария Палестинского Общества), затем попадаете в Бет-Захар.

Главное значение Бет-Захара определяется тем небольшим куском мозаики, которая найдена в Бет-Захаре и тщательно хранится теперь под крышей особаго небольшого здания. Всмотриваясь в рисунок и греческую надпись мозаики, вы ясно читаете слово «Захария», угадываете слово «Иоанн». <...> В решении вопроса о действительном местоположении «Града Иудина» в «горней» Иудее Бет-Захар может оказаться далеко не лишним.

В Хеврон мы приехали к вечеру и остановились в находя-

щемся близ Хеврона большом, удобном здании Российской духовной миссии. Хеврон расположен в ложбине между горными возвышенностями; понижающиеся к Хеврону окрестности (на северо-восток от него) и по сие время называются «Мамра». Долина Хеврона простирается от города почти прямо на север, вплоть до Русских миссийских построек, и богато снабжена водой. Русские постройки замыкают долину и охраняют собой великую древность — т. н. Дуб Авраамов. Дуб чрезвычайно массивен. Чтобы предохранить его, по возможности, от разрушения, около него устроили ограду, тяжелые сучья подперли стойками и т. п. Около дуба существует железный навес, служивший доселе местом богослужения для поклонников. В настоящее время рядом с главным домом хевронского миссийского подворья строится огромная, прекрасная церковь.

* * *

В Иерусалиме существует обычай: накануне праздников идти во храм Св. Гроба Господня и оставаться здесь всю ночь, запертыми снаружи. Мы исполнили этот обычай в ночь на 21 ноября и опытно узнали, что значит провести ночь на Голгофе, в запертом храме Гроба Господня.

<...> нельзя пробыть ночь на Голгофе, среди русского православного люда и не быть глубоко потрясенным тем, что видишь, что переживаешь здесь за это время. С 7 часов вечера до 12 ночи — непрерывный гимн Пострадавшему за нас и воскресшему для нас Господу. Читаются акафисты и молитвы, исполняются всевозможные церковные песнопения. Пред местом водружения страшного по своему величию Креста Христова напряженно звучат и нестесненно обнаруживаются все самые затаенные, самые глубокие и чистые струны души чело-

веческой, поставленной как бы лицом улице пред Богом-Спасителем, своей смертью избавившим ее от вечной смерти. Чтобы видеть душу православного серого люда, нужно быть и видеть его на Голгофе.

* * *

Праздник Рождества Христова в Палестине имеет, конечно, свои особенности. Привыкли мы встречать Святки среди трескучих российских морозов. <...> А здесь — солнце сияет и греет по-летнему, большинство деревьев в зелени, вместо старой проглядывает новая, ярко-зеленая травка, в садах видны еще живые цветы... Не Рождеством, а как будто Пасхой пахнет в воздухе. И уже настоящая Пасха делается, когда к потокам света и солнечного тепла присоединяется радостный целодневный звон родных русских колоколов, а обширный двор русских построек переполняется многочисленной толпой отечественных кафтанов, поддевок, пиджаков и дипломатов.

Главные богослужебные моменты праздника приурочены к Вифлеему <...> Службу отправляют греческие епископы, архимандриты и иеромонахи <...>

Накупив на память и в благословение от Вифлеема крестиков, образков, четок и закусив какой-нибудь арабской лепешкой из пресного теста, богомольцы устремляются к храму. В течение ночи здесь совершается утреннее праздничное богослужение и вслед за ним литургия, с троекратным крестным ходом внутри храма, чрез Вертеп, — чем и заканчивается церковный рождественский праздник в Вифлееме для паломников.

Приложившись к святыням Вифлеемского храма, заглянув в «поле пастушков» вблизи Вифлеема, народ возвращается в Иерусалим, стараясь поспеть сюда к русской обедне, в русском миссийском собо-

ре, так как без русской обедни «праздник был бы не в праздник». В ожидании прибытия паломников из Вифлеема, русская обедня начинается не рано, часов около 9 утра и совершается чрезвычайно степенно и благолепно.

К вечеру в первый день праздника мне почему-то захотелось побыть в храме Гроба Господня, вблизи Голгофы и Кувуклии. Быть в первый день Рождества у Голгофы и Гроба Господня — в этом есть какая-то особенная ценность... Побывав в Вифлееме и духовно пережив вспоминаемое здесь событие, как-то полнее, непосредственнее воспринимаешь на Голгофе и у Гроба Господня значение беспредельно-страшного и беспредельно-великого акта Божественной любви и правды, явленного здесь. И в то же время какое море ощущений возникает в душе, благодаря именно этому быстрому переходу от Вифлеема к Голгофе. Но несомненной и глубокой отрадой веет то, что если близ божественного Вифлеема и высится божественная Голгофа, то ведь рядом с Голгофой сияет и священнейший храм божественного Воскресения.

На третий день праздника, 27 декабря, в молитвенное воспоминание и прославление мученической кончины св. архидиакона Стефана, совершается русское богослужение в русской церкви св. Марии Магдалины, на западном склоне Елеонской горы...

28 декабря — русское богослужение в русской церкви Вознесения Господня, на вершине горы Елеон. 29 декабря — в русском храме селения Горняго. В первый раз нам удалось съездить в Горнее незадолго до святок. Место, занимаемое этим селением, чрезвычайно живописно, напоминает собою несколько вид на Ялту с моря и расположено очень недалеко от Иерусалима, какой-нибудь час езды к западу <...>

Приснопамятный начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архим. Антонин позволил благочестивым старикам селиться в Горнем, строить здесь свой домик, украшать его садом, двориком и все лично приобретенное считать своей личной собственностью до смерти. По смерти кого-либо из старцев, домик последней переходит в собственность общины. Община имеет право отдать его, за известное пожертвование на ее нужды кому-либо в новое пожизненное пользование и т. д. К настоящему времени Горнее — это что-то вроде миниатюрных соединенных штатов на монастырском основании. В каждом домике (а их уже до 50) идет своя внутренняя спокойно-домовитая жизнь, свое маленькое хозяйство. Но вот приближается час питания, и все, кто в силах, идут в общую трапезную, где в общении духовном преломляют общий дар Божий. Для молитвы и богослужения существует небольшой, но очень чистенький и уютный храм.

На Иордане

Праздник Крещения Господня был встречен нами на Иордане. Те, кто хотел дойти до Иордана пешком, отправились из подворий дня за два до кануна праздника. Отправлявшиеся на Иордан на осликах, выехали из Иерусалима ранним утром 4 числа января. <...>

Но вот и начало знаменитой долины Иорданской. Поверхность и строение почвы, свойства камней и песчаных образований — все это наглядно говорит о том, что тут некогда действительно бушевали волны морские. Теперь же здесь бушует ветер, да изредка проносятся по степи всадники-бедуины.

Растительность Иорданской долины в той ее части, по которой пролегла наша дорога, крайне скудна. Несомненно, что соляные испарения близле-

жащего Мертвого моря играют в данном случае не последнюю роль. <...>

Сколько раз я старался прежде представить себе эту реку; сколько раз, изучая историю Ветхого и Нового Завета, я мысленно бывал на этой реке... «А вот мы и у Иордана», — говорят мои спутники. Всматриваюсь вдаль, и вижу целый ряд палаток. Между палатками ослики, экипажи, группы арабов-погонщиков. Среди палаток какой-то навес с крестом наверху. Навес этот оказался временной церковью на Иордане. За навесом и палатками камыши, а среди камыша — живая цепь наших русских паломников. Значит, тут, тут именно святой Иордан. Подходим ближе. Пред нами как-то сразу открылась и блеснула неширокая, извилистая, темновато-серая речка, густо поросшая камышами и по тому, и по этому берегу. <...>

Около двенадцати часов дня началось греческое водосвятное богослужение. Служил Иорданский епископ Корнилий с греческим духовенством и русским иеромонахом о. Мелетием. В положенное время совершился выход к реке. Епископ Корнилий, греческое духовенство, о. Мелетий, греческий консул и управляющий русскими подворьями Ю. Н. Писаревский вошли в большую лодку. Несколько других лодок наполнились путешественниками и отъехали на средину реки. Народ покрыл собою весь берег. Те, кто хотел погрузиться в Иордан в момент водосвятного погружения в него креста, стояли близ самой воды, одетые в белые рубашки. Рубашки эти покупаются или шьются нарочно на этот случай и потом берегутся паломниками как саван, в котором они должны будут отойти в землю, от нея же взяты быша.

Греческий епископ Корнилий и русский иеромонах Мелетий прочитали, — один на греческом, другой на славянском языке, —

водосвятную молитву, крест освятил естество водное, загремели pistolетные выстрелы в воздух, и вся масса желавших погрузиться в воду сразу бросилась в реку. Река Иордан не широка, но быстра, и к тому же имеет крутые, обрывистые берега, а потому требуется большая осторожность и большая сноровка от тех, кто желает выкупаться в Иордане. Большинство держались за протянутую вдоль реки веревку. Некоторых погружали в воду их близкие и, погрузив, при помощи широкой ленты, вновь вытаскивали на берег.

Белые рубашки, в которых паломники погружаются в воду, по выходе их из воды снимаются, просушиваются и бережно укладываются в котомки. Белая иорданская рубашка, бутылочка святой иорданской водички, камышовый посошок, срезанный на берегу Иордана, — непременная принадлежность большинства русских паломников, возвращающихся с берегов святой реки Иордан.

Часов с 6 вечера началось служение всеобщего бдения на берегу реки, под открытым небом. Вместо лампад ярко блистали светила небесные. На противоположном берегу Иордана, среди зелени деревьев, высилась икона Крещения Господня, украшенная со всех сторон свечами и разноцветными фонариками. Бесконечная лента свечей тянулась по всему здешнему берегу — в руках богомольцев и среди кустарника, заменявшего на этот раз церковные подсвечники. Богослужбные песнопения исполнялись всем народом; и пение это было какое-то особенное, сдержанное и вдумчиво-проникновенное. Уже было очень и очень поздно, когда окончилась всеобщая. Большинство народа разошлось: кто в палатки, кто по берегу Иордана. <...>

А ночь становилась все более и более холодной. Костры усиленно снабжались все новым

и новым топливом. Люди кутались в абаи, толстые пальто и шубки.

С часу или двух ночи началась праздничная крещенская служба. <...> Служба почти вся целиком была совершена на славянском языке. «Верую» и «Отче наш» пели по-славянски; возгласы «Твоя от твоих» и «даждь нам едиными усты и единым сердцем» были произнесены о. Мелетием по-славянски.

Обедня кончилась. Начались сборы в обратный путь. Было уже 5 часов утра, когда мы сели в экипаж и поехали в Иерихон. За нами тронулись и разобранные палатки. Одни из этих палаток были поставлены греками, другие — Русским императорским православным палестинским обществом. <...>

Трогательно было расставание паломников с Иорданом. Многие из них стояли на коленях и безмолвно смотрели на реку. Другие крестились и молились, и среди слов молитвы твердили: «Батюшко ты наш родной, святой Иордан»!.. <...>

Знакомство с самим Иерусалимом я начал, разумеется, с поклонения его святыням. Побывав в храме Св. Гроба Господня, обошел все его достопоклоняемые места. Видел русские раскопки, — часть древней стены Иерусалима и судный порог, — раскопки, важные, главным образом, в том отношении, что удостоверяют собою топографическую подлинность современной Голгофы и Гроба Господня, что на первых же порах открыто признал К. Шик, превосходно изучивший географию и археологию древнейшего Иерусалима.

Для того чтобы скорее начать ориентироваться в крайне узких, извилистых и чрезвычайной запутанности улицах города, я предпринял путешествие на Елеон, взобрался на самый верх колокольни о. Антонина и, вооружась биноклем, при-

нялся за изучение живого плана Иерусалима. И действительно, план города, хорошо знакомый по книгам и картам, но знакомый только в своем печатном виде, вдруг ожил и сделался до последней степени ясен и отчетлив. Гора Елеон, как известно, на восток от Иерусалима. Посредине ее склона — русская пятиглавая церковь св. Марии Магдалины; ниже, у подножия горы, Гефсимания и Погребальная часовня Пресвятой Богородицы. При подошве гора оканчивается довольно глубокой ложиной — ложиной потока Кедрска, охватывающего холмы Иерусалима с востока. С юга и юго-запада эти холмы охватываются другой ложиной — Енномовой.

Если смотреть на Иерусалим с Елеона, т. е. с востока, то весь город отчетливейшим образом распадается на следующие части: справа от вас Везефа, слева — Мориа; сзади Мории — Сион, сзади Везефы — Акра. Это в пределах старого, окруженного стенами, города. Самым величественным и выразительным зданием Иерусалима отсюда является, конечно, мечеть Омара, стоящая на месте Ветхозаветного храма. Храм Гроба Господня и другие постройки как-то тонут и сливаются в море городских зданий. Даже Сион с его «башнями Давида» не выделяется достаточно рельефно.

Идя на Елеон со стороны Сиона и Енномовой долины, можно наблюдать Силоамский Источник, гору Соблазна, гробницы ап. Иакова и Захарии, столб Авессалома и пр.

На обратном пути с Елеона я вошел в город чрез ворота св. Стефана, прошел по всей так называемой Via Dolorosa до Голгофы и Кувуклии Св. Гроба. На пути видел монастырь св. Анны с бассейном старой Вифезды, к северу от Харама...

Следуя местному этикету, после поклонения святыням Гроба Господня, должен был сде-

лать визиты: Иерусалимскому патриарху, Русскому консулу, начальнику Русской Миссии в Иерусалиме, управляющему Палестинскими подворьями, доктору и пр.

Визиты эти не лишены некоторой торжественности. Опишу первый из них, к патриарху. Надеваю свой вицмундир, имеющиеся регалии и, в предшествии каваса, следую во «дворец» Его Блаженства. Подходим. Стук в кольцо. Сейчас же отворяются двери, и мы при почтительных поклонах патриаршей прислуги, проходим во внутреннее помещение...

Подхожу под благословение. Благословляет, приветствует с прибытием и ведет усаживать на диванчик, а сам садится сбоку на кресло (протесты здесь излишни и неуместны).

Начинается разговор. <...> Узнав, что в мои планы входит возможно полное ознакомление со святынями Иерусалима и его научными достопримечательностями, Его Блаженство любезно предоставил мне в качестве опытного и знающего руководителя одного из своих секретарей — о. архимандрита Каллиста, окончившего Московскую Академию.

Пока продолжались все эти разговоры, совершался бесшумно, но неотвратимо и без изменения особый обряд, — обряд угощения. Сначала был подан поднос с бокалами холодной воды и тарелочкой варенья: нужно было взять ложечкой варенья в рот и запить глотком воды, а бокал поставить на место. Затем по-

явился поднос с рюмочками ликера. За ним — чашечки кофе. В заключение — слуга с кувшинчиком — оросить руки розовой водой. Аудиенция считалась законченной и можно было уходить восвояси...

На другой день утром явился ко мне о. Каллист, засвидетель-

чальником Русской Миссии в Иерусалиме, отправились мы на Елеон. Здесь, в церкви Вознесения Господня (в которой находится гробница о. Антонина) была отслужена торжественнейшая заупокойная литургия и панихида с подробным поминовением.

После службы и трапезы в покоях игумении женского монастыря, приютившегося около церкви Вознесения, я под руководством о. архимандрита подробнейшим образом познакомился с русскими постройками на Елеоне и с их достопримечательностями: видел несколько мозаичных полов (из них особенно замечателен церковный пол IV века, с символическими изображениями агнца, кисти винограда, плодов, рыбы, птицы-феникса) и выкопанных принадлежностей архитектурных и скульптурных украшений стоявших здесь прежде зданий.

8 ноября — день академического праздника в Казани. День этот ознаменовался в Иерусалиме торжественнейшим служением в миссийском Троицком соборе.

Если бы не было этого, день 8 ноября вдали от академии показался бы еще скучнее. ☩

Терновский С. А. Иерусалим в настоящее время // Православный собеседник. — Казань, 1907. Ч.1.

Протопопов В. И. Палестинские письма / В. И. Протопопов. — Казань: Центральная типография, 1911.

Путевые заметки паломников-студентов Казанской духовной академии: Экскурсия по Ближнему Востоку летом 1907 года. — Казань: Центральная типография, 1909.

ствовал приветствие Его Блаженства и предоставил себя в мое полное распоряжение. С о. Каллистом мы отправились в Патриаршую библиотеку и, по возможности, познакомились с нею, насколько это было для меня интересно.

7 ноября — день академического поминовения усопших в Казани; в Иерусалиме — день памяти о. Антонина. Рано утром с архимандритом Леонидом, на-

ПРОФЕССОР КазДА
В. И. ПРОТОПОПОВ
С ЖЕНОЙ В ИЕРУСАЛИМЕ.
1910 г. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА О. В. ТРОПОЛЬСКОЙ

В Бари к святителю Николаю

Делегация Татарстанской митрополии приняла участие в праздновании дня памяти святителя и чудотворца Николая в Бари.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с 17 по 19 декабря 2016 года делегация Татарстанской митрополии во главе с митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном в составе более 40 человек приняла участие в паломничестве в итальянский город Бари по случаю празднования памяти свт. Николая Чудотворца. В состав делегации вошла и группа преподавателей и студентов КазПДС.

Почтить память святителя прибыли также паломники из Башкирии, с Чукотки, из Москвы, Костромы и многих других городов России. В числе архипастырей, участвовавших в торжествах: митрополиты Уфимский и Стерлитамакский Никон, Саранский и Мордовский Зиновий, архиепископ Костромской и Галичский Ферапонт, епископы Салаватский и Кумертауский Николай, Нефтекамский и Бирский Амвросий, Анадырский и Чукотский Матфей.

Бари заговорил по-русски. В полифонии маленького итальянского города отчетливо звучали наши голоса, исполнявшие богослужебные песнопения и народные песни.

Мы публикуем два путевых дневника наших паломников.

Протоиерей Александр Павлов, Полина Павлова

Поездка к святым мощам свт. Николая Чудотворца была очень насыщенной и одухотворенной. Мы прибыли в Бари 17 декабря. Святитель встречал нас на протяжении всех дней нашего пребывания в Бари солнечной и теплой погодой, в чем мы увидели особый знак благоволения этого великого угодника Божия. По приезде и размещении в гостинице мы собрались у мощей святителя, чтобы совершить молебен с акафистом. Маленькая подземная крипта католического храма свт. Николая была заполнена русскими паломниками, молебное пение святителю, совершаемое собором архиереев и множества священников, проходило в особой духовно возвышенной атмосфере.

Следующий день, 18 декабря, начался с посещения города Альберобелло — удивительной жемчужины на юге Италии, где в величественном храме хранятся частицы мощей святых бессребренников Косьмы и Дамиана.

Наш обратный путь пролегал среди дубовых рощ, оливковых садов и виноградников. Местами земля была покрыта ковром из желтых цветов. Подъезжая к Бари, мы с удивлением заметили на городском пляже компанию молодых людей в костюмах Санта-Клаусов, ведь приближалось 25 декабря — католическое Рождество. А у нас в России настоящая зима — минус 20!

Этот день завершился всенощным бдением на Русском подворье. Переполненный храм, замечательное пение, сонм архиереев и духовенства — все это создавало особую торжественность.

Кульминацией нашей паломнической поездки стал третий день — 19 декабря, праздни-

вание памяти свт. Николая Чудотворца. Божественная литургия была совершена в верхнем храме базилики свт. Николая. Католический храм, открытый алтарь, на возвышении — центральный престол. В храме по западной традиции стоят скамьи, но никто не сидит. Все благоговейно стоят и внимают Божественной службе. Торжество Православия! Божественная Евхаристия. Два митрополита, десять епископов, сонм духовенства. Службу возглавляет наш казанский архипастырь. Множество причастников. Везде русская речь. Невольно хотелось спросить себя: «Где мы?» И не сговариваясь, мы отвечали друг другу: «Со святителем Николаем!»

После литургии владыка Феофан обратился к молящимся с архипастырским словом:

«Мы имели сегодня великую честь, совершая по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла паломничество в город Бари, отслужить Божественную литургию в этом знаменитом храме.

С благодарностью мы принимаем возможность служения у мощей святителя Николая, великого угодника Божия. В наше время свидетельство христианского содружества не просто актуально, но и является величайшей необходимостью. Потому что, к великому сожалению, мир бросает нам, христианам, все новые и новые вызовы. Мы видим,

что происходит на Ближнем Востоке, когда как бы вернулись первые века христианства. Там, где находится колыбель веры нашей, вновь проливается христианская кровь, более того — возникла угроза исчезновения христианской цивилизации. Это общая наша боль, о чем Святейший Патриарх Кирилл и Папа Римский Франциск засвидетельствовали на встрече в Гаване.

На Ближнем Востоке проливается кровь, но все больше и больше христиан по всей земле претерпевают ныне бескровное мученичество. Мы видим, как некогда просвещенная светом Христовой веры Европа отступает от ценностей христианства. Попираются нормы, которые для нас выражены в евангельских заповедях. И сейчас как никогда мы должны быть едины.

Для казанской паствы очень важно, что несколько лет назад Папа Римский Иоанн Павел II передал в Татарстан величайшую святыню — чтимый список Казанской иконы Божией Матери. Рушились в безбожное время храмы, а сейчас мы восстанавливаем величественный собор на месте явления Казанской иконы. Мы восстанавливаем его именно в том виде, в котором он был построен нашими предками.

Политики ищут сейчас формы мирного совместного проживания христиан и мусульман. Говорю об этом часто: приезжайте в наши регионы — Татарстан и Башкортостан, где в мире и согласии проживают православные и мусульмане. Мы строим храмы, они — мечети, но у нас есть самое главное — уважительное отношение друг ко другу. Убежден, что люди во многих регионах земли могли бы перенять опыт добрососедства, который накоплен у нас в России».

Сердечную благодарность владыка Феофан выразил настоятелю папской базилики за гостеприимство и возможность со-

вершить богослужение у мощей святителя. Слова благодарности за организацию торжеств глава Татарстанской митрополии высказал и настоятелю Патриаршего подворья протоиерею Андрею Бойцову. В память о совершенном в этот день богослужении митрополит Феофан преподнес в дар гостеприимным хозяевам образ Казанской иконы Божией Матери.

Это был день встречи и прощания. Встречи со святителем и прощания с городом Бари. Торжественные речи, поздравления, праздничный прием на живописной вилле среди цветущих растений и мандаринов, доброе общение, автобус, аэропорт. Прощай, святитель Николай! Уезжая в Россию, мы будем мысленно и молитвенно обращаться к тебе, ведь ты всегда близок каждой православной душе.

Особую благодарность от лица всех паломников хотелось бы выразить Андрею Григорьевичу Гурьеву, попечением которого состоялась эта замечательная поездка.

Путевой дневник

*Священник Александр Ермолин,
и. о. проректора по учебной работе*

2 декабря. На торжественном годичном акте семинарии ректор митрополит Феофан вручает преподавателям и студентам сертификаты на поездку в Бари. Поехать в паломничество к мощам свт. Николая посчастливилось преподавателям матушке Полине Павловой и Маргарите Михайловне Петровой, студентам Роману Цвигуненко и Роману Бывальцеву. Среди этих счастливчиков и я!

15 декабря. Накануне поездки отслужили в нашем храме св. прав. Иоанна Кронштадтского молебен о путешествующих. Семинарская кухня снабдила нас объемным пакетом с пирожками, булочками и прочей ароматной снедью. Садимся в хо-

лодный полупустой вагон поезда Казань — Москва, согреться придется только совместной молитвой!

16 декабря. Утро застает нас уже в Первопрестольной. Быстро добираемся до Белорусского вокзала — наши студенты прекрасно ориентируются в московской подземке. Аэроэкспресс за полчаса доставляет нас в аэропорт. У стойки регистрации присоединяемся к нашей многочисленной группе общей численностью около 240 человек: священники, монахи, монахини, семинаристы, миряне. Вот самолет отрывается от земли, и примерно через три с половиной часа, вылетев из -15, прилетаем в +15. В России нас провожали заснеженные елки, а встречает сплошная зелень — перья и зонтики ваий.

Вот мы и в Бари — городе свт. Николая. Этот древний итальянский городок ведет свою историю с V века до Рождества Христова. Это столица Апулии, через которую проходили Аппиева и Траянова дороги. Повсюду виноградники, оливковые сады, мандариновые рощи.

Итальянцы улыбаются нам, приветствуя по-русски. А мы уже спешим в базилику свт. Николая — красивейший собор на берегу Адриатического моря. Служим молебен с акафистом в крипте, прямо у мощей святителя. Батюшка, который читает акафист, поминает всех, кто просил помолиться. Близится вечер. Мы едем в отель «Рива Дель Соле», стоящий на берегу Адриатического моря, в соседний крошечный городок Джовинаццо. Гостеприимные итальянцы кормят нас обедом, щедро приправленным оливковым маслом, с мандаринами на десерт и лишь затем размещают в номерах. Мы бросаем чемоданы и спешим к экскурсионному автобусу, чтобы вернуться на обзорную экскурсию в Бари. Осматриваем достопримечательности: замок Бари,

кафедральный собор Сан-Сабинно, башню святого Антонио, театр Петруццелли — не перестаем удивляться, как много красоты вместил в себя маленький город. Завершаем осмотр у базилики святителя.

17 декабря. Наш путь — в городок Путиньяно около Бари. Там, в храме Santa Maria La Greca, находится часть мощей первомученика архидиакона Стефана. Вот мощи перенесены на Престол, расстелен антиминс — и в древнем католическом храме зазвучала православная литургия. Высоко под своды базилики возносятся чистые детские голоса хора приюта «Отрада» из Малоярославецкого Свято-Никольского Черноостровского монастыря.

После литургии нас приветствует мэр города Путиньяно, лично и каждому дарит икону святого Стефана с молитвой на итальянском языке. В книге записей мы оставляем просьбу: «Святой Стефан, моли Бога о нас! Учащие и учащиеся Казанской православной духовной семинарии».

После литургии в Путиньяно мы направляемся в город Альберобелло, дубовые рощи которого использовались когда-то для производства военных механизмов (в названии города остался об этом память: arbor — «дерево», bellum — «война»). Сказочный вид городу придают трулли — небольшие белокаменные городские строе-

ния с конической крышей, признанные культурным наследием ЮНЕСКО.

Город важен для нас тем, что в его кафедральном соборе находятся частицы мощей святых бессребреников и чудотворцев Космы (часть руки) и Дамиана (часть главы). Поклонившись мощам, мы гуляем по городу. Удивляет и радует Рождественская елка на фоне зеленых деревьев. Кто-то из местных жителей в предчувствии праздника поет на улице Ave, Maria.

Вечером — всеобщее бдение на Русском подворье, в прекрасном храме, построенном по инициативе императора Николая II (Chiesa Russa). Этот храм знает практически каждый

житель города. В нижнем храме подворья находится икона свт. Николая Чудотворца с частицей его святых мощей. На всеобщем бдении встретились две группы казанских паломников, прилетевшие в Бари разными рейсами.

18 декабря. Утром — Божественная литургия на Русском подворье. Возглавил богослужение архиеп. Костромской и Галичский Ферапонт. На проповеди, посвященной евангельской истории об исцелении десяти прокаженных, владыка призвал нас быть благодарными Богу за самое главное в жизни — за то, что Он постоянно «исцеляет каждого из нас от греховной проказы».

После обеда — прогулка по берегу Адриатического моря.

Вечером снова едем на подворье — уже на всеобщее бдение в день празднования памяти свт. Николая. В сонме архиереев и наш владыка Феофан. Группа Татарстанской митрополии в полном сборе. Берем благословение у владыки и спешим на автобусы.

19 декабря. Наша группа едет на раннюю литургию. Четыре часа утра, паломники садятся в автобусы и отправляются к базилике свт. Николая. Литургию в крипте у мощей возглавляет митрополит Саранский и Мордовский Зиновий. И снова поют полюбившиеся нам малоярославецкие «соловухи». Все мы, как практически и весь храм, причащаемся Святых Христовых Таин. По дороге к автобусам встречаем группу митрополии — наши казанские

священники служат позднюю литургию в верхнем храме базилики.

Днем предоставляется возможность немного отдохнуть. В час дня в нашей гостинице начинается праздничный прием для всей огромной группы паломников из разных епархий РПЦ. Нас приветствуют организаторы и спонсоры паломничества — Константин Вениаминович Голощапов и «Русское афонское общество».

Рядом с нами — маленькие музыканты из дома-интерната слепоглухих при Троице-Сергиевой лавре. Трогательно звучат их песни и композиции, исполняемые на народных инструментах. Эти дети знают: самого главного глазами не увидишь, зорко — одно лишь сердце. Дома,

в Сергиевом Посаде, некоторые из них несут клиросное послушание по богослужебным книгам со шрифтом Брайля.

Выступление вокально-танцевального ансамбля приюта «Отрада» украшает праздничный обед. В исполнении ансамбля прозвучала и хоровая классика, и песни сестер монастыря, забытые и незнакомые произведения, напомнившие о нашем великом Отечестве.

После праздничного обеда мы снова едем в базилику к свт. Николаю — на этот раз попрощаться. Поем акафист вместе с хором приюта «Отрада», вновь молимся у святых мощей и бродим по городу со славными девочками-«соловушками».

На прощальном ужине хозяйин гостиницы поет «для русских»

хит 80-х о паттернах итальянской жизни — L'italiano: «Доброе утро, Италия, с очень крепким кофе, с новыми чулками в верхнем ящике комода, с флагом в прачечной и «Фиатом-600» с помятым кузовом».

В этот последний на итальянской земле вечер мы снова приходим на берег Адриатического моря. Соленый морской воздух, тонкий запах водорослей, контрапунктом к плеску волн поем «Подмосковные вечера...»

20 декабря. Завтрак, сборы — и дорога в аэропорт. Экскурсоводы стоят у стоек регистрации, помогают в оформлении багажа. Самолет набирает высоту — и хранящий мощи святого прекрасный город скрывается за облаками. Мужской хор

Смоленской семинарии запекает «Выйду ночью в поле с конем...», подхватывает саранский диакон, привычно взмахнув рукой — и вот уже полсамолета поет «Я влюблен в тебя, Россия, влюблен!». Родная земля ждет нас влюбленными в нее и духовно обновленными. Ждут те, кто просил молитв.

Вечер. Москва. Аэропорт Внуково, аэроэкспресс и казанский двухэтажный поезд. И вновь мы воссоединяемся с казанской группой паломников — теперь уже, надеемся, навсегда...

21 декабря. Утро в огромном заснеженном пространстве, отмеряемом стуком колес. Еще несколько часов — и мы дома, в Казани. И вместе мы в одном храме поем благодарственный молебен Спасителю. ☩

Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя...

С 19 по 25 декабря по благословению Святейшего Патриарха Кирилла группа паломников из Казани во главе с митрополитом Казанским и Татарстанским Феофаном совершила паломничество на Святую Землю.

Никита Кузнецов, студент 2-го курса магистратуры Московской духовной академии

В состав группы вошли: первый проректор Казанской духовной семинарии игумен Евфимий (Моисеев), проректор по воспитательной работе иерей Александр Тагоченков, заведующая кафедрой филологии А. Ю. Чернышева, заведующая библиотекой семинарии Н. А. Асяева, доцент кафедры филологии С. М. Маклашева, секре-

тарь-референт ректора Л. Л. Белозерова, учащиеся Казанской духовной семинарии: студент 1-го курса магистратуры Захар Ручкин, студент 4-го курса бакалавриата Дмитрий Ларионов, студентка 3-го курса регентско-катехизаторского отделения Марина Дупленкова, а также студент 2-го курса магистратуры Московской духовной академии Никита Кузнецов. В паломничестве

также принимали участие советник мэра Казани Дмитрий Хафизов и благотворители семинарии Сергей Кузнецов с супругой Ольгой и Александр Маркелов.

19 декабря рано утром группа вылетела из Казани в Москву, где, сделав пересадку, взяла курс на Тель-Авив. В аэропорту имени Бен-Гуриона нас встречал диакон Роман Гультьяев, который был гидом группы на протяжении всей поездки. Поскольку паломничество началось в день памяти свт. Николая Чудотворца, по прибытии в Святую Землю мы отправились в город Бейт-Джала, где посетили церковь святителя Николая Мирликийского, построенную над домом, в котором, по преданию, жил святитель Николай во время своего пребывания на Святой Земле.

Оттуда паломники направились в Лавру преподобного Саввы Освященного, где на этот момент уже третьи сутки практически ни на минуту не прекращалось молитвенное бдение: 17 декабря совершалась память преподобного Иоанна Дамаскина, который подвизался в одной из пещер монастыря, 18 декабря проходили торжества в честь основателя обители — преподобного Саввы Освященного, а 19 декабря отмечался престольный праздник одного из храмов Лав-

**МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН
С БЛАЖЕННЕЙШИМ
ПАТРИАРХОМ
ИЕРУСАЛИМСКИМ
И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
ФЕОФИЛОМ**

ры, освященного в честь святителя Николая. По этой причине в этот день паломники не смогли попасть в монастырь и поклониться его святыням. Вечером мы прибыли в гостиницу Русской Духовной Миссии в Вифлееме.

20 декабря наша группа отправилась в Хеврон, где посетила русский монастырь Святой Троицы, на его территории находится Мамврийский дуб — место явления праотцу Аврааму Святой Троицы. Потом мы посетили развалины дворца царя Ирода, в котором произошла его встреча с волхвами. Оттуда поехали на поле пастухов и посетили пещеру, где им явилось небесное воинство. По возвращении в Вифлеем наш гид диакон Роман подробно рассказал о базилике Рождества Христова. Участники паломничества поклонились ее святыням: месту рождения и яслям Спасителя, Вифлеемскому образу Божией Матери, который именуется «Богородице Дево, радуйся!», а также месту упокоения блаженного Иеронима Стридонского.

21 декабря мы отправились в Иерусалим, где посетили монастырь Святого Креста, основанный на месте, где по преданию росло древо, из которого впоследствии был сделан Крест Господень. После этого мы прибыли в Иерусалимскую Патриархию, где были тепло приняты Блаженнейшим Патриархом Святого Града Иерусалима и всея Палестины Феофилом III. Владыка Феофан передал приветствие Блаженнейшему Патриарху от Предстоятеля Русской Православной Церкви, отметил особое значение Иерусалимской Церкви как Матери Церквей для единства Православия и поблагодарил его за труды по сохранению святынь Иерусалима и Святой Земли. В ответном слове Патриарх Феофил передал братское приветствие Святейшему Патриарху Кириллу, поблагодарил митрополита Фео-

фана за теплые слова, а также поздравил всех паломников с прибытием на Святую Землю и наступающим праздником Рождества Христова. В завершение приема стороны обменялись памятными подарками.

После этого члены группы осмотрели Иерусалимскую Патриархию и совершили поклонение святыням Храма Гроба Господня. Затем группа отправилась на гору Сион. Там паломники поклонились гробнице царя и псалмопевца Давида и посетили католический храм Успения Божией Матери, построенный на месте, где, по преданию, находился дом апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Затем наша группа отправилась в Гефсиманию, где посетила женский монастырь святой Марии Магдалины. В этой обители паломники с особым трепетом приложились к мощам преподобномученицы Елизаветы и инокини Варвары. Великая княгиня Елизавета Феодоровна неоднократно бывала в Казани, где посещала своего духовного отца — преподобного Гавриила Седмиезерного. Также

в Гефсимании паломники посетили церковь Успения Богородицы с Ее погребальным ложем, и приложились к камню молитвы о чаше.

Утром в четверг, 22 декабря, в Базилике Рождества Христова по традиции Русской Духовной Миссии служилась Божественная литургия, которую совершил начальник Миссии архимандрит Александр (Елисов) в сослужении членов миссии и паломников в священном сани. За богослужением пел хор Горненского монастыря. После торжественной службы в Доме паломника состоялась братская трапеза, в которой приняли участие и наши паломники.

Попрощавшись с гостеприимным Вифлеемом, мужская часть группы снова отправилась в Лавру преподобного Саввы Освященного, где была тепло встречена братией и получила возможность поклониться многочисленным святыням обители. Самая почитаемая из них — нетленные мощи преподобного Саввы Освященного, основателя обители. По уставу этого мона-

МИТРОПОЛИТ ФЕОФАН
У ГРОБА ГОСПОДНЯ

стыря женщины не допускаются на его территорию, поэтому женская часть группы в это время посетила монастырь преподобного Феодосия Великого.

В этот же день участники паломничества отправились в Галилею. По пути мы заехали на место, откуда открывается прекрасный вид на Иудейскую пустыню, где в течение сорока дней пребывал в посте и молитве Господь Иисус Христос и был искушаем диаволом.

Далее мы отправились в Иерихон и побывали на месте, на котором мытарь Закхей получил благословение Спасителя. Затем паломники совершили тра-

диционное омовение в Иордане при Вифаваре — месте Крещения Спасителя. В этот же день мы посетили мужской монастырь преподобного Герасима, расположенный в Иорданской пустыне. На ночлег мы остановились в гостинице Русской Духовной Миссии на берегу Галилейского озера в Тиверии.

В пятый день паломничества, 23 декабря, мы осмотрели святые места Галилеи — побывали на горе Блаженств, месте нагорной проповеди Спасителя, в Капернауме, в бухте апостола Петра, где первоверховный апостол был призван к апостольскому служению и позднее восста-

новлен в апостольском достоинстве, а также в Кане Галилейской. В этот же день мы побывали на подворье Горненского монастыря в Магдале, где искупались в целебных водах радоновых источников. В Назарете мы посетили церковь Архангела Михаила на месте Благовещения Пресвятой Богородицы. В конце дня группа прибыла в Иерусалим и разместились на ночлег в одной из гостиниц старого города у Яффских ворот.

Суббота, 24 декабря, была полностью посвящена святым местам Иерусалима. Мы побывали на Александровском подворье, которое стоит на месте порога Суд-

ных врат, — в непосредственной близости от Храма Гроба Господня. Потом мы подробно осмотрели Храм Гроба Господня, Кувуклию, в которой в настоящее время ведется ремонт, его приделы и святыни. Далее группа прошла крестным путем Спасителя — от крепости Антония, резиденции Понтия Пилата, до Голгофы. Вечером этого дня мы молились в Троицком соборе Русской Духовной Миссии за всенощным бдением, которое совершил митрополит Казанский и Татарстанский Феофан в сослужении членов миссии и паломников в священном сане.

В воскресенье, 25 декабря, в день памяти святителя Спиридо-

на Тримифунтского, митрополит Казанский и Татарстанский Феофан в сослужении начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Александра, первого проректора игумена Евфимия и проректора по воспитательной работе иерея Александра Тагоченкова совершил Божественную литургию в Троицком соборе Русской Духовной Миссии. Во время богослужения была вознесена молитва об упокоении убиенного раба Божия Андрея (посла Российской Федерации в Турции А.Г. Карлова) и погибших в этот день в авиакатастрофе под Сочи. За богослужением пел хор сестер Горненского мо-

настыря, к которому присоединились наши студенты. По окончании литургии, за которой все паломники причастились Святых Христовых Таин, группа направилась в аэропорт имени Бен-Гуриона.

Программа паломничества была составлена таким образом, чтобы максимально охватить места, связанные с жизнью Спасителя. Все участники этой поездки получили большое утешение и благодатную помощь от посещения святых мест. Стоит отметить, что паломничество по святым местам стало доброй традицией Казанской духовной школы. ✝

Казанский протоиерей Порфирий Руфимский: его жизнь и воспоминания

Публикация Н. А. Ерундова

В 1910 году на страницах «Известий по Казанской епархии» появляются воспоминания казанского протоиерея Порфирия Руфимского (1866/67–1923), настоятеля ныне разрушенного Воскресенского собора¹, выпускника казанских духовных школ, о годах учебы в Казанской духовной семинарии, представляющие собой серию публикаций под общим названием «Из семинарских воспоминаний (1879–1887 годы)». Эти мемуары, написанные живым языком, полны ярких описаний семинарской жизни, учебы и быта. Особое внимание уделяется преподавателям, их стилю проведения занятий. Необходимо отметить, что пребывание в Казанской духовной семинарии Пор-

ПРОТОИЕРЕИ ПОРФИРИЙ РУФИМСКИЙ.
ФОТО ИЗ ФОНДОВ НАЦИОНАЛЬНОГО АРХИВА РТ

фирия Руфимского пришлось на особую эпоху. С одной стороны, это было время ректорства протоиерея Никифора Каменского (1879–1891), будущего архиепископа Казанского Никанора, личности выдающейся. С другой стороны, это было время смены учебных уставов: Устав духовных учебных заведений 1867 года

сменился Уставом 1884 года. Хотя эта перемена прямо не отражена в «Воспоминаниях», но она была существенной: отмена выборности ректоров семинарий, усиление полномочий епархиального архиерея, введение новых учебных программ — все это и многое другое, несомненно, повлияло на жизнь воспитанников Казанской духовной семинарии.

Несколько слов об авторе воспоминаний. Порфирий Митрофанович Руфимский родился в 1866/67 году. В 1879 году окончил Чебоксарское духовное училище и поступил в Казанскую духовную семинарию, которую окончил в 1886 году. В 1888 году принял священнический сан и назначен приходским священником села Чурашева Ядринского уезда Казанской губернии. В 1897 году окончил Казанскую духовную академию и получил степень кандидата богословия за сочинение «Черемисский Михаило-Архангельский мужской общежительный монастырь, Казанской губернии, Козмодемьянского уезда: историческое описание и современное его состояние». Выбор данной

¹ Воскресенский собор был построен в 1876–1890 годах на месте старой Воскресенской церкви, основанной еще в 1742 году. Воскресенская церковь дала название главной улице дореволюционной Казани — Воскресенская (ныне улица Кремлевская). В 1933 году собор был разрушен. В 1953 году на его месте был построен корпус химического факультета КГУ.

темы не был простой случайностью. Отец Порфирий вместе со своей паствой регулярно совершал паломнические поездки в этот монастырь, находящийся в пятидесяти километрах от его села. В 1897 году отец Порфирий был переведен в Казань штатным священником Воскресенского собора. Как депутат Епархиального Съезда духовенства (1889–1890), а затем и его председатель (1900–1904), как член всевозможных епархиальных комиссий и обществ отец Порфирий Руфимский принимает деятельное участие в жизни епархии.

7 ноября 1914 года отец Порфирий, как и многие другие священники, отправился на фронт в качестве полкового священника. В 1915 году «Известия по Казанской епархии» публикуют его письма с фронта, в которых он повествует о тяготах и лишениях военной жизни. После окончания войны Порфирий Митрофанович возвратился в Казань, с приходом красных не покинул

ее — остался служить в родном городе. В 1918 году отец Порфирий вошел в состав Епархиального совета. В его ведении находилось судебное, миссионерское и «вероисповедное» делопроизводство. После появления в печати воззвания от 16 июня 1922 года, подписанного митрополитом Сергием (Страгородским), архиепископом Евдокимом (Мещерским) и архиепископом Серафимом (Мещеряковым) в поддержку обновленчества, о. Порфирий Руфимский перешел на позиции обновленчества. В 1922 году после ареста митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (Смирнова), протоиерей Порфирий Руфимский вместе со своим братом о. Павлом Руфимским, настоятелем Грузинской церкви (также не сохранившейся)², во-

² Церковь в честь Грузинской иконы Божией Матери — одна из древнейших посадских церквей Казани (с 1702 г.), давшая со временем название Грузинской улице (ныне улица К. Маркса). Была разрушена в 1932 году.

шел в обновленческое Епархиальное управление. Скончался отец Порфирий от порока сердца 6 августа 1923 года. Хотя отец Порфирий умер в обновленчестве, его совершил преосвященный Иоасаф (Удалов), будущий священномученик, а не обновленческий епископ Алексей (Баженов). В отпевании участвовал и брат Порфирия — священник Павел Руфимский. Он настолько был поражен происходящим, что лично просил епископа Иоасафа проводить и его в последний путь. Павел Руфимский пережил брата всего на три месяца и скончался от паралича сердца в октябре 1923 года во время диспута с казанским кружком безбожников после блестящей речи в защиту христианства. «А все-таки Бог существует!» — были последние его слова. Отпевал его также владыка Иоасаф (Удалов), не допустивший к гробу священника обновленческого епископа. ☩

КАЗАНСКИЙ КРЕМЛЬ.
ВИД НА СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
МОНАСТЫРЬ

Казанская духовная семинария и ее преподаватели

Воспоминания протоиерея Порфирия Руфимского

ЗДАНИЕ КазДС. 1913 г.

I
Казанская духовная семинария, родная мать многих из членов епархиального духовенства, скоро¹ будет праздновать двухсотлетний юбилей своего существования. Люди науки почтут этот день трудами научными: новой историей семинарии, обзорами, сборниками и т. п. А нам, маленьким спицам в общей колеснице, довлеет и скромных воспоминаний...

С Казанской духовной семинарией, как ее питомец, я познакомился в 1879 году. Прошло, значит, с той поры тридцать лет.

¹ В 1918 году.

Есть что вспомнить. Тем более что многие из моих первых знакомцев уже сошли с жизненной сцены. Стали достоянием истории.

Почти ребенком получил я право на то, чтобы явиться в семинарию для сдачи приемных экзаменов. Чебоксарское духовное училище дало мне пропускной билет для этого в те годы, когда мне было тринадцать с половиной лет. Как сейчас помню последний день своего пребывания в Чебоксарах: все товарищи двинулись в Казань на пароходе общества «Самолет». А мой родитель обособил меня от однокашников: «Нам на «Самолете» доро-

го, поедем на «Колчине» — объявил он свою волю. И поехали на этом «Колчине», в хвосте у «Самолета». Чем далее и далее спускались по матушке-Волге, тем все более и более становились заметными торопливость «Самолета» и медлительность «Колчина». Наконец «Самолет» совсем скрылся из глаз, а с ним вместе скрылись и мои товарищи. Я уже начал думать, что вот мои товарищи в Казани, что они уже сдают экзамен в семинарию, они уже поступили туда, они — уже семинаристы, а я, я все еще еду на тихоходном «Колчине». К этим мрачным думам прибавилась в пути еще новая. Родитель сказал мне, что у него не хватило денег на два билета до Казани, а потому себе он взял только до Козловки, а мне до Казани. От Козловки до Казани, 60 верст пути, приходилось ехать уже одному, без провожатого. А в Казани я не был, никакого представления о ней не имел...

При прощании со мной родитель дал мне словесный маршрут: «На следующей станции с парохода сходи, только не проспай. Выйдешь на берег, смотри «двухэтажную телегу», — так описал он мне когда-то бывшую конку русского немца Тальквиста. «Увидишь телегу, садись в нее, но только не вниз, а вверх. Заплати 8 копеек, ни более, ни менее, и поезжай до того места, до которого эту телегу повезут лошади. Далее телегу не повезут, она вернется обратно, а ты слезай», — слезать я должен был около но-

меров Щетинкина², до которых в то время и ходила конка. «Слезешь на перекрестке и смотри: в которую сторону пойдет дорога в гору, в ту и иди. Немножко пройдешь, спроси про духовную семинарию. Всякий тебе укажет. Придешь в семинарию, спроси своих братьев, а они тебе все сделают...»

Вручил мне родитель «на конку» 8 копеек, благословил на дальнейший путь, а сам оставил пароход в Козловке. С парохода я видел, как он, с котомкой на плечах, направился восвояси, на мою родину. А я, как «по писаному», направился на поиски Казанской духовной семинарии.

Не нужно передавать тех чувств, какие овладели мной в одиночестве. Всякий легко может представить себе положение мальчика, который один направлялся в незнакомый ему губернский город... Но маршрут, заповеданный мне родителем, довел меня до двора Казанской духовной семинарии. В дырявых сапогах, в мазаном пиджаке³ и таких же брюках с «текой»⁴ в руках, наполненной училищными учебниками, я уже в здании Казанской духовной семинарии. И угораздило меня, конечно, по незнанию пробраться в это здание не чрез обычный в то время ход — «Фермопилы», а чрез так называемое «инспекторское» крыльцо. Старший брат, которого я первого разыскал, как-то удивленно спросил меня: «А никому ты не попался при входе?» И когда услышал от меня успокоительное «нет», то позаботился прежде всего о приведении в порядок моего дорожно-го костюма. Из гардероба среднего моего брата, семинарского бурсака, на мне оказались сапоги, пиджак и брюки «на выпуск».

² Т. е. на улице Большой Проломной, где располагался комплекс зданий гостиницы купца П. В. Щетинкина, позднее гостиница «Казань» (ныне улица Баумана).

³ Т. е. испачканном.

⁴ Портфель.

Теперь и я стал ходить на семинариста, а не на уличного обормыша. Но за моим очарованием, особенно брюками «на выпуск» и «смазными» сапогами, не замедлило последовать и разочарование. При подаче прошения

о допущении к экзамену, инспектор, исправлявший тогда должность ректора, заявил: «Нельзя допустить, молод». Этот ответ был сказан таким тоном, который погубил во мне всякую наде-

жду на поступление. Но старший мой брат, привыкший уже к такому тону, не смутился подобным ответом. Каким-то образом он устроил так, что мои документы все же остались у инспектора, а не у меня на руках.

Когда вышли из квартиры инспектора, то я услышал от брата: «Авось и допустят, документы-то он оставил, не возвратил». «Авоська» на этот раз не обманула: к экзаменам меня допустили.

Как сдавал я эти экзамены, по каким предметам спрашивали, что отвечал — все это забыто. Новой обстановкой все вышибло из детской памяти. Помню только одну подробность, касающуюся экзамена по греческому языку. Языковед я был не из важных; родился и жил в чувашах, да и в Чебоксарах все больше околывался около них. А на счет «Кюнера»⁵ куда как был слабоват. Ученическая политика только и пособила мне не срезаться

⁵ Рафаэль Кюнер (1802–1878) — немецкий филолог и педагог. Автор многочисленных работ по грамматике древних языков. Главные из них — *Ausführliche Grammatik der griechischen Sprache* и *Ausführliche Grammatik der lat. Sprache*. Элементарные грамматики Кюнера как греческая, так и латинская были переведены на русский язык и выдержали большое количество изданий.

В СЕМИНАРСКОЙ АУДИТОРИИ

ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР.
КАЗАНЬ. ФОТО КОНЦА XIX в.

на приемном экзамене этим самым «Кюнером». Экзаменовать по греческому языку нас должен был отец архимандрит Сергей⁶, настоятель Зилантова монастыря.

А он, покойный, Царство ему небесное, любил, чтобы ученики подходили к нему под благословение. Ради этого благословения у него и незнание превращалось всегда в знание. И я в день экзамена, пока о. архимандрит шел по семинарскому коридору, успел подойти к нему под благословение не один раз. Успех, значит, был заранее обеспечен. «Кюнер» побежден. И по другим предметам задержки не вышло.

⁶ Сергей (Васильевский), архимандрит, выпускник Киевской духовной академии. В 1868–1879 годы — преподаватель греческого языка в Казанской духовной семинарии. В 1879–1892 годы — настоятель Свято-Успенского Зилантового монастыря Казани.

II

С первого же года своего обучения в семинарии я был принят на казенное содержание. Переход в семинарский корпус памятен мне и доселе. На квартире я прожил несколько дней, но и в эти дни успел познать всю прелесть квартирного жития, когда вынужден был околачиваться в каком-то углу, в Засыпкиной улице⁷. Полуголодный, без всяких учебников, я в это время всего менее мог исполнять свои ученические обязанности. Но вот объявили, что можно переходить в корпус. И я, после уроков одного из счастливых дней, очутился в семинарской столовой. Убранство этой столовой поразило тогда меня своей роскошью: на каждого едока целых две тарелки, нож, вилки, салфетки; для четвертых едоков графин с квасом, уксус, горчица и иные приправы. А в Чебоксарах мы все

⁷ Ныне улица Федосеевская.

столовались у своих «тетенок» из общей чашки, по-деревенски, на голом столе... «Тетеньки» упитывали нас всего чаще горошком и кашей, а в семинарской столовой было даже особое «расписание кушаний». После первого же семинарского обеда я уже почувствовал, что я теперь действительно семинарист, а не какой-то там ученичишка Чебоксарского училища...

Из столовой повели всех новичков в гардеробную. Здесь опять каждому свое место в гардеробе, в комод. Посмотрев на предназначенное мне достояние, я искренно недоумевал: и чего только я буду хранить в этих помещениях? Весь мой гардероб в это время был на мне, да и то с плеч своего брата... Но всего более удивила меня семинарская спальня, в которую привели нас вечером этого счастливого дня. И под кровом родителей, и у чебоксарских «тетенок» мы привыкли почиывать блаженным сном на полу, вповалку, на самых спартанских принадлежностях постели, если только можно так назвать их... А здесь, в семинарии, нам, первоклассникам, отвели целых две спальни, каждому по койке, с особым тюфяком и одеялом, даже с двумя подушками. Было чему удивиться...

Моя семинарская учеба, как и большинства моих со товарищей, прибывших в семинарию из разных училищ, наладилась не вдруг. Первый класс семинарии, по каким-то давнишним традициям, для многих из нас явился тем горнилом, из которого могли выбраться только отдельные единицы. В этом классе и прежде, в наши годы, да и теперь наблюдается одно повторное явление: едва ли не добрую половину мест занимают «старички», иногда лет по 18 и 19, годившиеся нам почти в отцы, а другая половина «новичков». Через год бывшие «новички», за редкими исключениями, превращаются в «старичков», а бывшие «старички» перебирают-

ся во второй класс, выделив значительную часть из себя «на волю». Чем объяснить эту «ненормальную нормальность», не знаю. Но думаю, что вспоминать ее не грешно и помнить следует. Про себя лично могу сказать вот что: новая обстановка, новые преподаватели, новые предметы преподавания, новое содружество, новое, наконец, звание семинариста — все это такие новости, которые увлекли меня своей новизной. И в этом увлечении я, видимо, позабыл о своей учебе. Весь первый год валил, как говорится, через пень колоду. А если еще сюда прибавить, что примеры «старичков», дававших «тон» целому классу своим бездельем и своеобразным ухарством так заразительны, то тогда и совсем будет понятно, почему семинарская наука в первый год моего пребывания в семинарии прошла мимо меня, не задела моего любопытства... В моих ушах как сейчас слышатся звуки: «Эй, ты, культа! Брось зуб-

рить... Сашо, Сашо, что зудишь?» Так ежедневно, почти ежечасно, во время так называемых «вечерних занятий» компания «старичков» травила двоих сотоварищей. Эти товарищи живы, один священником, другой чиновником в банке. Они могут засвидетельствовать: какую силу воли нужно было иметь для того, чтобы выносить эту травлю и не сдаваться. В такой обстановке трудненько было заниматься семинарскими науками, ввиду таких обстоятельств корень семинарских наук был настолько горек, что сладкими плодами их мог очаровываться не всякий новичок в семинарии. А потому, повторяю, большая половина явившихся новичков чрез год же превращалась в «старичков». В числе этих «превращающихся» чуть ли не с первых дней пребывания в семинарии оказался и я.

Но самое «превращение» обусловливалось, без сомнения, не одной только указанной при-

чиной. Были и другие. И их нужно вспомнить. Новые предметы преподавания и новые преподаватели как-то выбивали нас из доселе проторенной колеи. И мы, выбитые из этой колеи, не скоро могли нащупать себе новую дорогу. А пока еще нащупывали эту дорогу, то успевали еще запастись достаточным количеством и «двоек», и «единиц»...

Мне помнится, например, с каким особенным трудом совершался переход от «Русского языка», изучаемого в духовном училище, к семинарской «Словесности». Все эти «метонимии», «синеждохи», «плеоназмы», «тавтологии», «антитезы», «эллипсисы» и проч. и проч. умопомрачительные словеса, вплоть до «эвритмии» и разных там «баллад» и «мелодрам», приводили нас в такое состояние, которое можно характеризовать одним словом — очумели. Да и было от чего очуметь-то. В училищах многие из нас «корову»

НАБЕРЕЖНАЯ КАЗАНКИ

писали чуть ли не через «е», а тут, в семинарии, прямо приниматься за «сочинения», за изучение «эпоса», «лирики» и т. п.

И не вина, конечно, преподавателя словесности, теперь уже покойного П. И. Смирнова⁸, что его преподавание не приносило на первых порах тех плодов, которых он вправе был ожидать от своего преподавания. Его искусство в этом деле, его увлечение этим делом не скоро могли разбудить нас от училищной спячки. А поэтическая настроенность П. И. Смирнова, с которой он неизменно являлся на семинарской кафедре, не так легко могли прошибить нашу прозаическую настроенность, выведенную из духовного учили-

⁸ Смирнов Петр Иванович, священник — выпускник Казанской духовной академии (1875). С 1875 года преподаватель словесности в Казанской духовной семинарии.

ща. И только лишь к концу третьего класса семинарии, когда мы должны были расстаться с предметами, преподаваемыми Петром Ивановичем, семинарский словесник мог облегченно вздохнуть и сказать: «А ведь кой-что и вышло из этих ребят...» Да и сами ребята теперь уже могли сознательно оценивать весь тот труд, какой понес ради них их словесник. Многие из нас, перешедши уже в «философский» класс, искренно сожалели о том, что Петр Иванович преподает не в старших классах, а в младших. В пору своей юности, а не полусознательного детства от такого искусного преподавателя мы могли бы заручиться многим и многим умственным багажом. Но и за то ему спасибо, что он сумел провести нас от детства к юности. Да почиет дух его в мире!.. Да вспомнят словесники душу усопше-

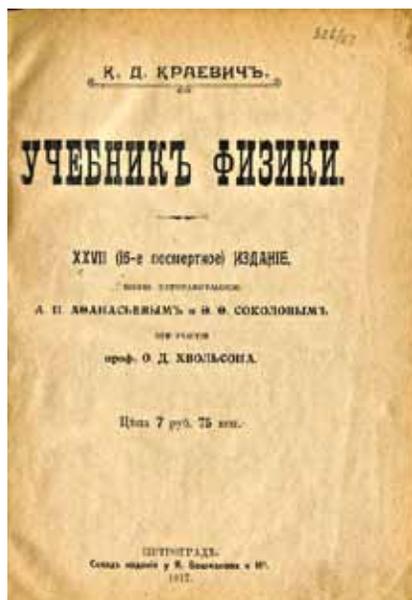
го о. протоиерея Петра... Пусть забудутся и те недоумения, какие вызывала в нас иногда «система» обхождения с учениками нашего словесника. Он, покойный, как-то не всегда одинаково равно относился ко всем ученикам в классе. У него были свои особенные «любимцы», на которых он сосредоточивал свое внимание. И эти «любимцы», в большинстве своем красавцы по внешности, частенько даже навещали квартиру своего преподавателя, попивали там чаек, ели сласти и потом восхищались таким отношением. А прочие бурсаки негодовали на такое отношение. Не знаю, чем объяснить это явление...

Если семинарская «Словесность» переваривалась нами не вдруг, а с великими препятствиями, то что сказать о той страшной «Математике», которая губила и резала семинари-

стов, как какая-нибудь холера или чума? Слухи об этой математике доходили до нас в духовных училищах. Мы еще там знали, что семинарский математик А. А. Царевский⁹ является настоящей грозой не только для слабых учеников, но и для первых, вторых, третьих по разрядному списку. И наше личное знакомство с этим математиком не опровергло тех знаний, какие были приобретены заочно.

Александр Александрович Царевский, впоследствии епископ Василий, а теперь уже умерший, с первых же дней появления в семинарии обратил наше внимание своею оригинальностью. В класс математик являлся неизменно одинаково: со всего размаха отворял дверь, ударяя ей по косяку, с такой же силой затворял, вернее захлопывал; так что стекла дрожали, и стремительным Ахиллесом бежал до переднего угла. После молитвы, со «списком» в руках или же бросив его на кафедру, математик бежал к форточке и с шумом отворял ее, если только нельзя было отворить целой рамы. Отсюда он шел к кафедре. Класс ожидал в замирании. Пять названных фамилий облегчали остальных, но ненадолго. Эта пятерица направлялась к «классным доскам» и силилась обнаружить там свое познание в математике. Но усилия напрасны. Через пять, много десять минут вызванные прогонялись обратно, иногда сопровождаемые каким-либо нелестным эпитетом со стороны математика, а к классным доскам

вызывались свежие пять учеников. Но и их участь если не была во всем похожа на предшественников, то не многим отличалась от них. Если не все сразу они прогонялись от досок, то посте-

пенно, один за другим, выслушивали такой же приговор математика. За время иного урока таких выходов было несколько, но урок все продолжался, спасительного звонка еще не было слышно...

Человек ко всему успевает привыкнуть. И семинаристы через два, три, много пять уроков приучились со стоическим спокойствием относиться к постоянным переходам от парты к доске и обратно. Пред началом урока первая пятерица уже готовилась «к походу» и, кажется, никогда не ошибалась в своих точных, как сама математика, предположениях и гаданиях. Математик, с присущей ему математической точностью, стремительно появлялся в классе и с такой же стремительностью произносил те пять фамилий учеников, которые числились в пятерице. За первым пятком следовал второй, за вторым третий и так далее по системе математической точности. Бывали, впрочем, иногда и на-

рушения этой системы. Я вспоминаю их несколько. Первый бессистемный случай был такой: среди стоящих у классной доски был некто Н-ский, ученик из тружеников добросовестных. Он с самоуглублением, потирая иногда свой высокий лоб, разделявал на доске какую-то математическую формулу. Математик терпеливо выжидал результатов этой выкладки. Но у ученика дело все же не клеилось. Приходилось самому математику вмешаться в дело своего ученика. И он стал направлять математические изыскания Н-кого в желательную сторону. Поначалу эти указания были сдержанны, без обычных эпитетов. Но чем далее и далее развивался длительный процесс этих указаний, тем все нетерпеливее и раздражительнее становился математик. Температура ученика, видимо, все поднималась и повышалась. Наконец, он не вытерпел и свою математическую загадку разрешил так: взял большой кусок мела, которым писал на доске, хватил им изо всей силы по доске, так что посыпались только крошки по всему классу, и красный-красный, как медный самовар, направился к своему месту, на парту. Весь класс так и замер в ожидании предстоящей развязки. Ожидали сильной бури, но дело обошлось.

Вспоминаю и второй случай: ученик из возмужалых, которому пора бы уже быть отцом семейства, а не учиться в первом классе семинарии, силится разрешить алгебраическую задачу на классной доске. Под диктовку математика он написал что-то вроде: $bas + x...$ Математик велит ему читать написанное. И он, ничтоже сумняшеся, начинает произносить не каждую букву отдельно: $b, a, c + ...$ а торжествующе так гудит: «Бац плюс...» и т. д. Все ученики класса сдержанно хихикают, а математик спокойно так поучает: «Я тебя вот бацну».

⁹ Царевский Александр Александрович (епископ Василий (Царевский)) — выпускник Казанской духовной академии. В 1872–1873 годы — преподаватель философии в Самарской духовной семинарии. С 1873 года — преподаватель математики Казанской духовной семинарии. Ректор Тверской (1898) и Киевской (1899) духовных семинарий. Пострижен в монашество с именем Василий. С 1900 года — епископ Старицкий, викарий Тверской епархии. Скончался 27 ноября 1902 года.

КАЗАНЬ.
ВИД С ИВАНОВСКОЙ ГОРЫ

Можно бы и еще указать множество примеров в том же духе и тоне. Но полагаю, что и приведенных вполне достаточно для того, чтобы оценить взаимные отношения математика к своим ученикам. Эти своеобразные отношения складывались, если только так можно выразиться, из двух несовместимых противоположностей: с одной стороны — А. А. Царевский, человек горячий, вспыльчивый, нетерпеливый, так же горячо и нетерпеливо желавший влить свою математику в своих учеников, а с другой — целое стадо учеников, мало или вовсе не подготовленных к изучению математики, да при этом успевших уже заразиться семинарской «теплохладностью». Математик кипел, бурлил, горел, а ученики его, в большей своей части, все стыли и холодели. И до того застывали в своем положении, что переставали уже чувствовать всю силу эпитетов, которыми награждал их учитель. Даже «список» математика, вечно испещренный

«колами», и тот не производил должного влияния на владельцев этих «колов». Многие из этих владельцев безнадежно складывали руки и отказывались навсегда от должного изучения математики.

Но и не пасовавшие пред мудростью математики не без труда и усилий втягивались постепенно в изучение математических познаний. Я живо припоминаю те вечера, которые падали на канун урока по математике. У классной доски, самой большой из всех пяти, собираются чуть не все бурсаки известного класса. К ним присоединяются и те из квартирных учеников, которые не потеряли еще надежды на возможный успех. Один из учеников выступает в роли руководителя и начинает объяснять урок по математике. Объяснение, конечно, далеко не такое совершенное, какое давал в свое время сам математик, но на безрыбье и рак рыба. И толковник, и слушатели одинаково довольны, если из дан-

ного урока что-нибудь усвоено, кое-что понято. К концу вечерних занятий к классной доске подойти уже было страшно, требовалась швабра для уборки наточенного мела. Но и зато на завтра математика уже не так была страшна — если не для многих, то, по крайней мере, для некоторых. И математик, учащийся некий успех в занятиях своих учеников, с какой-то бережливостью, и даже очень заметной, относился к расточению «колов». Особенно эта бережливость проявлялась очень заметно в отношении тех из учеников, которые не раз и не два успели проявить, что они кое-что начинают понимать в математике, кое в чем успевают. Горячность, вспыльчивость математика замаялись уже здесь значительной сдержанностью.

Годы шли за годами. Математика изучалась нами в разных ее наименованиях. Алгебра сменялась геометрией, а геометрию вытеснила тригонометрия и пascalия. С переменной отделов ма-

тематики изменялся и наш математик. Он стал более спокойным, выдержанным в своем обращении с учениками. Нелестные эпитеты по адресу учеников, если не совсем были вычеркнуты из его лексикона, то употреблялись очень редко, с большим разбором, тогда, когда сим словам и надлежало быть сказанными. Во время изучения пасхалии, на границе к философии, математик наш стал даже проявлять некоторую снисходительность к нашим прегрешениям, вольным и невольным. Мне припоминается из этого времени такой случай: ученик вычислял месяц и число Пасхи, на какие она падет в следующем году. И в ответе получил, что будущая Пасха приходится «в среду». Класс захохотал. Не удержался и А. А. Царевский. И только мог произнести: «Купишь, верно, календарь и тогда узнаешь»... Снисходительность Александра Александровича простиралась в это время настолько, что он не губил ради математики тех из учеников, которые по всем предметам учились на 4 и на 5, а по математике не обнаруживали никаких познаний. Этим незнайкам он ставил 3 с «бесчисленными» (его выражение) минусами и давал возможность пробираться далее. И сами «незнайки» откровенно сознавались: «И рады бы что-нибудь сделать, да не можем; математической шишки не имеем». Так без этой «шишки» и пробирались к «философии» и к «богословию».

Наконец все мы в философском классе. С математикой закончили. Стали изучать физику. Наш математик превратился теперь в физика. И это превращение его было столь для нас чувствительным, что нельзя не остановиться на нем хотя бы в нескольких словах. А. А. Царевский по целым часам теперь говорил и говорил. И говорил так увлекательно, что каждый из «философов» считал уже чуть ли не смертным гре-

хом не слушать этого «говоруна». В своем увлечении А. А. Царевский не замечал даже того, что «четверти» и «полугодия» проходили, а половина учеников не была спрошена и по одному разу. Все спрашивание откладывалось до экзамена. На нем уже обнаруживалось знание физики. И справедливость требует сказать, что ученики оправдывали доверие своего учителя: на экзаменах они отвечали бойко, с явным обнаружением того, что они слушали своего физика, занимались его предметом и без обычного спрашивания в году.

Наставал момент расставания с А. А. Царевским. Философы перешагивали в класс богословский. Теперь подводились итоги совместного четырехлетнего взаимобобщения. «Болваны» и «дубины» — эпитеты, которыми награждал нас иногда Александр Александрович, — забыты. Начинались воспоминания в ином роде. Один утверждал, что его участь когда-то совсем была решена, но не погиб он только благодаря заступничеству и совету А. А. Царевского. Другой уверял, что он и теперь еще является должником пред А. А. Царевским, который спас семинари-

ста, выгнанного из корпуса, от голодной смерти. И много-много таких воспоминаний уносили с собой философы при расставании с А. А. Царевским. Во всех этих воспоминаниях навсегда запечатлевалась одна черта в личности когда-то грозного математика: «А ведь сердце у него было доброе; горяч он был по своему темпераменту, но зато и справедлив».

Вспоминая и теперь покойного епископа Василия, когда он уже стал далек от суда людского, нельзя не высказать такого положения: тяжела была его доля в то время, когда он был окружен нами, семинаристами, мало понимающими сию науку; но тяжесть этой доли не сломила его тогда. Тяжелее пришлось нашему математику тогда, когда пред ним не стало его обычных учеников. Жизнь людская, наблюдаемая им из своих «покоев», не могла поддержать его живого, мятущегося духа. И дух этот переселился в вечность. А ученики его в ожидании той же вечности с благодарностью говорят: «Упокой, Господи, душу епископа Василия...» ❀

Продолжение следует...

КАЗАНЬ.
РЫБНОРЯДСКАЯ ПЛОЩАДЬ
(НЫНЕ ПЛОЩАДЬ Г. ТУКАЯ)

Время собирать камни...

В рамках лектория 25 ноября в стенах КазПДС состоялись лекции опытного архитектора-реставратора А. С. Тутунова о реставрации памятников церковного зодчества. Публикуем материалы, легшие в основу лекций. Как предупреждает автор, статья не является пособием для проведения работ по строительству и реставрации. Ее цель — помочь избежать типичных ошибок при восстановлении храма.

А. С. Тутунов, архитектор-реставратор

У реставраторов есть выражение «храм-покойник». Это храм в тяжелом состоянии, в котором не предвидится реставрация: нет прихожан, а часто и жителей. Сотни храмов, и не только сельских, стоят заброшенными, причем не в удаленных регионах страны, а в средней полосе России.

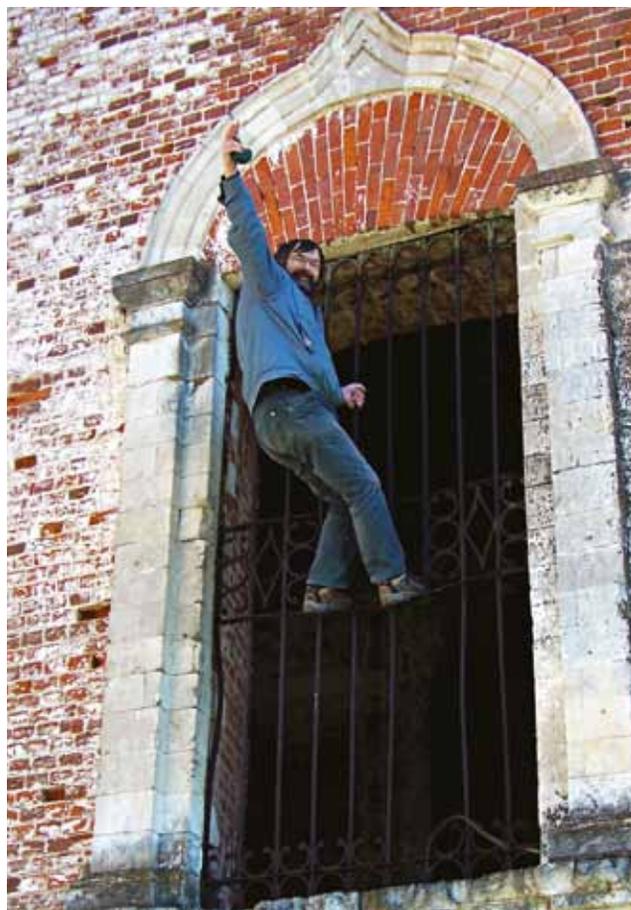
Церкви, расположенные в южных регионах, находятся в более благоприятных климатических условиях. Там и отток населения в крупные города не столь стремителен, как, скажем, в Архангельской или Вологодской области. Почти безнадежна ситуация с северными храмами, так как до некоторых из них можно добраться только на вездеходе.

В результате строительства каналов и водохранилищ в некоторых районах произошло подтопление. Иногда храмы стоят в воде, и спасти их вряд ли удастся.

В Центральной России сохранилось много храмов в уничтоженных помещичьих усадьбах. Деревень вокруг нет, места безлюдны и церкви пусты.

Часто в аварийном состоянии находятся храмы, закрытые до войны. Они давно утратили и главы, и кровли. Своды в большинстве из них провалились, полы выломаны, дверные и оконные проемы полностью разбиты — одним словом, стоит только остов. Часто к этому добавляется плачевное состояние фундаментов.

Рассмотрим основные вопросы, возникающие при реставрации таких храмов.

А. С. ТУТУНОВ
ОБМЕРЯЕТ ОКОННЫЙ ПРОЕМ

В первую очередь следует напомнить, что при проведении реставрационно-восстановительных работ крайне важно соблюдать технику безопасности. Работающие должны быть обеспечены касками. Обувь должна иметь толстую подошву: на полу и на земле вокруг храма часто валяются части деревянных конструкций с ржавыми гвоздями, которые протыкают тонкую подошву, как бумагу. Если уж это произошло, то потребуйте, чтобы пострадавший сделал противо-

столбнячную прививку. У всех должны быть рукавицы.

Все вышесказанное — это минимум «выживания». Если есть хотя бы малейший риск обрушения сводов, стен и т. д., то разборку завалов лучше поручить профессионалам.

Существуют нормативные документы по технике безопасности, которые подлежат обязательному исполнению. Это особенно важно, когда работы ведутся силами прихода. При несчастном случае против священника мо-

жет быть возбуждено уголовное дело (УК РФ, гл. 19, ст. 143).

Я так подробно останавливаюсь на основах техники безопасности, поскольку в течение нескольких десятилетий наблюдал абсолютно халатное к ней отношение и, к сожалению, неоднократно видел последствия.

Поскольку конкретные примеры действуют лучше, приведу пару случаев. В одном из храмов рабочий упал с 15-метровой высоты на каменный пол прямо перед амвоном, так

**КАЗАНСКО-БОГОРОДИЦКАЯ
ЦЕРКОВЬ.**
АЛЕКСЕЕВСКИЙ РАЙОН.
СЕЛО БОЛЬШОЙ КРАСНЫЙ ЯР

как строительные леса не соответствовали нормам.

Нельзя допускать на леса людей, не переносящих высоты. На моей памяти по этой причине погиб человек, упавший всего с двухметровой высоты.

У нас привыкли экономить на строительных лесах: настилы сооружаются не на всех ярусах, а только там, где работают в данное время. Любят также построить нечто, привязанное веревками к оконным решеткам, кронштейнам водосточных труб и т. д. Доски настилов соединяют в пролете между стойками. Я уж не говорю про гнилые или тонкие доски и отсутствие надежных ограждений.

Отдельно стоит вопрос о безопасности юных помощников. Подростки любят показать лов-

кость и бесстрашие, потом начинается «спасите-помогите» с вызовом пожарной машины, чтобы снять удалыца с колокольни.

Фотофиксация

Еще до начала работ начинайте фотографировать храм и другие постройки. Важны и общий вид, и отдельные детали, художественная сторона здесь не важна. Фотофиксация необходима на случай, если по недосмотру или излишней инициативе подрядчика или рабочих будут уничтожены какие-то ценные элементы. Снимки могут также потребоваться, чтобы «отчитаться» перед спонсором.

Лучшее время для фотофиксации общего вида здания — весна и осень, когда нет листвы. Важны фотографии фрагментов храма: наличников, пилястр, дверей и т. д. При съемке интерьеров фотографируйте элементы, которые наиболее подвержены разрушению или могут быть украдены: оконные и дверные ручки, остатки ограждения солеи, ка-

кие-либо штукатурные элементы и их фрагменты.

Работы на храме

Разборка завалов своими силами внутри и снаружи храма производится только при полной уверенности, что обрушения каких-либо строительных конструкций не произойдет. Заключение об этом может дать только специалист. Как только будут удалены висящие балки, укреплены карнизы, своды и т. д., добровольцев можно допустить к работам.

При разборе завалов кирпичи как целые, так и обломки рекомендую сохранять. Стоимость большемерного кирпича — в 7–8 раз выше обычного. Целые кирпичи могут быть использованы при вычинке кладки. Некоторые реставраторы считают вторичное использование этого материала недопустимым, но, на мой взгляд, это вполне приемлемо для ряда работ, где механические характеристики кирпича не имеют большого значения. Мелкий бой может быть в дальнейшем использован для забутовки. Так сэкономятся многие тысячи рублей.

Часть кирпичей имеет профиль — валик, выкружку. Эти профили необходимы для восстановления первоначального декора фасадов — карнизов, наличников. С таких кирпичей снимаются шаблоны. Конечно, чаще всего хотя бы часть профилированных кирпичей сохраняется в кладке на своем месте, но иной раз храмы бывают настолько руинированными, что многие архитектурные элементы, в частности профилированные кирпичи или белокаменные блоки, можно найти только в завалах.

Еще осторожнее следует обращаться с фрагментами штукатурных профилей. Это могут быть фрагменты наружных и внутренних карнизов, наличников и т. д. Поэтому штукатурные элементы, найденные на по-

РАЗРУШЕНИЕ ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА. АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ, ХОЛМОГОРСКИЙ РАЙОН, СЕЛО РАГОНАВОЛОК. ЦЕРКОВНЫЙ АНСАМБЛЬ XVIII ВЕКА. ПЕТРОПАВЛОВСКАЯ (1722 г.) И НИКОЛЬСКАЯ (1727 г.) ЦЕРКВИ

лу или в пазухах сводов, перекладываются газетами и осторожно убираются в ящик.

Возможно, вы увидите красивые кирпичи или белокаменные детали в толще стены или могильные плиты, использованные как ступени лестниц, в фундаментах. Так называемое «вторичное использование» характерно для русской архитектуры. Рекомендую наиболее красивые элементы оставить для музея истории храма.

Предупрежу еще об одной опасности: недобросовестный или неграмотный прораб может выбросить найденные фрагменты профилей, сославшись на то, что у него есть в запасе готовые шаблоны профилей. Делается это для того, чтобы упростить себе задачу — не возиться со сложными и дорогостоящими шаблонами, набрав более простых.

К сожалению, как художественная, так и историческая стороны вопроса часто рассматриваются подрядчиком как личный каприз архитектора или настоятеля.

Наибольшей опасности уничтожения при расчистке подвергаются деревянные элементы. На одном из объектов я поймал рабочих за тем, что они отрывали от деревянного здания подлинники XIX века для костра, чтобы согреться.

Фрагменты столярных изделий (оконные коробки, куски переплетов) чаще всего бывают в таком виде, что вторичное их использование невозможно. Поскольку историко-архитектурная и художественная сторона восстановления храма подрядчику и рабочим безразлична, то приходится проявить настойчивость, чтобы «гнилушки» не выбрасывались. На основе сохранившихся элементов будет выполняться проект реставрации окон, дверей и т. д. Надо обязательно сохранять все деревянные элементы крыши храма, в частности кружала, журавцы (или их фрагменты) глав и т. д. С них снимается фор-

ма при восстановлении завершений.

Основываясь на многолетней практике, могу утверждать, что в 90 % случаев эти фрагменты или сжигаются, или вывозятся на свалку. В результате архитектор при проектировании завершений должен основываться исключительно на фотографиях, что влечет за собой более или менее значительные погрешности. Если же фотографий нет вообще, то возможность восстановить храм в первоначальном виде навсегда утрачена. Кроме того, на проект тратится больше времени и, соответственно, стоимость его возрастает. Новая кровля храма или глава, придуманная приходом, может быть самых причудливых форм и имеет приблизительное сходство с первоначальными завершениями.

Также необходимо сохранять все найденные металлические фрагменты. Это могут быть части подзора, решеток, подставы и т. д. Они также необходимы для проекта реставрации. Часто вокруг сельских храмов валяются фрагменты могильных кованых оград, крестов и памятников. Рекомендую их сохранять для музея прихода.

Осколки стекла, если они имеют необычную форму или цвет, желательно также складывать в отдельный ящик. Возможно, будут найдены фрагменты плит пола. Поскольку полы с течением времени могли настилаться несколько раз один поверх другого и изготавливаться из разного материала, то желательно сохранить их максимальное количество.

Часто на сводах, на их сохранившихся частях, растут деревья

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.
АЛЬМЕТЬЕВСКИЙ РАЙОН.
СЕЛО ЮСУПКИНО

и кустарники, поверхность покрыта травой. Деревья необходимо спилить, но заняться этим должен профессионал. При неграмотных действиях дерево может начать падать, не будучи полностью перепиленным. Поскольку корни его находятся в рыхлой кладке, при падении дерево работает как мощный рычаг, который выворачивает и разрушает значительную часть свода или стены.

Пни удалять самостоятельно нельзя ни в коем случае. Лом и кирка вызовет неизбежное об-

рушение свода. Пни удаляют при реставрации свода. Чтобы не появилась пневая поросль, топором счищается кора и заболонь до поверхности свода. Пень можно залить одним из современных продуктов, предназначенных для уничтожения деревьев. Кустарник со слабой корневой системой допускается удалить сразу. Трава заливается раствором гербицида.

Пазух свода — это «карман», образующийся в месте соединения свода со стеной или двух сводов и зачастую хранящий ар-

хитектурные элементы. При расчистке в пазухах можно найти «клады» из металлических фрагментов лампад, подсвечников, старинные бутылки и, главное, архитектурные элементы.

Они могут оказаться там в результате обрушения или после ремонтов. Например, в пазухах одного из храмов на озере Селигер при расчистке была обнаружена деревянная лемшина с главы, а также фрагмент пики деревянной кровли. Благодаря этим находкам появилась возможность воссоздать первоначальное дере-

**ХОХЛОВО-ВВЕДЕНСКАЯ
ЦЕРКОВЬ.**
ВЫСОКОГОРСКИЙ РАЙОН

вянное покрытие храма.

Иногда попадают предметы, которые в дальнейшем можно представить не только в приходском музее. Так, на чердаке одного из храмов были найдены 10 больших медных нательных крестов XVIII века.

Необходимо как можно быстрее установить временную кровлю после расчистки — а лучше до начала любых расчисток, сразу после удаления крупной растительности.

Дело в том, что пазухи имеют значительную глубину и не име-

ют отверстий для стока воды. В результате после дождей или таяния снега могут образоваться бассейны глубиной в метр и более. Последствия могут быть самыми тяжелыми — так, например, кладка может настолько пропитаться водой, что потребуется немало времени и средств на ее просушку и инъектирование в случае выкрашивания раствора. В конце концов, происходит обрушение свода.

В одном из подмосковных храмов я наблюдал такую картину. С храма второй половины XIX ве-

ка были сброшены остатки кровли, очевидно силами прихожан. Потом поменялся настоятель, преемник проявил мало интереса к продолжению работ. В результате в апреле глубина талой воды в пазухах достигала 50–60 см. За 2–3 года своды храма покрылись изнутри зеленым налетом и кое-где провалились.

Обрушение аварийных фрагментов может быть произведено только после согласования с архитектором и инженером. Наблюдается тенденция разборки того или иного фрагмента зда-

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.
ЛАИШЕВСКИЙ РАЙОН.
СЕЛО КАРАДУЛИ

ния — целых стен, наличников, практически полностью сохранившихся сводов — без учета их художественной и исторической ценности. Например, на одном из храмов спонсор просто предложил разобрать половину храма XVIII века и построить заново. Кстати, за такие действия виновный уже не отделается штрафом и, скорее всего, будет привлечен к уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, ст. 243, ч. 2.

Пожалуйста, не торопитесь разрушать. Вы всегда успеете это

сделать. Тем более при восстановлении часто необходим кирпич нестандартного размера, который и стоит дорого, и изготавливается по заказу очень медленно — до нескольких месяцев.

В руинированных храмах столбчатые заполнения оконных и дверных проемов отсутствуют. Для борьбы со снегом и дождем окна и двери можно временно закрыть следующими способами.

Окна первого яруса закрываются щитами из необрезной доски самого плохого качества. По высоте они должны быть мень-

ше, чем проем для обеспечения вентиляции. Двери изготавливаются из той же доски. Щели между досками обеспечивают достаточный приток воздуха для вентиляции. Если же вы заметили, что в храме слишком сыро, то можно укоротить пару досок на каждом окне или снимать щиты во время работ при хорошей погоде.

Временные рамы окон второго яруса и выше лучше изготовить из бруска 5×5 см. Рама с крестовиной оборачивается с двух сторон армированной пленкой, ко-

**ЦЕРКОВЬ УСКЕНОВЕНИЯ
ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ.**
ПЕСТРЕЧИНСКИЙ РАЙОН.
СЕЛО СЕЛЕНГУШИ

торая крепится рейками на мелких гвоздях. Крестовина необходима, чтобы пленка слишком сильно не прогибалась от ветра. Пленка должна быть армированной, так как простой пленки хватает максимум на год. Преимущество пленки в том, что она прозрачна, и, соответственно, нет необходимости в искусственном освещении.

Как и для проемов первого яруса, желательно изготовить щиты несколько меньше проема, чтобы наверху оставалась щель на всю ширину окна в 15–20 см. Через щель будет поступать или вытягиваться воздух. Поскольку щиты устанавливаются изнутри храма, то благодаря толщине стены над щелью образуется козырек, который полностью защищает от дождя и снега.

Пленочными щитами можно закрыть и окна первого яруса, если есть уверенность, что пленка не понадобится кому-либо из соседей на парники.

При проведении инженерных работ по укреплению фундаментов, прокладке коммуникаций часто встречаются остатки захоронений, какие-либо предметы, фундаменты и т. д. При правильном ведении таких работ должен присутствовать археолог, имеющий официальное разрешение. Во избежание нарушения законодательства рекомендуем согласовать проведение земляных работ в инспекции по охране памятников. Часто рядом с храмом хоронили наиболее почитаемых прихожан, благотворителей или духовенство. Рекомендуем предусмотреть аккуратный и прочный ящик с крышкой, куда складываются найденные останки. В дальнейшем на территории храма устраивается могила для перезахоронения.

Не забывайте, что храмы использовались во время войны как точки обороны и наблюдения. Можно случайно выкопать мину или гранату.

По окончании строительного сезона необходимо провести кон-

сервационные работы, а именно: закрыть контур (все окна, двери, пробоины в стенах) и проверить исправность временной кровли. Желательно снять настилы лесов. Это необходимо по следующим причинам. Во-первых, снег, скапливаясь на лесах, увеличивает нагрузку на стойки. Во-вторых, и это очень важно, весной во время таяния снега капель рикошетом от настилов попадает на стены, увеличивая их влажность. Кроме того, на стенах и деталях образуется тонкая корка наледи. При длительной остановке работ, даже при сохранении строительных лесов, удаление настилов обязательно.

Рекомендую использовать архитектурную компьютерную программу, например AutoCAD, благодаря которой на стадии эскизного проекта можно обсуждать детали с архитектором и инженером.

Проектно-реставрационные работы

Теперь переходим к непосредственно проектно-реставрационным работам. Восстановительные работы могут быть начаты только по получении проектной документации, никакой самодеятельности быть не должно.

Заклучение об инженерном состоянии храма и рекомендации инженера желательно получить как можно скорее. В условиях нашего климата храмы, не имеющие кровель, разрушаются очень быстро. Весенне-осенние суточные перепады температуры в центральных и северных областях России ускоряют процесс разрушения на памятнике по сравнению с районами, имеющими более мягкий климат. После того как храмы были возвращены Церкви, состояние многих из них ухудшилось. Пока предприятия или колхозы использовали помещения под мастерские или склады, существовала по крайней мере крыша и были забиты окна. При уходе быв-

шие владельцы часто разбирали и уносили все, что могли.

По получении заключения, возможно, окажется, что накопленные приходом средства придется истратить на укрепление и гидроизоляцию фундаментов или фиксацию сводов (хотя бы временную) и, разумеется, временную кровлю. Это капиталовложение оправдывает себя, по крайней мере, по нескольким причинам. У настоятеля появится минимальная гарантия, что во время реставрационных работ не обрушится какая-либо часть здания на рабочих. Своевременное укрепление и фиксация могут сэкономить значительные суммы в дальнейшем. Сохранится больше подлинных фрагментов храма, будет меньше новодела.

Отнюдь не претендуя на освещение таких сложных вопросов, каковыми являются инженерно-строительные решения при реставрации, необходимо остановиться на наиболее распространенных ошибках и, к сожалению, на злоупотреблениях, встречающихся на практике.

Приведу здесь цитату из статьи инженера, проработавшего десятки лет в реставрации, Г. Б. Бессонова: «Известны примеры технических решений, осуществленных на основе ошибочных представлений о работе древней конструкции или неполной диагностики, не учитывающей действие какого-либо скрытого фактора или эффекта наложения нескольких очевидных факторов. В этих случаях временно скрытые дефекты снова проявляли себя и, прогрессируя, приводили к еще более сложному состоянию, требующему нового вмешательства, все более искажающего облик памятника... Задача усложняется тем обстоятельством, что на современных инженерно-строительных курсах и в справочных изданиях работа классических сводов как устарев-

ших конструкций практически не рассматривается... Зачастую инженер, воспитанный на прогрессивных методах и конструкциях, впервые столкнувшись с арочными системами памятников архитектуры, вынужден в короткий срок буквально наощупь и наугад решать для себя проблемы, над разрешением которых трудились многие поколения древних зодчих».

Во время проведения инженерных работ у настоятеля могут осложниться отношения как с прихожанами, так и с благодетелями. Вроде бы вложены большие деньги, а храм все такой же облупленный, с разбитыми фасадами и т. д. Начинаются вопросы о том, куда ушли деньги. В этот момент важно представить правильно составленный финансовый отчет.

По поводу современных прогрессивных методов гидроизоляции фундаментов лучше обратиться в специализированные организации, я же могу порекомендовать старый способ — глиняный замок. По периметру храма вдоль стен копаются траншеи на глубину фундамента и шириной в 1,5–2 штыка или шире. В траншею засыпается глина с регулярной послойной трамбовкой. Траншею роют небольшими захватками и сразу укладывают глину.

В случае необходимости устраивается дренажная система. Систему гидроизоляции и дренирования должен рекомендовать инженер или архитектор.

Еще несколько рекомендаций. При укреплении фундаментов вышележащие части здания должны быть укреплены распорками-контрфорсами. Укрепление производится захватками. Кроме этого никогда шурфы,

вырытые вдоль стен, не должны надолго оставаться открытыми, так как существующий фундамент в данном месте значительно теряет свою несущую способность, что может привести к появлению трещин и обрушению части постройки. Это особенно относится к фундаментам крылец, отдельно стоящей колокольни, алтаря и т. п., имеющим незначительную площадь опоры при относительно большой высоте вышележащего сооружения и неглубоком заложении фундамента. Я наблюдал, как в результате допущенных ошибок рухнула половина крыльца храма XVII века.

Достаточно часто необходимо произвести инъектирование фундаментов. За время существования храма весь раствор, связывающий камни фундамента, может быть вымыт грунтовыми водами — и фундамент лежит насухо. Для того чтобы произвести инъектирование, в верхнюю часть фундамента вставляются трубки, через которые под давлением подается жидкий раствор. Он постепенно заполняет образовавшиеся пустоты.

Также хотелось бы предупредить об опасности принятия самостоятельных решений по укреплению фундаментов без предварительных геологических изысканий. Например, в одном из храмов при проведении ремонта цоколя на уровне земли было обнаружено несколько пустот между валунами фундамента. Было решено закачать туда жидкий раствор, который должен был заполнить пустоты, образовавшиеся в результате вымывания грунтовыми водами древнего раствора. Геологические изыскания не производились, тем не менее раствор был закачан в объеме 8 куб. м. Очень возможно, что раствор заполнил пустоты и таким образом фундамент был укреплен. Но нельзя исключить, что, помимо пустот в фундаменте, вдоль сте-

ны под землей под действием тех же грунтовых вод могла образоваться линза — пустота, куда могла уйти значительная часть раствора. Кроме лишнего расхода материала, в данном случае со временем может возникнуть другая проблема, имеющая малопривлекательные последствия. Представьте себе, что рядом с фундаментом под землей лежит бетонный блок весом более 10–15 тонн. Со временем он будет проседать под своим весом и может вызвать подвижку грунтов, что повлечет за собой просадку фундамента, трещину в стене и т. д.

Иногда из-за дефектов фундамента фрагменты стен или, например, колокольня имеют наклон. На одном из храмов Читинской области неграмотные архитекторы собирались по этой причине разобрать целиком стены трапезной. Это грубейшая ошибка: выправление стен с помощью домкратов практикуется в нашей стране уже 60 лет. После выправления стены фундамент заключается в бетонную обойму. Процесс этот дорогостоящий, так как требует специального оборудования и занимает много времени, но не очень сложный.

Уже при первом обследовании храма могут быть обнаружены трещины в стенах. С целью оценки их опасности для общего состояния храма на них необходимо установить маяки, что можно сделать и самостоятельно. Маяк — это небольшая цементная перемычка поверх трещины, на которой выдавлена дата ее установки. Если через определенное время маяк треснул, значит фундаменты храма нестабильны. На основании состояния маяков инженер принимает техническое решение по укреплению.

Трещины в стенах часто связаны с состоянием фундаментов. Таким образом, фирма, дающая заключение и рекоменда-

**АНДРЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
ЧЕРЕНКОВ**

Для оформления статьи использованы фото А. В. Черенкова, заслуженного работника культуры Республики Татарстан.

ции по фундаментам, может дать и рекомендации по трещинам в стенах.

Трещины, образовавшиеся в результате военных действий во время Второй мировой войны или при попытке разрушить храм, менее опасны, тем не менее тут также требуется заключение специалиста.

Трещины в стенах инъецируются так же, как и фундаменты. По всей высоте трещины через равные расстояния в нее устанавливаются трубки. Трещина замазывается гипсом, после чего в трубки насосом под давлением подается жидкий раствор до отказа. Начинают с нижней трубки. Иногда трещины армируют металлическими штырями.

Своды — это наиболее сложная часть здания. Современные инженеры, как правило, слабо разбираются в кирпичных сводах, поэтому их часто предпочитают разобрать, а не реставрировать. Как следствие, возникает несколько проблем, в частности, теряется подлинность здания, при разборке части сводов происходит временное перераспределение нагрузок, что может привести к обрушению сохраняемых сводов.

Рабочие часто не владеют технологией укладки свода. При выкладке кирпичных сводов изготовление и установка деревянных кружал должны быть проведены тщательно. Этому этапу работ иногда уделяется мало внимания. Мне приходилось указывать на неправильность кривых, плохое качество установленной опалубки, но ответ был один и тот же: «По ходу дела исправим». Наблюдающий за выкладкой сводов должен непосредственно перед началом кирпичных работ проверить геометрию и качество кружал, потом исправить будет уже невозможно.

Хотелось бы обратить внимание на толщину швов в сводах, от которой зависит прочность

свода. Слишком большую толщину швов (более 5 мм со стороны центра кривой) может заметить и неспециалист и вовремя потребовать исправления, а также вызвать архнадзор.

Появление соли на поверхности здания, а также мучнистость поверхности кирпича — явление достаточно распространенное. Беда в том, что строители не всегда разбираются в причинах появления высолов. Лучше всего обратиться к специализированной реставрационной организации, которая может дать как заключение, так и рекомендации.

Просушка храма, много лет стоявшего открытым или с кровлей, имеющей многолетние протечки, — дело относительно несложное, но требующее времени и средств.

Любая постройка со временем «погружается» в нарастающий культурный слой. Кроме этого, вокруг заброшенного храма часто вырастают деревья и кустарники. Внутри храма стоят непересыхающие лужи. Из-за отсутствия окон и дверей за зиму внутри храма наметает снег. Если же храм стоит без кровли давно, то чаще всего карнизы обвалились, остатки свода в виде битого кирпича лежат внутри храма. Деревья и кустарники из года в год, сбрасывая листья, увеличивают вокруг храма слой перегноя.

Стены храма работают как насос. Солнце нагревает поверхность стен, влага с поверхности стены испаряется, на ее место поступает влага из массива кладки, а через фундамент и ушедшие под землю части стен засасывается новая. К этому могут добавиться дождь и снег, попадающие в храм.

Для успешной борьбы с влагой и высолами необходимо установить временную кровлю, удалить деревья и кустарники по ближайшему периметру храма и слой земли, появившийся со времени закрытия храма.

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ.
АЛЬМЕТЬЕВСКИЙ РАЙОН,
СЕЛО ЮСУПКИНО

Также, напоминая, желательно устроить гидроизоляцию фундамента, например, глиняный замок, описанный выше.

Здесь я бы хотел сделать очень важное замечание: при срезке земли надо следить за тем, чтобы храм не очутился в яме, в результате чего приток воды только увеличится. Необходимо сделать временную вертикальную планировку.

Слой земли можно и не удалять сразу, если предполагается проводить работы в течение года или двух. Проще будет благоустроить территорию с окончательной вертикальной планировкой после завершения реставрационных работ. Если же приход небогатый и процесс реставрации может растянуться, то лучше удалить лишнюю землю и прокопать водоотводные каналы под руководством специалиста.

В одном из подмосковных храмов в результате абсолютно неграмотной вертикальной планировки храм оказался в котловане глубиной 30–60 см и шириной до 2 м. В довершение ко всему, дно этой гигантской ванны забетонировали. Получилось, что вся талая и дождевая вода потекла под храм. Можете представить себе сами влажность в храме и состояние иконостаса, икон, настенной живописи... ☩

Продолжение следует.

Во блаженном успении вечный покой!..

25 декабря, в день памяти свт. Спиридона Тримифунтского, на 80-м году жизни отошел ко Господу один из старейших клириков Казанской епархии архим. Афанасий (Зайцев). Продолжительное время отец Афанасий нес свое служение в храме св. прав. Иоанна Кронштадтского при КазПДС.

Господь Бог да убожит и упокоит душу новопреставленного раба Своего архим. Афанасия в селениях праведных. Вечная память!

Архим. Афанасий (в миру Александр Андреевич Зайцев) родился 5 сентября 1937 года в Казани в бедной рабочей семье. Его мать — Варвара Александровна Горшунова — была глубоко верующим человеком. Она с детства воспитывала будущего священнослужителя в духе христианской любви и благочестия.

В 1955 году Александр получил неполное среднее образование по специальности «слесарь-сборщик», работал на казанском заводе «Электрон».

В 1957–1960 годах проходил службу в рядах Советской армии. Уже тогда, по собственному признанию, он обнаружил в себе сильное желание служения Богу.

С января 1963 года работал грузчиком в Казанском епархиальном управлении. С 1964 года был помощником мастера в епархиальной свечной мастерской, располагавшейся в Никольском кафедральном соборе. В 1967–1972 годах работал там же мастером. В то же время его привлекала красота богослужения, поэтому в свободное время при первой же возможности он старался петь в церковном хоре. Александр обладал сильным голосом и хорошим музыкальным слухом.

В 1972 году он стал иподиаконом Никольского собора Казани.

В 1974 году архиепископом Казанским и Марийским Михаилом (Воскресенским) он был рукоположен в сан диакона (целибатом), а в 1975 году епископом Казанским и Марийским Пантелеимоном (Митрюковским) — в сан пресвитера. С первых же дней служения он стремился к подлинно монашескому образу жизни: изнашивал свою одежду до дыр, отказываясь покупать новую, часто недоедал. К прихожанам он относился с отеческой любовью, всегда стараясь помогать каждому. Еще одной его чертой было настоящее монашеское смире-

ние: несмотря на болезни, которых с каждым годом становилось больше, никто и никогда не слышал от него никаких жалоб.

В 1976 году иерей Александр Зайцев был назначен настоятелем Свято-Владимирской церкви села Владимирское Марийской АССР.

1 сентября 1977 года он стал настоятелем Смоленско-Богородицкой церкви села Аркатово Татарской АССР. И здесь он проявлял сердечную заботу о ближних, старался по мере возможностей приносить в храм продукты для нуждающихся.

6 августа 1984 года он был назначен настоятелем Спасо-Преображенской церкви села Большие Кабаны под Казанью, а в 1987 году возведен в сан протоиерея.

В 1985 году окончил Московскую духовную семинарию.

6 марта 1990 года прот. Александр был пострижен в монашество с именем Афанасий в честь преподобного исповедника Афанасия Павлопетрийского (память 22 февраля по старому стилю). Постриг совершил епископ Казанский и Марийский Анастасий (Меткин) в Петропавловском соборе Казани. В мае того же года он был освобожден от должности настоятеля Спасо-Преображенского храма и выведен за штат.

16 октября 1992 года назначен на временное служение в Петропавловский собор.

В 1996 году он назначается клириком храма св. прав. Иоанна Кронштадтского при Казанской духовной семинарии. Многие годы нес послушание семинарского духовника. Выпускники и прихожане до сих пор с благодарностью вспоминают о том, как он служил Божественную литургию. Отец Афанасий часто плакал на службе. И это покаянное настроение передавалось и всем прихожанам, которые всю службу молились в слезах.

В 2005 году игумен Афанасий был возведен в сан архимандрита.

В 2006 году по возвращении из паломнической поездки в Дивеево у отца Афанасия начинают болеть ноги. Однако, несмотря на боль, он продолжал ходить пешком 3 километра до храма в любую погоду. Он часто падал, из-за чего ему становилось еще хуже, однако после своего выздоровления продолжал ходить пешком, отказываясь от транспорта. И хотя с каждым днем его здоровье ухудшалось, он до последнего стремился не оставлять служения.

В 2015 году его состояние еще более ухудшилось: он уже не мог долго стоять и даже долго выходить из дома, поэтому совершение Божественной литургии стало для него невозможным. Это обстоятельство ударило по нему намного сильнее, чем любые болезни. Проводя свои последние дни практически в затворе, он часто причащался Святых Христовых Таин, преподаваемых ему навещавшими страждущего собрата священниками.

25 декабря 2016 года, в Неделю святых праотцев и день памяти свт. Спиридона Тримифунтского, на 80-м году жизни архим. Афанасий (Зайцев) отошел ко Господу. Чин погребения, который возглавил клирик Никольского кафедрального собора митрофорный протоиерей Николай Тимофеев — давний друг, брат и сослужитель почившего, — был совершен 27 декабря в храме св. прав. Иоанна Кронштадтского при КазПДС. Отдать дань благодарной памяти своему духовнику и наставнику пришли многие прихожане и выпускники семинарии. Похоронен архим. Афанасий на Сухорецком кладбище рядом с любимой матерью, воспитавшей скромного, но достойного служителя Церкви Христовой. ✝

*Священник Александр Данилов,
заведующий отделением заочного
обучения КазПДС*

Душой рожденная строка

По благословению митрополита Феофана в период с 12 октября по 12 декабря прошлого года был организован республиканский молодежный конкурс духовной поэзии «Душой рожденная строка». Лауреатами стали Юлия Коробьина, Владислав Кирдяшов, Елена Терехина, Наталья Берестова. Победители были удостоены дипломов и памятных подарков. Награды молодым поэтам вручил глава Татарстанской митрополии владыка Феофан.

КРЕЩЕНСКИЕ МОРОЗЫ

Как зимний вечер светел и морозен!
Как снег скрипит под легкою ногой!
Стремительно скользят саней полозья
Под колокольчик шалый, удалой.

И месяц ясный ярко светит в небе,
Сияньем чудным все озарено.
Смешалось все вокруг: и былъ, и небыль,
И в сказку отворилося окно.

Дымок из труб печных над каждой крышей,
Лампадки в избах теплятся звездой.
И если помолчать, то станет слышно,
Как тихо входит Ангел золотой.

В углах избы потрескивают бревна,
Мороз крепчает, просится в наш дом,
А нам не страшно, мы уселись ровно
У старой печки, все нам нипочем.

И в эту ночь с особенным волненьем
Мы шепчемся, а печь гудит огнем.
Ко сну, крестясь, идем с благоговеньем
С улыбкой кроткой на устах уснем.

Елена Воздвиженская

Елена Воздвиженская (Терехина)

Родилась 27 сентября 1984 года. Окончила Елабужское медучилище, работает акушеркой в женской консультации города Набережные Челны. Студентка первого курса школы катехизаторов Свято-Вознесенского Архиепископского подворья. Замужем, имеет сына и дочь. Публикуется под псевдонимом Воздвиженская, он был выбран в честь праздника Воздвижения Честнаго и Животворящего Креста Господня, в праздник которого она родилась.

Любите всех людей без различия, близких и дальних, какого бы племени они ни были, какой бы веры ни держались, будут ли то иудеи, магометане, язычники! Любите самих врагов ваших...

Макарий

ФОНД ПО ПРЕМИЯМ ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА) ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС

УСЛОВИЯ КОНКУРСА 2016–2017 годов

К Макариевскому конкурсу допускаются научные труды или публикации новооткрытых исторических источников, изданные в течение 2014–2017 годов или выполненные в машинописном виде, по шести номинациям:

- 1. История Православной Церкви** — собственно история Церкви; деятели Церкви; агиография; церковная археология; история церковного искусства, письменности, литургики, церковного права.
- 2. История России** — начиная с истории Древней Руси; история российской государственности; история культуры народов России; военная и дипломатическая история России; история русско-славянских связей; государственные деятели России.
- 3. История Москвы.** Историческое и церковное краеведение — история края, города, улиц, зданий, памятников; выдающиеся деятели.
- 4. История православных стран и народов** — история страны, духовно-культурные традиции, исследование памятников христианской агиографии, связи с другими Православными Церквями, знаменитые деятели.
- 5. Учебник или учебное пособие,** представляющие вклад в науку в одной из существующих номинаций.
- 6. За достижения в популяризации научно-исторических знаний.**

Поданные на соискание труды должны быть на русском языке, представлены в двух экземплярах, в переплетенном виде, с приложением анкетных данных об авторе с рекомендацией на конкурс. К соисканию не допускаются коллективные труды. Прием сочинений на конкурс осуществляется по рекомендации. Правом выдвижения работ на соискание премий обладают Ученые и Научные советы институтов РАН; академики и члены-корреспонденты РАН по своей специальности; Ученые советы научно-исследовательских и высших учебных заведений; Ученые советы музеев, архивов и библиотек; Правительство Москвы в лице премьера и его заместителей, а также руководителей департаментов и комитетов; Учебный комитет Московской Патриархии; ЦНЦ «Православная энциклопедия»; лауреаты Макариевской премии по своей номинации; правящие архиереи Русской Православной Церкви и других Православных Церквей. Лучшие сочинения по решению Комитета по премиям будут награждены в октябре 2017 года дипломами, медалями и денежными премиями трех степеней.

Прием работ на конкурс осуществляется с 1 февраля 2016 года по 1 апреля 2017 года.

Сочинения принимаются: по рабочим дням с 11 до 18 часов (кроме дней церковных и светских праздников) по адресу: 105120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, стр. 1

Телефоны: +7 (495) 916-81-85 доб. 139, +7 (495) 980-03-65 доб. 115, факс +7 (495) 916-81-72, моб. +7-915-463-08-92

E-mail: makary-fond@yandex.ru Сайт: www.m-fond.ru

Ответственный секретарь Экспертного совета Макариевского фонда Гамаюнова Эмилия Федоровна

6

ДОМ ПРОФЕССОРА
И. М. ПОКРОВСКОГО